

ЗЕНА ТИРС

НЕВЕСТА
ХОЗЯИНА БУРИ

Зена Тирс

Невеста Хозяина Бури

«Литнет»

2026

Тирс З.

Невеста Хозяина Бури / З. Тирс — «Литнет», 2026

Понятия не имею, зачем этот дракон похитил меня прямо с автобусной остановки. Ведь я не подхожу ему! Бедная студентка-иномирянка - я не его истинная. Только вот домой возвращать он меня не собирается. Вместо этого - отправил на отбор невест для своей ослепительной персоны. И смотрит так, будто отпускать не намерен. Зачем, спрашивается, я ему понадобилась, если я «вся не такая»? Аа?! ✂ Дракон-император с огромным... чувством ответственности ✂ Нуждающаяся в любви строптивица ✂ Запретные чувства ✂ Любовь и опека ✂ Эмоции на грани и нежные сцены, как и всегда♥#♥#♥#Если Вы устали и хотите на ручки к лучшему мужчине, то эта книга для Вас♥#♥#♥#

© Тирс З., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	15
7	18
8	21
9	24
10	26
11	28
12	30
13	32
15	34
16	36
14	38
17	40
18	42
19	44
20	47
21	49
22	51
23	53
24	55
25	58
26	60
27	62
28	64
29	67
30	69
31	72
32	74
33	76
34	78
35	81
36	83
37	85
38	87
39	90
40	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

1

Бах-баба-бах!

Раскат грома прокатился по небу тяжёлой колесницей. В груди всё содрогнулось. И даже холод, скользкой змеей расползшийся по телу, не казался таким страшным, как этот гром.

Ну, где же автобус? Я так замёрзла, устала. Дождь льёт с самого утра — надо было всё же брать сегодня выходной — у меня ведь завтра самый важный в жизни экзамен! Но, если бы взяла выходной, то нечем было бы платить за общагу. Да-а, тяжело, когда ты бедная сирота, которая пытается поступить в один из лучших ВУЗов страны.

Поёжилась в мокрой, давно протёртой джинсовке. Насквозь мокрые кроссовки хлюпали, с волос стекала вода и струйкой сбегала по позвоночнику.

Небо сделалось чёрным-чёрным, и всполохи молний расцерчивали его, словно мир разрывало пополам. Порыв ветра шальным зверем ударил в тонкие стенки остановки, окатив меня ледяной мощью.

Автобусик, где ты? Пожа-алуйста!

И, будто на мой призыв, на чёрной от дождя дороге возникла большая хмурая тень.

Сверкнула молния, ослепив взор, и я почувствовала, что лечу. Падаю. Гибну. Вокруг заклокотала грохочущая тьма — мне бы испугаться, но не успела.

Кто-то сильный подхватил на руки в стремительно кружащем вихре.

— Не бойся, теперь всё будет хорошо, — пообещали мне.

Голос бархатный, твёрдый. Руки тёплые, бережные. И я поверила.

Шум бури стих, повеяло теплом огня — удивительно.

Меня поставили на ноги, тьма вокруг принялась расступаться, и прежде, чем я успела что-то разглядеть, жаркие ладони обхватили лицо, и губы пахнущего грозой незнакомца запечатали рот поцелуем. Властным, жадным, покоряющим.

Дыхание перехватило, и я оцепенела от неожиданности.

Может, я погибла, и это меня так приветствуют в посмертии за все перенесённые тяготы жизни?

Пока пыталась сообразить, мои губы уже мягче раздвинули, и от будоражающего прикосновения по венам полился жаркий огонь, кожу закололо от волнения. В животе приютилось сладкое тянущее чувство. Бесконечная ласка, головокружительная нежность в касании языка заставили ноги подкоситься. Я бы упала, но меня крепко держали.

Вдохнула полной грудью запах грозы, и сердце отчего-то радостно запрыгало, будто обрела то, что давно потеряла.

Что же со мной делает этот мужчина? Да я страсти такой никогда не испытывала.

Поцелуй углублялся, и то как реагировало моё тело подсказывало мне, что я не умерла. А очень даже жива! Слишком!

А значит, нельзя приличной девушке с незнакомцем обжиматься, пусть и таким невероятным. В конце концов, я же на остановке, тут люди. Были. Кажется...

Я широко распахнула глаза. Впилась ногтями в чужие сильные плечи, стараясь оттолкнуть. Сомкнула губы. Но мужчина рыкнул: его, кажется, мои попытки прерваться только больше раззадорили.

Я никогда не была кровожадной — наоборот, я мечтала выучиться на врача и лечить людей — но нужно было срочно себя спасти!

И я укусила его за язык.

Мужчина отпрянул, выпустив меня из стальных объятий. И я с чувством победы попятилась от него на ослабевших ногах, наконец, сумев его лучше разглядеть. Строгие суровые черты — он выглядел, словно коршун или ястреб, благородный и опасный. Хищник на охоте,

оперённый сверкающим серебром одежд. Чёрные волосы до плеч. В синих глазах сверкали молнии, и они светились в полутьме, очерчивая вертикальные зрачки — такого я никогда не видела!

Ни у кого из людей!

Мамочки!

— Кто ты?! Что тебе надо?!

Сердце забилося в груди, словно пойманная птица. Я огляделась по сторонам в попытке отступления, но нас окружал густой серый туман, в котором искрило грозное напряжение.

Бежать некуда!

Мужчина тронул пораненный язык, взглянул на кровь и улыбнулся, с волнением и надеждой подняв на меня взор.

— Раздётся.

— Что-о?! Нет! — я прижала к плечу рюкзак и прикрылась руками.

Да он сумасшедший! Как мне отсюда выбраться?!

— Помогите ей, — кивнул мужчина куда-то в сторону.

Меня обступили три женщины в странных, под старину, зелёных платьях. Молодые и красивые, с длинными распущенными волосами и украшениями на головах.

Ведьмы, что ли, какие?

Конец мне! Куда я попала?! Может, в меня молния ударила, и я в коме, а это всё мне мерещится? Но, если и мерещится, то всё какое-то очень настоящее.

— Только попробуйте прикоснуться! — я выставила перед собой руки.

Облизала горящие после поцелуя губы. И как он мог мне понравиться?! Покосилась на мужчину, который просвечивал меня взглядом, словно рентгеновский аппарат. Пристально, хищно, нагло и бессовестно пялился, будто давно уже раздел глазами и любовался на доставшиеся ему прелести.

Туман вокруг рассеялся, и я поняла, что нахожусь не на своей дождливой остановке, а в увешанной гобеленами комнате, в кругу догорающей пентаграммы. Стекающая с меня вода уже образовала лужу и подтопила свечи, расставленные на полу. В воздухе больше не пахло грозой, а лишь натуральной шерстью платьев, шелком изысканного костюма мужчины-великана и горящими поленьями в камине у него за спиной.

Я убрала мокрую чёлку с глаз, глядя исподлбья на надвигающихся на меня ведьм, и взяла лямку на плече поудобнее.

— Предупреждаю, не подходите!

Ко мне совершенно бесцеремонно протянули длинные тонкие руки, увешанные украшениями и схватили за мокрую джинсовку.

Я с размаху дала нахалкам рюкзаком.

— Нет! Руки прочь! — попятилась к стене и обратилась к мужчине: — Кто ты такой, чёрт возьми?! Как я тут оказалась?!

Он лишь сверкнул синевой взгляда и рванул на груди пуговицы своего мундира. Сознание обожгла мысль, что на экзамен я уже не попаду.

2

— Ай, больно! Она дерётся, владыка! — пискнула одна из ведьм, на которую пришёлся удар тяжёлым рюкзаком.

Женщина обняла ушибленное плечо и подняла жалостливые глаза на великана.

У остальных подельниц быстро поубавилось энтузиазма, и они, взявшись за руки, попятись за спину мужчины.

Щёлкнула застёжка, на пол с грохотом упал тяжёлый плащ. Великан расстегнул манжеты и распахнул ворот рубашки.

Мужик раздевался, и меня это очень сильно пугало!

— Хорошо, я сам, — кивнул он своим ведьмам и шагнул ко мне.

Я замахнулась рюкзаком, но грозный великан играючи обезоружил меня. Взял за плечи, притянул, гипнотизируя взглядом, — глядел, как удав на добычу.

Дрожа всем телом, я вдохнула холодный запах ветра, наэлектризованной грозы и утонула в шторме его глаз: синих, с переливами седых волн, с блеском молний в вертикальных зрачках.

Эти глаза... Господи, я знала эти глаза! Где-то уже видела! И не раз! Да только вспомнить бы где?!

— Не бойся, девочка, — пророкотал мужчина, опалив горячим дыханием шею. — Я не сделаю тебе ничего плохого.

Да не верю я тебе! Не верю!

— Пусти! — я попыталась вырваться, но сильные руки мужчины не дали мне даже пошевелиться.

Резким движением он распахнул на мне джинсовку. Рванул футболку на груди и стянул одежду к запястьям, лишив возможности сопротивляться.

Дыхание от страха перехватило.

— Не трогай меня!

Я оскалилась ему в лицо: большое, строгое, гладко выбритое, и ещё бледное, как у покойника. Но он только дружелюбно улыбнулся, делая вид, что у нас тут как будто брачные игры, а никакого не насилие!

— Что ты хочешь со мной сделать?! — прорычала я.

Глаза великана замерцали опасным свечением. В ожидании ответа я замерла и затаила дыхание. Мне показалось, лучше сейчас всё-таки прикинуться покорной и не шевелиться. Я чувствовала, что сопротивление бесполезно — будет только больнее и дольше. Что бы он ни задумал...

Штормовой господин задержал взгляд на моей груди в спортивном лифе. Озадаченно приподнял бровь и даже на миг показался мне вполне себе человеком.

Погоди, тебе что, моя грудь не понравилась? Ожидал увидеть получше?! Так раздевал бы фотомоделю, а не бедную студентку!

Я стиснула зубы, когда он почти осязаемо обвёл глазами впалый живот, обтянутый широкими джинсами, перевёл взгляд на плечи, шею, как будто что-то искал на теле.

Я не дышала.

Мужчина осторожно вытянул одну мою руку из плена мокрой тяжёлой джинсовки, затем вторую. Пальцы его, вращавшие мои запястья, были горячими, и моя, покрытая мурашками кожа, отзывалась на каждое прикосновение волнующей дрожью. Я вся содрогалась под его взглядами, жадно скользившими по мне. И меня, вопреки разуму, тянуло к теплу мощного тела мужчины. Полураздетого, между прочим, с тёмными волосками, торчащими из глубоко распахнутого ворота.

Куда я смотрю, чёрт!

— Ничего нет, — прошептал он, поглядев на своих ведьм. — Я ошибся.

Голос грозового господина прозвучал глухо и расстроено. Он отпустил меня и отвернулся. Похоже, не нашёл, что искал, и как-то сразу охладел. Мне сделалось от этого даже чуточку обидно!

Самую капельку!

Мужчина опустил взгляд на свою оголённую грудь в прорези рубашки, осмотрел её, задрал рукава до локтя на сильных руках и тоже их осмотрел.

— Всё чисто... Я ошибся, это не та девушка, — повторил он, поморщившись.

— Да ещё она так одета... Похоже, она вообще не из нашего мира! — проговорила одна из ведьм.

Мужчина уставился в пол. На переносице меж густых тёмных бровей выросли две небольшие морщинки, странно заволновавшие меня.

Нет, не смотри на него, Юль! Он ведь похитил тебя! Ты, конечно, мечтала о мужике, но когда стала поклонницей БДСМ, а?!

— Но может стоит подождать? — пропела тихим голосом другая ведьма.

— Поцелуя всегда было более, чем достаточно, — грозовой господин покачал головой и заиграл желваками. — Моя кровь проклята, ритуал не сработал... Всё зря.

— Вы сделали всё, что могли, Ваше Величество!

Величество, ничего ж себе! Натуральный царь или это игры у них такие? Куда же я попала?!

Ведьмы окружили мужчину, изломив в сочувствии брови на нежных личиках, и начали ласково гладить его по плечам, пока он застёгивал пуговицы на манжетах.

Где-то глубоко внутри разлилось щемящее чувство. Горькое, досадное, похожее на злость, и почему-то не на мужчину, а на них, на этих женщин, за то, что слишком близко к нему прижимаются!

Я вернула на себя свою мокрую одежду и застегнула джинсовку на все кнопочки. Меня разрывало от стыда, что меня так грубо раздели, властно осмотрели, почти облапали! Хотя ведь, почти не тронули...

Поцеловали...

Грубо...

Или нет? Мне ведь совсем не понравилось, правда? И в груди ничего не дрогнуло.

Совсем-совсем ничего, Юля! — строго сказала я себе, пытаюсь выкинуть из головы полные голода и жажды губы. И грозовой запах, заволновавший меня, и широкие мускулистые плечи.

И, конечно, синие глаза, — вот они мне больше всего не понравились!

Хотелось орать и возмущаться, пригрозить, что вызову полицию, но мужчина, подняв с пола плащ, пошатнулся и едва удержался на ногах.

— Ох, владыка, осторожнее! Мы с вами! Вам нужна помощь? — воскликнули ведьмочки, обняв великана за бока и помогли выпрямиться.

— Всё в порядке.

Он выглядел бледным и настолько потерянным, что я закрыла рот, не решившись бросать угрозы. Только гордо вздёрнула подбородок и подобрала рюкзак.

— Что ж, раз ты ошибся, я могу идти?!

3

— Вильгельм, — хрипло произнёс мужчина, развернувшись ко мне. И на мой удивлённый взгляд добавил: — Моё имя. Вы спросили, кто я.

Я приоткрыла рот от ещё большего возмущения. Вовремя же он решил представиться! Сперва губы свои красивые в дело пустил, а теперь здрасте, я Вася! Вильгельм, то есть!

— Правитель Небесной Империи. Высший маг. Дракон, — дополнил мужчина, стоя напротив меня и пронзая взглядом с вертикальными зрачками из-под хмурых бровей.

Не царь, а цельный Император — ох, ну надо же! А ещё Дракон! Это титул, наверное, какой-то, не натуральный же он Змей Горыныч? Хотя, разве у людей бывают такие глаза?

— Юля... то есть Юлия! — поправила я. — Но знакомству, знаете ли, не рада! Где я оказалась и почему вы меня без разрешения поцеловали?!

Я пригладила короткую стрижку на затылке. Видок у меня был ещё тот! Я, наверное, на взъерошенного воробья сейчас похожа. Потёртая ветровка, джинсы старомодные, растрёпанные от дождя волосы. Девочка из детдома, а теперь бедная студентка, donaшивающая вещи сестры из приёмной семьи...

Не лучший момент для знакомства с Императором, короче!

Под изучающим взглядом раздетого в шикарный костюм грозового великана сделалось прям совсем не по себе.

Но я привыкла к тому, что, если сама за себя не постоишь, никто не постоит, и потому собралась с духом.

— Ты! То есть Вы! Похитили меня и причинили ущерб! Одежду порвали, между прочим! Я требую, чтобы вы меня отпустили сейчас же!

Я поглядела исподлобья на Императора, подхватила валявшийся под ногами рюкзак и собралась пройти к дверям, темневшим за спиной мужчины.

— Пропустите! — прорычала я сквозь зубы, делая шаг вперёд.

Главное уверенность, чтобы не выдать внутреннюю дрожь, — тогда отстанут!

— Я верну вас обратно. — Мужчина расправил мощные плечи в опасной близости от меня.

От его запаха, в котором смешались запахи грозы, свежести и холода, по коже пронеслись мурашки. Я затаилась посреди комнаты, словно мышка, почуявшая приближение кота.

Надежда прорваться к дверям отчего-то растаяла, как погасшие фитили свечей на полу.

— Я верну вас. Но не сейчас, — глухо проговорил Император, застёгивая на груди замысловатую, украшенную драгоценными камнями застёжку длинного плаща, расшитого синесеребряными узорами. — Мне нужно восстановить магию. Прошу вас пока располагаться в этих покоях, леди Юлия.

— Магию?! Да куда я попала, скажите мне?! — воскликнула я.

В мокрой одежде меня стало потряхивать от холода и от пережитого стресса. На своей шкуре ощутила смысл присказки: “Зуб на зуб не попадает”. Вот да!

— Что значит “не сейчас”?! — воскликнула я.

Новость, что придётся задержаться, раскалённым колесом прокатилась по нутру: у меня же утром экзамен! Мне готовиться нужно! Если провалю вступительные, не быть мне врачом, не выбиться в люди!

— Верните меня немедленно! — прошипела я разъярённым зверьком.

Маленьким, но очень опасным.

Император ещё грознее сдвинул брови, сверкнул синевой глаз и стиснул зубы. Кажется, я даже услышала, как они скрежетнули.

— Прошу извинить меня. — Мужчина чуть заметно поклонился, развернулся и зашагал к выходу.

— И всё? Ты хоть на один мой вопрос ответишь?! Или не ответишь?! Э-эй, стой!

В недоумении я глядела на удаляющуюся спину моего похитителя и на грозное колыхание длинных пол его плаща. Я сжала кулаки, меня разрывало от злости: он словно попользовался мной, и теперь я ему стала не нужна! Нет, это, конечно, хорошо, что я оказалась не нужна, а то мало ли, что там дальше предполагалось! Но он даже не удосужился ничего объяснить!

— Позаботьтесь о леди, — у самых дверей произнёс Император, поглядев на своих ведьм. — Чтобы ни в чём не нуждалась.

— Нам прийти к вам позже, владыка?

— Не сегодня. Сегодня мне нужна только горизонтальная поверхность.

Мужчина опёрся о дверной проём, шумно вздохнул, будто собираясь с силами, и вышел в темноту.

Женщины хором сочувственно охнули, проводив взглядами грозного Змея Горыныча, и обратили на меня внимательные взоры.

— Леди Юлия, здравствуйте! — приблизилась ко мне одна из ведьм с распущенными соломенными волосами, богаче всех увешанная драгоценностями. Видимо, старшая. Хотя все они были довольно молоды. Не больше тридцати.

— Меня зовут леди Виленна, не бойтесь меня, — она бережно провела по моему напряжённому предплечью, и по телу разлилась волна расслабляющего тепла.

Накатила слабость, колени задрожали.

Ладонь женщины крепче ухватила меня, не давая упасть. На её пальцах сверкнули кольца, а на груди зазвенели золотые подвески с самоцветами.

— Вот с этого и надо было начинать! Со “здравствуйте”, а не с насильственных поцелуев и раздеваний! — воскликнула я, забирая руку у ведьмы.

— Вы попали к нам из другого мира, Юлия! Но не сердитесь на Его Величество, что он не может отправить вас обратно сейчас же! Он пожертвовал тысячу лет своей жизни и до дна опустошил магический резерв, чтобы призвать свою сзэни!

— Тысячу лет?! Нихре... то есть ничего себе! Он не человек, да?!

4

— Он — Дракон, — сказали мне.

— Настоящий?!!

— Абсолютно. Дракон. Высший маг Империи и её правитель. Вам нужно успокоиться, вы много пережили, — ласково проговорили мне.

— Всё, что я слышу, похоже на какой-то бред, если честно, — я покосилась на Виленну и поправила лямку рюкзака, всё ещё собираясь уйти.

Куда-угодно, лишь бы не оставаться тут!

— Другой мир, говорите? — я обвела глазами всех странных женщин. — Тысячу лет Он пожертвовал? Я точно не сошла с ума?

— Мы всё вам объясним, — вышла вперёд другая женщина. Тоже блондинка с голубыми глазами и переливающимися радугой камнями, украшающими волосы. — Меня зовут леди Бриджит. Его Величество ни в коем случае не желал вас оскорбить или напугать. Мы приберём беспорядок, а вы пока переоденьтесь в сухую одежду.

Я вздрогнула под тяжестью прилипшей к телу сырой джинсовки, всхлипнула носом и кивнула. Заболеть мне сейчас точно не хотелось бы, иначе с моим слабым здоровьем, плакали экзамены!

— Его Величество эти покои для вас приготовил. Пользуйтесь тут всем, чем пожелаете, — сказали мне.

Женщины разожгли лампы по всей комнате, и пугающая мистическая обстановка развеялась, как и грозовой туман, который стоял тут десятью минутами ранее. А когда на полу убрали пентаграмму, вытерли воду и застели ковёр, то и сердце наконец перестало выстукивать канкан и успокоилось.

Я как будто находилась в богатом коттедже. Массивная резная мебель, высокая кровать с балдахином. Маленькие окна из цветного стекла и жарко горящий камин с расстеленной перед ним мохнатой шкурой.

От вида жаркого огня плечи передёрнуло. Вода с меня продолжала стекать на дорогие Императорские ковры — как неловко... Но Он САМ виноват!

— Идите сюда, леди Юлия, — мягко подозвала меня одна из ведьм, самая молоденькая. По виду моя ровесница, лет восемнадцати.

— Я леди Камилла, — улыбнулась она и потянула меня за пёструю ширму, раскрывая створки шкафа.

— Тут наряды, можете выбрать подходящее ночное платье.

Я кивнула, теряясь перед десятком развешанных кружевных сорочек.

Не то, чтобы мне хотелось принимать что-то от своих похитителей, так и стокгольмский синдром получить недолго! Но в мокром джинсовом костюме на фоне красивых леди-белоручек в сверкающих украшениях и явно недешёвых платьях, я чувствовала себя, мягко сказать, скверно. Как гадкий утёнок, примерно.

— Как долго мне ждать возвращения домой? У меня на весь этот цирк есть не больше пары часов, — поинтересовалась я у Камиллы, всё ещё не в силах определиться с выбором платья.

— Я не могу сказать. Его Величеству будет нелегко восстановить свой резерв. Вероятно, не скоро.

— Он меня вообще сможет назад вернуть?!

— Да, конечно!

— И снова придётся отдать тысячу лет?!

— Нет, — усмехнулась Камилла, раздвигая платья на вешалках. — Да и у него больше нет столько. Эта огромная жертва была ради призыва одной особенной женщины, которую сложно отыскать. А чтобы открыть портал, нужна незначительная крупица магии воздуха. Но сегодня у него её точно нет.

— А сколько, если не секрет, у Него осталось... ну, лет жизни? — процедила я, прижавшись к стойке ширмы.

Как-то неловко стало. Тысяча лет — не шутки.

Камилла подняла на меня встревоженный взгляд.

— Меньше, чем у любого захудалого мага в Империи. Меньше, чем у простого смертного. Катастрофически мало, леди Юлия... Теперь ему срочно необходимо обзавестись женой и наследником. О, думаю, вам подойдёт вот это, — девушка протянула мне белый с кружевом пеньюар и синюю шерстяную накидку, расшитую серебряной нитью.

Такой же, как на костюме Императора. Наверное, его родовые знаки, или что-то вроде того.

Размышляя о неразумной, глупой, бестолковой жертве Дракона, я скользнула взглядом по вешалкам в шкафу и увидела, что все вещи были помечены той самой грозовой вышивкой.

Кто же эта женщина, для которой Он всё это приготовил и почему на её месте оказалась я?!

5

Я опустила рюкзак на пол и, содрогаясь всем телом от холода, принялась расстёгивать джинсовку. Пальцы срывались с влажных кнопок, и я уже хотела разрыдаться от бессилия.

А ещё злили любопытные взгляды.

— Спасибо за одежду, но можете не смотреть?! — оскалилась я на Камиллу.

— Извините, просто вы такая необычная девушка, — проговорила она, задержав взгляд на моей одежде, пальцах без маникюра, лице без макияжа и особенно на волосах.

Да, короткие волосы даже в моём родном городке носили не так много женщин, а тут, похоже, вообще не принято. Вон, у всех ведьм какие роскошные шевелюры до самой попы!

— Ну, вообще-то я из другого мира, или вы забыли? — процедила я сквозь зубы, вцепившись пальцами в края джинсовки.

Правда, и для своего мира я была не то, чтобы прекрасной леди. Скорее пацанка. Упорно идущая к цели, желающая вырваться из нищеты своим трудом. Желание стать врачом было моей самой страстной мечтой!

— Вы для меня тоже очень и очень странные. Все! — огрызнулась я.

Камилла хмыкнула и, наконец, оставила меня одну.

Я быстро стянула рваную футболку, вспомнив сильные руки мужчины, которые так легко расправились с ней. Страшный грозовой Дракон — я чувствовала себя маленьким неказистым насекомым рядом с ним.

Тронула губы, которые всё ещё ныли от властного поцелуя, и по телу разлилось неясное ощущение: сочетание злости и стыда за то, что мне понр... нет... не мог он мне понравиться!

Юль, что за бред, это Дракон! Целый Император! Он не собирался тебя целовать, просто перепутал с какой-то женщиной, успокойся!

А потом ещё с таким скептицизмом глядел на мою грудь — никогда не забуду. Грубый! Ужасно грубый! Императору претит такое поведение, кем бы ни была для него та женщина, которую он ожидал увидеть на моём месте!

— Кстати, а кого пытался призвать Ваше Величество? Вы назвали это странное слово “саэни”? — громко спросила я и расстегнула мокрый лиф, противно прилипший к коже.

— Он желал обрести свою истинную пару, леди Юлия, — отозвалась Виленна с другой стороны ширмы. — Такая женщина рождается для каждого Дракона, и только она может даровать ему великую силу, исцелить, родить сильных детей... в общем, она становится всем для него. А он — для неё.

М-м, как романтично...

Сжав в руках лиф, я осмотрела свои запястья, плечи, грудь.

— Он искал на мне какие-то метки? — снова поинтересовалась я.

— Да, после соединения поцелуем, на паре проявляется связующее плетение — тоги. На запястьях, иногда тянутся до плеч, иногда ими обрастает всё тело, если связь достаточно сильная. На вас там, случайно, ничего не проявилось?

— Нет. Ничего. Всё чисто, — с каким-то робким сожалением произнесла я.

Да, ну, чушь! Хватит, Юль!

Я откинула в сторону лиф и натянула пеньюар, который нежным ласкающим объятием коснулся тела.

Вот, что значит качественные императорские ткани, не то, что футболка за триста рублей по распродаже.

Я, как маленькая девочка, покрутилась в пеньюаре, наслаждаясь его изысканной красотой. Всё же было что-то особенное в одежде для богатых! Поднесла к щеке синюю расшитую

накидку, пахнущую грозой, и поластилась: гладкая, тонкая, прочная и мягкая. Накинула на плечи, и сразу же ощутила себя уютно, сухо и тепло.

— А если бы метки проявились, то что со мной было бы? — я затаила дыхание.

— Вы сегодня же стали бы законной супругой Его Величества и разделили бы с ним ложе, конечно.

У меня перехватило дыхание. Слава Богу, ничего не проявилось! Потому что “делить ложе” с этим неистовым тираном мне хотелось меньше всего!

И ещё вот интересно, хм, как ЭТО могло произойти сегодня же, если он едва стоял на ногах! Ах да, “истинная даёт великую силу”. Что ж, не повезло мужику. Отдал тысячу лет и не получил ничего. Ну, сам виноват — что-то напутал!

Я быстро стянула штаны и бельё тоже решила снять: оно было насквозь мокрым. Мне хотелось скорее избавиться от всего неприятного, которого и так за последние дни и даже годы в моей жизни было предостаточно!

Я ведь сирота и жила в детдоме, каждый день мечтая, чтобы пришли мои родители и забрали меня. Каждую ночь молилась, думая, что меня просто потеряли какие-нибудь король и королева дальних земель. И однажды, они меня обязательно найдут, нужно только ждать! И хорошо себя вести, конечно.

Когда мне исполнилось одиннадцать, меня, наконец, удочерили. Но я попала в семью, которая взяла меня скорее домработницей, нежели дочкой. У меня были две старшие “сестры” и три младших “брата”, которым я делала уроки, читала сказки, убирала постели. “Мама” заставляла меня готовить и мыть за всеми родными детьми посуду. Мы жили в деревенском доме, и у нас были куры и козы, за которыми тоже следила я. В общем, история про Золушку казалась мне тогда не просто историей, а реалиями жизни.

Только принц, которого я всё время ждала, вглядываясь в темнеющее небо на закате с щемящим чувством в груди, так и не пришёл. И мне пришлось прокладывать свой путь в жизнь самой.

Моё сердце всегда рвалось помогать другим, и я закончила медицинский колледж у себя в городке. А теперь перебралась в столицу подальше от приёмного семейства, чтобы сдать вступительные экзамены в медицинский вуз и вырваться из своего мрака! Завтра решающий день, последний экзамен, который определит, смогу ли я поступить на бюджет или нет! Решается моя жизнь. Мне бы повторить химию или хотя бы поспать, а я вместо этого очутилась в другом мире!

Нужно срочно возвращаться обратно!

Рвано выдохнув, я, наконец, вышла из-за ширмы и, приглаживая торчащие волосы на макушке, предстала перед ведьмами.

— А вы хорошенькая, леди Юлия, — улыбнулась Виленна, отогнув для меня угол пухового одеяла на огромной высокой постели.

Я застыла посреди комнаты. Мне померещился Император, вжимающий меня в простыни сильным обнажённым телом...

6

Моё тоненькое тело, распятое под большим мускулистым мужчиной. Властные поцелуи, как тот, которым началось наше знакомство. И быстрые мощные толчки, заполняющие меня всю, не оставляя места ни для чего больше...

Какой кошмар!

Низ живота скрутило тягучим спазмом, и я покраснела, как помидор. Вот, что значит заменить личную жизнь работой и учёбой! Говорили мне девочки, что крыша поедет. И, кажется, вот, поехала. Чужой мужик перед глазами мерещится! Не просто чужой, а ещё и... Император, похитивший меня!

Дожили...

Это ведь здесь делить ложе полагалось? С сазни...

Я крепко зажмурилась, прогоняя видение.

— Погодите, я не собираюсь спать! Мне домой надо, вы понимаете? Срочно! Я переоделась, супер, спасибо за сухую одежду! Но теперь ведите меня к вашему Величеству Вильгельму, или как там его зовут? Буду стоять у него над душой, пока он меня обратно не вернёт! Он напорсился!

— Вам лучше всего сейчас лечь спать, — кивнула Виленна на постель, поглядев на меня, как строгая нянечка в детдоме, только говорила вежливо.

— Ага, сейчас! — фыркнула я.

У меня экзамен, судьба решается, а я спать буду?! Конечно! Не дождётесь!

Я рванула к двери, но Виленна успела схватить меня за руку. Кожу закололо от прикосновения, словно огнём. Тепло потекло по венам, согревая, успокаивая и отнимая силы.

На меня накатила чудовищная усталость.

— Вы что-то со мной делаете... — слабым голосом прошептала я, пошатнувшись. — Вы колдуете... Вы точно ведьмы!

Виленна потянула меня к кровати, уложила на подушки и накрыла одеялом.

— Мы магини земли, одни из сильнейших в Империи. Обладаем способностью исцелять, умирять и воздействовать на сознание, — мягко улыбнулась она. — Я помогу вам уснуть.

Тело перестало слушаться, налилось свинцом. Перед глазами за клубился туман, а затем обрушилась темнота. Густая и беспросветная.

В воздухе повеяло запахом назревающей грозы. Сон... который часто снился мне!

Раскат далёкого грома прогрехотал в небе и прокатился по нутру, волнуя предвкушением встречи. Беснующиеся вспышки молний озаряли тёмный небосвод ярким танцем, заявляя о том, что там идёт страшная битва.

Из искрящихся вихрей рвущихся небес мне на миг показался он. Мой принц-воин, оперённый бурей, коронованный ветром. В его сверкающих синевой глазах бушевал шторм.

Он устремил взгляд сквозь бурю на меня, и моё нутро вздрогнуло. Это были глаза Вильгельма!

Да лааадно?! Мой красивый принц из снов не мог быть грозовым Драконом! Не рушьте мне мою мечту, пожалуйста!

Я в холодном поту села на постели и протёрла глаза. В горле пересохло, и животе разлилось липкое холодное чувство.

— Да не, всё ерунда, просто кошмары! — попыталась утешить себя. — Мне просто всё это кажется! Просто стресс из-за похищения!

Нужно успокоиться.

Переводя дыхание, я осмотрелась в полутьме комнаты. Все лампы отгорели, и лишь камин светился трескучим огнём в серых сумерках. А что это там, подле него — о, мои кроссовки?!

Надо же, кто-то меня разул и поставил сушить обувь. Приятненько.

Пока хлопала глазами, темнота стремительно таяла. Наступало утро.

Утро! Экзамен! А! Хитрые ведьмы!

Ну, держись, Вильгельм! Если не вернёшь меня сейчас же обратно, я тебе!... Я! Ар-ах!

Я вскочила с постели в пеньюаре и тёплой накидке. Схватила джинсы, натянула их на себя. Пеньюар и накидку решила не снимать — ведь моя футболка годилась теперь только на половую тряпку!

У-у-у, Вильгельм!

Надела кроссовки, подхватила рюкзак, поправляя на ходу торчащие волосы, и подошла к двери. Осторожно приоткрыла, осматриваясь по сторонам.

За порогом простиралась огромная помпезная анфилада, освещённая мягким светом люстр.

— Доброе утро, леди! — раздался звучный бас, и я вздрогнула, вытаращив глаза.

Передо мной выросли два воина-великана, с чёрными густыми бородами, в серебристых доспехах, не то с копьями, не то с посохами.

Я, как мышь, встретившаяся с котом, от страха шмыгнула обратно в норку. Вернее, в комнату. Прижалась спиной к двери и затаила дыхание.

— Простите, леди! — донеслось вдогонку.

— Огонь и когти, Ренхильд! Ты напугал леди Юлию! Владыка нас накажет! — раздалось шипение за массивной дверью.

— Да я не хотел! Я извинился! Что же делать, Гас?! Леди, простите, — слегка поскреблись в дверь.

— Не скребись, а то рук и голов ещё лишимся! Может, леди хорошая и не станет доносить, ты же случайно... Леди Юлия!

Я открыла дверь и поглядела на мужчин.

— Вы не собираетесь меня схватить? — поинтересовалась я.

Мужчины переглянулись и помотали головами.

— И не собираетесь остановить, если я пойду?

— Мы не самоубийцы, — усмехнулся в усы страж. — Мы лишь охраняем ваши покои, леди Юлия, чтобы никто вас не потревожил и не обидел, — почтительно поклонились мне.

На сердце отлегло, я вздохнула. Как же необычно, когда к тебе обращаются “леди” и отвешивают поклоны.

— Хорошо. Тогда разойдитесь, пожалуйста, в стороны, мне надо пройти! Где я могу найти Его Величество?

— Императорские покои прямо и до конца, леди Юлия.

— Спасибо.

Я поправила на плече рюкзак и быстрым шагом двинулась по анфиладе. Вскоре встретила ещё пара стражей, которые при виде меня вытянулись вдоль стены и снова поприветствовали этим приятно ложащимся на сердце словом “леди”. В груди всё аж приятно защекотало, и я даже немного расстроилась, что не оказалась сазни Императора. Была бы теперь приятно помятой после бурной ночи женой-Императрицей!

Ой, тьфу тебя, Юль! Где он и где ты! Тебе до него, как до луны. Принцы только в сказках! А у тебя экзамены, тебе домой надо!

Вскоре передо мной предстали высокие золотые двери. Ну, точно императорские. Два стражника покосились на меня, поздоровались и вытянулись по стойке “смирно”.

— Император там? — осторожно спросила я.

— Его Величество у себя, леди Юлия, — кивнули мне.

Я затаила дыхание и робко постучалась.

— Ваше Величество, можно?

В ответ тишина.

Постучалась сильнее, и дверь от моего удара приоткрылась. Я подняла взгляд на стражников, заметила, как они переглянулись и напряглись.

— Я могу войти?

— Мы не можем запретить ВАМ, леди Юлия, — пожали плечами мужчины, с любопытством и тревогой наблюдая за моими дальнейшими действиями.

Я мысленно перекрестилась и вошла в гостиную, окутанную предрассветной мглой.

— Ваше Величество? Извините за беспокойство. Вы, наверное, ещё спите, но мне очень надо... Домой надо, понимаете?!.. У меня экзамен по химии, вопрос жизни и смерти...

За спиной раздались тихие шаги. Я втянула запах грозы, и сердце затрепетало.

7

Вильгельм, владыка Небесной Империи

Если бы Вильгельм знал, во что выльется пустяковое ранение, отрезал бы себе тогда руку! Но он и понятия не имел, что стрела была отравлена древней магией хаоса.

Это случилось давно, почти двадцать лет назад. То было тяжёлое время. Отец — Великий Дракон Бури Эльберт, Император Небесной Империи погиб в битве со зверем бездны, чёрным волком — великаном, и Вильгельм, его сын, сражавшийся рядом на крылатом рокке, принял магию рода и стал Драконом-защитником земли. Он был ещё юн, всего двенадцать, но справился с данной ему великой силой и изгнал зверя бездны обратно в мир хаоса.

Желая поддержать своих воинов-победителей, Вильгельм возвращался в родовой замок в уязвимом человеческом облиции. Стрела настигла его в лесу. Она была зачарованной, и Дракон услышал её приближение лишь в самый последний момент. Увернулся, но было уже поздно. На предплечье заалела полоса крови.

Лес, конечно, обыскали, нашли стрелу и следы наёмников, ведущие к portalу. Маги бури способны размыкать пространство, и этой магией род Вильгельма владел в полной мере. Дракон стал готовить портал, но яд отравил его кровь, и Вильгельм потерял сознание, не сумев настичь врагов.

Чудом его довели живым до замка, где магиня земли — дева Алисия, родная сестра матери, не дала его сердцу остановиться. Но не обошлось без ужасных последствий. Дракон Вильгельма очень сильно пострадал, и никакие целители не смогли его вылечить. Зверь сделался глух и слеп. Он больше не слышал глас истины, не различал ложь в словах людей и не ощущал зова своей пары, который всегда просыпается, когда Дракон пробуждается в мужчине.

Говорят, в день, когда маг обретает силу Дракона, её излишки, которые он принять не сумел, находят девочку и запечатываются в ней. Эта девочка зовётся саэни — истинной парой. Она предназначена только для Дракона и ждёт соединения с ним. Истинная даёт Дракону большую силу, дарует исцеление и сбрасывает все оковы и проклятия. При прикосновении к истинной магическая сила проступает на коже замысловатым рисунком — тогами, а во время первого поцелуя запечатлется на коже навсегда.

Она — для Него. А Он — для Неё. С рождения и навсегда.

— Я поцеловал её, но на ней ни следа! — прорычал Вильгельм, сглатывая сочащуюся с языка кровь.

К утру регенеративная магия Дракона исцелит его, но от этого не становилось легче.

— Ошибся, как жестоко я ошибся! — проговорил он, опускаясь на постель в своих одиноких покоех.

Он заплатил высокую цену, пожертвовал долгой жизнью Дракона, чтобы провести этот ритуал. Рассчитывал, что саэни исцелит его, вернёт его Дракону слух и зрение, вернёт вместе с магией и жизненную силу: пусть не тысячу лет, но хотя бы обычную человеческую продолжительность. Ведь он был ещё молод даже по человеческим меркам — всего тридцать с небольшим. Их с саэни ждало бы счастливое будущее. Дети.

Но теперь жизненных сил едва ли достанет на пару лет — нужно срочно выбрать самую магически сильную жену и обзавестись сильным наследником, которому уже во младенчестве он смог бы завещать свой дар. Не дяде Фридриху же, младшему брату отца, передавать свою Империю! Ведь принц даже на Великую битву с хаосом не пришёл, сказался больным! Не имел ни военного звания, ни покровительства магов-старейшин.

Пара часов в тягостном полузабытии помогли восстановить силы. Всегда, когда расходуешь магический резерв, чувствуешь усталость. А он опустошил себя целиком, до крупички.

Восстанавливаться придётся долго. Можно было позволить себе сегодня подольше поспать, ведь солнце ещё не взошло, но Дракон поднялся.

Надо срочно поглядеть на неё ещё раз! На эту Юлию! Проверить! Может, тоги всё же проявились?! Может, это происходит не так быстро? Ведь Драконы давно не заключали браков с истинными, и забыли, как это происходит. Ни отец, ни дед не встречали своих истинных, соглашаясь на искусственную привязку с сильными магиями. Связующих тогов не видели уже сотни лет!

Ведомый яростью и отчаянием, гневом, разрывающим грудь в клочья, Вильгельм вернулся в покои к Юлии. Он положил ладонь на ручку двери, и сердце противно скрежетнуло. Ведь он приготовил эту комнату для своей будущей Императрицы, своей сазни, но теперь в них находилась эта странная чужачка.

Дерзкая, смелая и кусачая! Со странными волосами и, огонь и когти, в штанах вместо платья!

Вильгельм медленно подошёл к постели и вгляделся в её миловидное личико, с белой, словно мрамор, кожей. Юлия мирно спала, завёрнутая в накидку с его родовыми знаками, под которой вздымались маленькие холмики груди.

Что за странная штука была на ней вчера? Такое носят в том мире? Зачем это? Для соблазнения мужчин, не иначе! Потому что со страшной силой ему хотелось сорвать ту небольшую полосочку.

Нехотя Вильгельм отвёл взгляд от груди и поглядел на волосы Юлии. Странные, неприлично короткие даже для воинов, ярко-соломенные. Мягкие губы, которых захотелось коснуться вновь. Образ, который он увидел в клубах грозových облаков, напущенных ритуалом, вновь пленил его.

Когда Вильгельму предстала её худенькая фигурка, появившаяся посреди комнаты в магическом кругу, в странной одежде, мокрая от дождя, ему захотелось обнять её, согреть и поцеловать.

— Не бойся, теперь всё будет хорошо, — пообещал он ей.

Он страстно пожелал её губы. Во-первых, потому что сразу следовало проверить, та ли это женщина, а во-вторых, просто захотел.

И накрыл её губы.

Он не хотел напугать. Но девушка принялась отбиваться. От него, Императора Небесной Империи, благосклонности которого желали все до единой женщины страны!

Сердце снова проскрежетало от злости. Вильгельм грыз себя от мыслей, что принял чужачку за свою сазни и жестоко ошибся! И теперь не мог понять, на кого больше злился: на неё или на себя?

— Ах, Юля, Юленька... — прохрипел Вильгельм. — Почему ты не та, кого я так ждал?

Он почти невесомо коснулся её запястья, желая увидеть тоги. Но не было даже намёка на свечение рисунка. Магия молчала.

Девочка, похоже, совсем пуста, в ней нет ни искры дара. Она из чужого мира, где люди ушербны и лишены магии.

Всё зря. Он пропал. Он обречён.

Вильгельм шумно втянул воздух, готовый уйти, но Юлия тихонько всхлипнула во сне и повернулась на бок. Одеяло сползло с её ног, и он увидел, что девушка лежала в обуви. В мокрой ведь!

“Когти раздери Виленну! Могла бы и разуть девочку! Просил же позаботиться! Ух, получает меня!”

Вильгельм разул Юлию и укрыл одеялом.

— Спи, Юленька. Спи. Переход через портал отнимает много сил не только у того, кто его открывает, но и у того, кто через него проходит. Отдохни, девочка. Скоро я верну тебя обратно.

Вильгельм ушёл.

Вернувшись к себе, умылся, побрился и только натянул свежую сорочку, как услышал стук в дверь.

“Кого, хаос побори, принесло в столь удивительное время? В час, когда любовницы покидают постели мужчин, а счастливые семейные пары спят беспробудным сном после жарких утех!”

Вильгельм неторопливо застегнул нижнюю пуговицу на штанах и услышал голос Юлии из собственной гостиной.

Брови его взмыли вверх. Чужачка дерзкая, когти её схвати! Настолько смелая? Или глупая? Вот что хотелось выяснить...

— Экзамен по химии, вопрос жизни и смерти! — пролепетала она.

“Девушка в отчаянии. Хоть в чём-то похожи”, — подумал Вильгельм.

Застегнув оставшиеся пуговицы на штанах и заправив тесно облегающую сорочку, он вышел к Юлии.

— Доброе утро, леди, — хрипло произнёс Император.

8

Император что-то сказал, но я, словно оглушённая обухом, уткнулась взглядом в распахнутый ворот белоснежной рубашки, туго облегающей мускулистую грудь мужчины, в котором сокровенно выступали тёмные волосы. Я ничегошеньки не слышала, кроме гулко-го стука собственного сердца.

Вдохнула свежий, солоновато-горький, как океан, аромат бури, ветра и дождя, в вихрях которых хотелось раствориться.

Мужчина обвёл меня глазами, задержав строгий взгляд сперва на кроссовках, затем на накидке, запахнутой на груди... Или на самой груди? Кажется, сейчас это я его обухом тресну, если не отвернётся. Опять она ему не нравится?!

Пока додумывала мысль, Вильгельм нашёл мои глаза. Наконец. Надо же!

Суровый взгляд Дракона с вертикальными зрачками заставил меня потупиться.

— Злитесь на меня? — выпалила я, готовая отступить с поражением к дверям. — Злитесь, что не та, кого хотели видеть?!

И зачем вот пришла? Чтобы на меня вот так смотрели и обвиняли во всех грехах?!

— Позавтракаете со мной, леди Юлия? — неожиданно прозвучал бархатный голос.

Красивое рокотание, зараза. Но вот привычка не отвечать на вопросы мужчину, в моих глазах, отнюдь не красила!

И я бы выдала в ответ что-нибудь эдакое, но от слов про еду живот крепко скрутило болезненным спазмом. Я ведь почти сутки ничего не ела, и казалось, если не выпью сейчас хотя бы чашку чая с сахаром, то просто упаду без сил.

— Да, — кивнула я, приглаживая волосы на затылке.

Никак не удавалось их уложить, вот ведь непослушные! А так хотелось выглядеть перед Ним опрятной и красивой.

Зачем красивой? Не надо. Я ужаснулась собственным мыслям и разлохматила затылок обратно.

— Да, Ваше Императорское Величество, или мой владыка, — сделали мне замечание, пройдя мимо к двери и пронеся в опасной близости широкие плечи, обтянутые тонкой колышущейся тканью, под которой угадывались крепкие рельефы мышц.

Я открыла рот от возмущения. Но слова застряли в горле. Меня пьянил запах мужчины. Одеколон, конечно, у Императора потрясающий. Интересно, что за марка? Я бы запомнила и будущему мужу подарила...

Но называть его своим владыкой — ну, уж нет!

Распорядившись о завтраке, Император вернулся в комнату, раздвинул плотные шторы, и в гостиную хлынул янтарный утренний свет, позолотивший лицо Дракону.

Невероятный, большой, величественный, как сам Зевс. И я буду с ним завтракать? Очуметь!

— Прошу садитесь, леди, — мне отодвинули стул за небольшим круглым столом, покрытым белой скатертью.

— С-спасибо, — дыхание перехватило.

Я присела, разглаживая подол пеньюара поверх джинсов, не забыла поправить чёлку и накидку на плечах.

— Спасибо, мой владыка, — мягко поправили меня.

Дракон надел поверх рубашки пурпурно-синий мундир и, застегнув его на все пуговицы, расположился напротив.

— Вильгельм, — ответила я и смело взглянула ему в сияющие синевы глаза.

Мужчина, удивлённый дерзостью, приподнял бровь.

— Я не буду называть вас Величеством — это слишком вычурно. И не буду называть своим владыкой, потому что вы мне не владыка — я не из вашего мира! А вот имя вполне подойдёт. Так что Вильгельм.

Император нахмурил брови, подобно хищной птице, и сверкнул фирменными молниями во взгляде. Шумно втянул воздух.

— Сколько лет тебе, девочка? Пятнадцать-то есть? — резко перешёл на ты нахальное Величество.

— Что?! — возмутилась я. — Да мне девятнадцать!

Вильгельм усмехнулся и помотал головой. Не верит он, видите ли!

— Ты не похожа на взрослую женщину.

Если он про маленькую грудь, то я его точно прибую!

— Но целоваться ты всё равно полез! — фыркнула я.

К щекам прилила краска, лицо разгорелось костром. Я с Императором пререкаюсь и называю его на “ты”! Да я точно свихнулась! Или отчаяние столь велико, что уже нечего терять...

Вильгельм приковал ко мне внимательный взгляд и поставил локти на стол.

Я вздрогнула.

— Когда вы отправите меня домой?! — пискнула я, наоборот, отпрянув к спинке стула.

— Когда мой магический резерв наполнится достаточно, чтобы открыть портал.

— И как долго ждать? — расширила глаза.

— Когда я женюсь.

Я ещё сильнее расширила глаза, хотя шире уже было некуда.

— Теперь я не намерен больше рисковать полным опустошением и намерен воспользоваться силой, которую даст мне супружеский ритуал с сильной магией. Не переживайте, леди Юлия, я очень ограничен в сроках, так что свадьба будет очень скоро.

Моё лицо так и застыло в гримасе изумления. Не знаю, от чего больше. То ли от осознания, что в вуз я уже не поступлю и жизнь моя кончена, то ли от того, что Вильгельм скоро женится на прекрасной леди, и я там даже рядом не стояла.

В дверь постучались. Вошли слуги с тележкой и принялись расставлять на столе блюда.

— Завтрак, Ваше Величество. Что-нибудь ещё, владыка? — произнёс одетый в синий камзол молодой темноволосый мужчина.

— Благодарю, нет. Свободны, — отделался парой коротких фраз Император, и мы снова оказались одни в его просторной гостиной.

Сердце громко билось в груди, но громче скулил желудок.

Я поглядела на мясную нарезку, овощи, фрукты, горячие лепёшки. Как дорвавшаяся до вкусняшек девчонка, потёрла руки в предвкушении и на время забыла, что моя жизнь пущена под откос.

— Угощайся, взрослая моя женщина, — усмехнулся Вильгельм.

— Спасибо, — процедила я, сдерживая подпрыгнувшее сердце.

Громовержец Зевс умеет улыбаться? Да ла-а-адно!

Я смущённо отвела взгляд и жадно пробежалась глазами по столу. Всё выглядело таким аппетитным! С чего бы начать?! Когда ещё предоставится возможность вкушать императорской пищи? Надо пробовать сразу всё! Схватила лепёшку, положила на неё зелень, добавила ломтики мяса, помидоры и полила из кувшинчика белым соусом, по запаху напоминающим тар-тар. С наслаждением откусила, чуть не застонав в голос от удовольствия.

Вильгельм налил мне дымящийся отвар в большую широкую кружку, откинулся к спинке и пристально наблюдал.

— Ну? Что так глядите? — спросила я, прожевав.

— Скажи, Юлия, ты точно ничего не чувствуешь? — строго проговорил он.

— А что я должна чувствовать?

— Тягу ко мне. Что-то особенное, что не ощущала никогда раньше. Огонь и когти, я и сам не знаю! Не знаю, как это проявляется.

Лицо Вильгельма пересекла тень, а пальцы, сжавшиеся в кулак, побелели.

И тут я задумалась, что чувствую много всего. Очень много: и отчаяние, и интерес, любопытство, страх и даже возбуждение! Но не могу же я ему вот так выдать? Даже психотерапевту, наверное, вот так всё сразу выдать непросто! А Вильгельм мне совсем чужой человек...

О, даже не человек!

В дверях раздался грохот. На пороге гостиной явилась темноволосая статная женщина в отделанном мехом богато расшитом халате и растрёпанными волосами — видимо, только что из постели.

— Так вот она какая, твоя ошибка! — рявкнула она, вперившись в меня хищным взглядом.

9

Под прицелом разъярённого изумрудного взгляда женщины у меня из рук выпала лепёшка.

Беспрецедентно! Еду я никогда не роняла — ещё со времён детдома научена: упало — утащили.

Видно, сильно меня напугали! Кто эта разгневанная фурия? Императорская любовница? Фаворитка? Старовата... Хотя и Вильгельм не мальчик, кто его знает, может он только выглядит на тридцатник за счёт магии, а на самом деле дед лет ста пятидесяти? Кто же этих Драконов знает?!

Я сдвинула брови, исподлобья поглядев на женщину. Сверкающие злостью глаза, пылающие щёки. Она всплеснула руками и подошла к нам вплотную.

— Виленна мне всё доложила! — прошипела незванная гостья прошипела. — Что ты провёл ритуал и призвал не ту женщину! О чём ты думал?! Великий Йормегон-Родоначальник! Твоя кровь отравлена, Дракон болен, ты не способен на призыв саэни! Призвал чужачку, да и какая она страшенькая! Ужас! Надеюсь, ты не уложил её в постель?... Ах, ты уже нарядил её в родовые одежды, какой позор!

— Успокойтесь, леди Мирэль, мама! — Вильгельм прервал ядовитое, словно яд кобры, словоизлияние женщины. — Вам не следовало врываться сюда.

Ах, так это Императорская мамаша! А я у неё, видите ли, страшенькая!

Я вытерла салфеткой губы — аппетит безвозвратно улетучился. Нет, интересно, а если бы я оказалась истинной парой, она меня тоже так поносила бы?

Я подняла возмущённый взгляд. Леди Мирэль, видимо, не привыкшая к смелым отчаянным девушкам, не нашлась что сказать, лишь фыркнула на меня и отвернулась. Нависла над великаном-сыночком, словно коршун. Смотрелась картина смешно.

— Тебе не следовало, Вильгельм, проводить ритуал призыва истинной, — процедила она сквозь зубы. — Это был огромный риск, я ведь говорила! И случилось всё самое худшее, что только возможно было! Ну, я же говорила!

— Случилась я! — я расправила плечи и гордо подняла подбородок. — И я вам не нравлюсь. Ну, вот такую уж совершил ошибку ваш сынок! Теперь все мы с нетерпением ждём, когда он эту ошибку исправит!

Я поглядела на Императора, и он послал в меня взглядом невидимые, но очень колючие молнии.

А что я?! Твоя мама сама первая начала!

— Ах! — воскликнула леди Мирэль. — Не смей дерзить, милочка!

— Ну, всё, мама, — прохрипел Вильгельм и поднялся, вырастая над матерью горой.

Он повернулся к ней со строгим непроницаемым лицом, положил ей на плечи ладони и заглянул в глаза.

— Идите к себе, леди Мирэль. Поговорим позже. У меня в кабинете. В приёмные часы. Император подвёл женщину к дверям.

— Ты что, выставляешь меня, сын?

— Что вы, мама? Просто напоминаю вам своё расписание.

— Ты хоть понимаешь, теперь ты должен срочно родить наследника, а не забавляться с этой... безродной девкой! Нужно немедленно объявлять отбор невест!

— Понимаю. Разрешаю вам начать рассматривать кандидатуры.

— Ну, наконец-то одумался! — донеслось облегчённое из коридора. — Я уже думала, внуков не дождусь!

Вильгельм запер за матерью дверь и медленно развернулся ко мне. Я боялась увидеть его лицо. Казалось, за проявленную с матушкой дерзость меня раздерут на кусочки, что перья полетят! У меня была пара секунд, чтобы спрятаться под столом, но я рвано выдохнула, положила взмокшие ладошки на колени и встретила лицом к лицу с Императором.

10

Серьёзный. Злой. Но не так, чтобы убивать.

Хотелось надеяться...

Вильгельм застыл, глядя мне в глаза с задумчивым видом. Завис, плотно сомкнув рот, и повелительно сдвинул тёмные брови. Волосы его красиво рассыпались по плечам. И широкая грудь натягивала мундир при каждом вдохе.

О чём он думает, интересно? Как меня выпороть за дерзость с венценосными особами? Не получится, господин Император! Поротые мы не раз и имеем выработанный годами тяжёлого детства иммунитет!

Ох, смущал меня грозовой великан своим видом. Моё лицо не переставало пылать костром, и я бросила взгляд в сияющее утренним светом окно, за которым виднелся кусочек розового неба с золотистыми облаками.

Утро. Сейчас я должна была сдавать химию на медфак. Ключевое: должна была. Экзамен уже начался, а меня на нём нет. Сердце уколола боль, растеклась по венам обжигающим огнём. Все мои мечты, к которым я шла много лет и упорно трудилась, рушились! В хлам!

— Вы мне всю жизнь испортили! — я обиженно вцепилась в краешек стола.

От отчаяния задрожали губы, по щеке прокатилась горячая слеза.

Ей богу, я не специально!

Всхлипнула носом, чтобы сдержать предательскую влагу, которая так и норовила выплеснуться из меня.

— У меня больше нет будущего, вы хоть понимаете?! — сжала зубы, строго поглядев на мужчину.

— Как раз об этом думал, — проговорил Император.

Он шагнул ближе, взял стул и сел рядом, склонившись ко мне.

— Я целовал вас и видел без одежды. Я обязан пригласить вас на отбор невест, леди Юлия. Но я должен знать, вы девственница?

Синие глаза с вертикальными зрачками захватили меня в плен. Мужчина ждал ответа уже минуту. А я, вспыхнувшая, как мак, ответа всё не давала.

Да как он смеет вообще задавать такие вопросы девушке?! Совсем больной, что ли? Так я и выдала чужому мужчине все подробности личной жизни, размечтался!

— Понятно, — процедил Вильгельм, откинувшись к спинке и уперев ладони в бёдра. — Замужем, значит?

— Нет! — выпалила я.

— Хм, даже так!... — многозначительно протянул Император и принялся медленно подниматься.

Уверена, у него мозг взорвался на две половинки! Наверняка же подумал чёрти-знает что про меня! И как только на ногах устоял от своих мыслей и не подавился? Патриархальный до резинки трусов!

— Да ничего вам не понятно! — красная от возмущения, я вскочила на ноги и встряхнула руками.

Жарко вздохнула, набирая воздуха.

Ка-ак сейчас выдам ему, какой он ко...! В темницу посадит, ну и пусть! Но разве можно девушку с порога насильно целовать, а потом укорять, что не замужем! Ну, не нахал ли?!

Моё лицо оказалось напротив ворота его мундира, я залюбовалась сильной шеей и широкими плечами... и затейливыми пуговицами, и сверкающими эполетами... В общем, все слова, которыми хотела распыть Императора, застряли в горле.

Но Вильгельм, кажется, и так всё понял по моему разъярённому виду. Хотя, может и не понял. Куда ему! Взял меня за плечи и пристально поглядел в лицо, на мой приоткрытый от возмущения рот. Я была уверена, что меня сейчас снова поцелуют!

Но нет.

Император встряхнул меня и, яростно раздув крылья носа, приблизил идеальное лицо.

— Успокойтесь, леди Юлия. И послушайте, — хриплый бас завибрировал у виска, и я замерла, вся такая маленькая, слабая, словно попавший в лапы к волку зайчик. — Сперва я счёл вашу дерзость в поведении побочным эффектом переноса через портал. Вчера я мог простить это, но сегодня нет. Я делаю вам последнее замечание. Слушайте внимательно. Вы будете обращаться ко мне: Ваше Величество или мой владыка, не будете врываться в разговор старших, никогда не будете перебивать мужчину, тем более Императора! — ровный голос вдруг разразился громом. — И чтобы я больше не видел вас в мужских брюках!

11

Вильгельм бросил взгляд на джинсы и красноречиво поморщился.

Что это? Он отчитывает меня, как непутёвую студентку?! Я чувствовала, как у меня всё сильнее разгораются уши. Мурашки от возмущения маршируют по позвоночнику, и волосы на всём теле встают дыбом.

Я распахнула глаза, как ошалелая сова, выгнула брови и открыла рот, глядя на Императора, да только сказать ничего в своё оправдание не смогла. Мне как будто вставили невидимый кляп!

Стало так обидно за себя!

— А если не послушаетесь, — шумно втянул воздух мужчина, — мне придётся заняться вашим воспитанием. И вам это не понравится.

— Да как ты смеешь?! — выпалила я, и под строгим, не сулящим ничего хорошего взглядом прошипела: — Вы... Ладно... Ваше Величество Вильгельм! Довольны?!

— Надо же, какая вы всё же понятливая и умная девочка, леди Юлия, — улыбнулись мне почти что тепло.

По крайней мере, в глазах грозового чудовища перестали искрить молнии, и радужка из свинцовой сделалась лазурно-синей, почти спокойной.

Выглядел Драконище самодовольно. Конечно, приятно запугать юную девушку грубой мужской силой и императорской властью! Но девушка сдаваться не желала!

— Вообще-то, позвольте заметить, Ваше Величество, — я тряхнула плечами, скидывая его жаркие ладони. И без них моё тело сгорало, словно взошла на костёр. — Позвольте заметить, я из другого мира, и ваших порядков не знаю! И это не я виновата, что оказалась здесь! Вам нужно быть ко мне снисходительнее!

— Вот я и снизошёл, чтобы всё вам объяснить, — невозмутимо произнёс Вильгельм. — И в доказательство своего императорского расположения приглашаю вас поучаствовать в отборе невест, вне зависимости от того девственница вы или нет. Первым испытанием будет проверка на магию, вы его не пройдёте, и не придётся позориться на проверке девственности. После того, что я с вами делал, я не могу поступить иначе. Но на отборе вы получите много полезных для вас возможностей. После моих рук любой будет готов взять вас в супруги, и вам не придётся больше ходить в тех лохмотьях, в которых вы сюда прибыли!

— А если я уже замужем?!

— Вы же сказали, что нет! — прошипел Вильгельм. Глаза его опасно спыхнули.

Вот зачем я это ляпнула? Сожрёт же!

— А если вдруг да — то я откушу вашему мужу голову за то, как плохо он вас содержит!

— Не надо! — вздрогнула я от хриплого рокотания голоса, пробирающего до мурашек.

— Я правда не замужем, нет.

Вильгельм самодовольно кивнул.

Расщедрился он, ага! “После моих рук”! — какого он о себе великого мнения!

Я скривила лицо. Пальцы сами потянулись к стакану. Схватила и выплеснула мужчине в физиономию.

— Да идите вы со своим отбором, Ваше Величество!

Развернулась и бодрым шагом двинулась к двери.

— Стоять! — рявкнул Вильгельм.

Под грохот его приближающихся шагов за спиной я машинально застыла. Обернуться боялась до чёртиков. Сердце в груди колотилось, как бешеное. Но я не испытывала вины за стакан! Гордость девушки стоит куда большего! Надо было на него ещё тар-тар вылить, закидать помидорчиками и посыпать сыром! Дракон под пряным соусом!

Эти мысли невероятно рассмешили меня.

— Юля! — хрипло проговорил Вильгельм, коснулся плеча и развернул к себе.

Вода стекала по длинным чёрным прядям и капала на Императорский мундир. Я закусила губы, чтобы не засмеяться вслух над видом мокрого Дракона бури, но глаза, я уверена, выдавали мои смешинки.

— Что. Это. Было? — опасно прошипел мужчина.

В глазах Вильгельма снова бесновались молнии.

— Вода. А что? Про стаканы с водой, когда отчитывали меня, вы не упоминали!

— Куда вы собрались?!

— Куда... да туда, Ваше Великое Величество... — кивнула на двери. — Или я под замком?! Ваше Грозное Величество, вы будете держать меня насильно?!

Я хмуро покосилась на ладонь Императора, сжимавшую на плече ткань моей накидки.

— А? Что молчите, Ваше Строгое Величество? Или Хмурое? Нет, всё же оставим Грозное!

Из Драконьей груди вырвался глухой, сдавленный рык. Неужели, разозлила, наконец! Ай, какая молодец! Может, отвяжется со своими официальными протоколами? А то ведь я ещё эпитетов напридумываю!

— Нет, — Император отпустил меня. — Вы не под замком. Можете гулять, где хотите.

— Тогда я пошла! Не буду мешать заниматься вам государственными делами или чем вы там занимаетесь, Ваше Бессердечное Величество!

Только я отставила ногу, чтобы удалиться, как меня схватили и снова притянули, уставившись жгучим взглядом на мои губы.

12

Вернее, на мой болтливый рот.

Дракон был взбешён. В бушующих штормом глазах расширились зрачки, и мне действительно стало страшно.

Доигралась!

— Пока вы проживаете в Менхейме, — хрипло проговорил Император, — вы под моей защитой. Я обеспечу вас нарядами, украшениями и всем, чем там девушки гордятся. Я призвал вас, и теперь я ваш покровитель в этом мире. Вы должны быть послушной. И, конечно, вы поучаствуете в моём отборе.

— Вы же слышали, не сдался мне ваш отбор! — процедила я сквозь зубы, стараясь вырваться из стальных оков.

— Не вертитесь, как уж, леди! А то... — прошипел Вильгельм, и горячее дыхание мужчины, опалившее щеку заставило меня замереть.

Я не дышала, следя за его взглядом.

А глядел он... да, снова на мои губы. И в потемневших глазах вихрились настоящие торнадо с молниями.

— А то что? — осторожно спросила я.

— Поцелую вас. Мне кажется, я плохо старался.

— Ваши насильные поцелуи отвратительны! Вы уже всё проверили, больше чем допускают любые приличия! Да пустите же меня!

Я рванула плечо в очередной попытке освободиться, и, на удивление, Вильгельм выпустил меня.

— Идите, — глухо сказал он, отворив передо мной дверь.

То “стоять”, то “идите”! Вот уж не поймёшь этих властных Драконов!

— Уже ушла! — я бросилась прочь. — С нетерпением жду, когда подзарядите батарейку, чтобы вернуть меня домой, Ваше Драконье Величество! Дайте знать! — я повернулась и погрозила пальцем.

На что тёмный взгляд Императора разгорелся с новой силой почти ядерного взрыва! Ради своей же безопасности я припустила почти бегом по анфиладе.

— Из замка выходить только с моего разрешения! — донеслось вслед. — И переоденьтесь!

Вернувшись в свои, как это по-барски теперь сказать, покои, я принялась нервно выхаживать вперёд-назад по коврам.

Вот злодей! Экзамен из-за него пропустила! Владыкой его зовите! Одежда ему моя не нравится! Вот назло не буду переодеваться! Не просила меня перемещать в другой мир! Не просила! Ух, Вильгельм! Злодей!

Как же мне теперь быть?

Я представила, как, провалив экзамены, возвращаюсь с чемоданчиком в свой родной городок, где приёмные родители с сёстрами и братьями встречают меня смехом.

— Ну что, выскочка? — усмехнётся Катька. — Думала поступишь без гроша в кармане в столичный-то ВУЗ?

— Сиди дома, мой посуду и вещи зашивай братьям! — скажет “мама”.

— И пусть работает в две смены, зря что ли учили козочку! Вон в амбулатории медсестрой и санитаркой в стационаре — я как раз гараж хочу построить, денег надо, — добавит приёмный отец.

И лишь убогая баба Мира, живущая в соседнем хилом домишке, погладит меня по голове и скажет: “Ничего, Элли, — почему-то она всегда называла меня так, она ещё и в детдоме меня навещала, — придёт однажды твой принц, не может не прийти. Ты только жди, девочка”.

И я ждала... Ждала отчаянно и беззаветно! А потом выросла, и перестала верить в сказки...

Я скользнула взглядом по комнате. В покоех имелась дверь, которую я ещё не исследовала, и, о, чудо чудесное! Это оказалась уборная и ванная! Как раз то, что мне сейчас необходимо.

Мраморная купель, находившаяся в небольшой нише, очень походившая на джакузи из всяких фильмов про богатую жизнь.

На стене висели полотенца и халаты, клеймённые родовыми знаками Вильгельма. В животе разлилось липкое тревожное чувство. Всё было приготовлено для желанной женщины. Очень желанной! Но вместо неё здесь оказалась я. И теперь мне казалось, что я нахожусь в обители покойницы.

Ну что ж, не пропадать же добру!

Я нажала на сияющие золотом вентили на бортике джакузи, и ниша стала набираться горячей водой. Мне не хотелось знать, это техническое устройство мира у них такое продвинутое или всё дело рук магии. Я просто опустила в купель и принялась отмываться. От вчерашнего дня, от работы в супермаркете, благодаря которой могла оплачивать общагу, от дождя, от пылких взглядов и рук Вильгельма, которые всё ещё ясно чувствовала на своих плечах! Так крепко держал, странно, что синяков не оставил! Удивительно прямо-таки!

Намывшись, я завернулась в толстый синий халат, вытерла волосы полотенцем и подошла к зеркалу, висевшему в ванной в полный рост.

Ну вот, другое дело!

Мои слипшиеся от лака волосы перестали торчать ёжиком, и теперь лежали прядка к прядке. Пусть шикарное торнадо, которое я носила на затылке, мне уже не светит, но, по крайней мере, я больше не похожа на подранную курицу, пережившую нападение лисицы!

В дверь робко постучались, и я прошлёпала по мягким коврам открывать.

На пороге оказалась Камилла. Увидев меня, девушка отвесила поклон и улыбнулась.

— Доброе утро, леди Юлия! Его Величество велел мне помочь вам переодеться и...

— Господи, да какой же вредный! — прошипела я. — Весь в свою мамочку!

Я уже хотела закрыть дверь перед лицом Камиллы, но девушка сверкнула глазами и вскрикнула:

— О! Так это правда?!

— Что правда? — покосилась я, подозревая что-то нечистое.

Камилла приблизила губы к моему уху, чтобы стража, стоявшая у противоположной стены анфилады ничего не слышала.

— Весь замок обсуждает, что леди Мирэль застала вас сегодня у Императора, вы в слезах молили, чтобы... чтобы он взял вас хотя бы в любовницы! Он это сделал?

13

— Что?! — прошипела я. — А ну-ка иди сюда, Камилла!

Я потянула девушку в комнату и закрыла дверь.

— Ну-ка, расскажи, что ты слышала, где и от кого? — я упрёла руки в бок и уставилась на невинно хлопающую глазами юную ведьму.

— Да в гостиной за завтраком... Все обсуждают, — пожала плечами она.

— А конкретнее?!

Я должна знать сплетников в лицо! Ладно, если не в лицо, то по именам! Детство в дет-доме научило меня: если сама не постоишь за себя, никто не постоит. Нет, я не была такая бойкая и не лезла на рожон с кулаками, но предпочитала знать, кто друг, а кто так — вместо протянутой руки ещё и в лужу подтолкнёт!

— Ну, я лично от Виленны слышала, — пропищала Камилла, когда поняла, что я не отстану. — А леди старшую жрицу посвятила сама леди Мирэль.

— Змея! — выругалась я.

— Как вы грубы! — возмутилась девушка. — И так переменчивы! Вчера вы были так злы на Его Величество, а сегодня? Молили его о любви? Неужели тоги проявились?!

— Ничего не проявилось! — отрезала я. — И не проявится! Леди Змея лжёт! Да, я ходила к Вильгельму, чтобы узнать, когда домой отправит, да и только! Без толку! Он принялся завтраком меня кормить... И тут мать его пришла, р-р-р!

— Да что вы?! — воскликнула Камилла. — Вы сами пошли к Его Величеству! Какой стыд! Леди Юлия, приличная леди никогда не ходит в покои мужчины, тем более Императора! Нужно ждать приглашения! Вопиюще! А что, он вас даже не наказал?

Девушка расширила глаза и снова хлопала длинными ресницами.

— Как посмотреть... — промычала я, вспомнив его унижительный шёпот у виска и приглашение на отбор, даже если я не девственница! Ух, Драконище!

Я поглядела на перекинутые через ширму джинсы и подумала, что ни за что под его дудку плясать не стану. Надену штаны обратно!

— В общем, Камилла, ты поняла? — хмыкнула я, возвращаясь за ширму. — Ни-че-го не было! Я хочу домой, а ваш Дракониий Император мне ничуть не интересен!

Я сняла халат, и когда повернулась взять джинсы, их след простыл. Зато в комнате запахло гарью.

— Камилла, ты что делаешь?! Ты с ума сошла?! — рявкнула я, высунувшись из-за ширмы.

Девчонка скормила мои штаны огню в камине!

Накинув халат, я подбежала, но было уже поздно. Пропали мои джинсики...

— Что ты наделала?! — прошипела я, хватая девушку за плечи.

— Это не я, это Его Величество приказал сжечь ваши старые вещи! — пролепетала Камилла.

Кто бы сомневался...

Я протяжно зарычала, выпуская девушку. Не оставил мне выбора гардероба, гад вельможистый. Ну, мы ещё посмотрим, кто кого!

Мне со страшной силой захотелось убраться прочь из замка! Не принимать здесь ни пищи, ни одежды, ровным счётом ни-че-го!

— Неужели в стране больше никто не может открыть для меня портал?! — простонала я в отчаянии.

— Вообще-то принц Фридрих может, он тоже высший маг бури, как и Его Величество. Вообще мало кто владеет магией, способной разрывать пространство. Я больше никого не знаю...

Мои глаза, наверное, сделались похожи на две большие золотые монеты, и Камилла вздрогнула, сообразив, что ляпнула лишнее.

Но было поздно.

— Принц Фридрих? Выкладывай, пожалуйста, кто это и как его найти? — прогремела я.

— Принц Фридрих — дядя Его Величества. Он живёт в Даренхолле, только вы же не собираетесь туда, правда?! Император не жалуется принца, они в очень натянутых отношениях! Повторяю: очень!

То есть Вильгельм мог отправить меня домой, если бы попросил дядю, и я бы не пропустила экзамен, но он не сумел переступить через гордость? Тогда придётся мне попросить Фридриха самой! Если он не дружен с Императором, то, возможно, будет только рад мне помочь!

— Как добраться до этого Даренхолла, подскажи, Камилла? Камилла! Как добраться?! — требовательно поглядела на закусившую губы и побледневшую девушку.

— Два часа на рокках — и вы там. Принц Кристиан как раз сегодня собирается лететь в Даренхолл отвозить извещение об открытии отбора невест для Императора.

“Лететь” я предпочла пока пропустить мимо ушей это слово, важнее было узнать другое.

— Так, а кто такой принц Кристиан?

Что-то сплошные принцы! Неловко даже.

— Кристиан — младший брат Его Величества, очень хороший, — расцвела улыбкой Камилла. — И добрый юноша...

— Добрый? Значит, не откажет девушке в маленькой просьбе!

Я решительно вернулась к шкафу. Нужно одеться, отыскать Кристиана и напроситься на поездку с принцем. Камилла мне поможет! Его Величество ведь не будет против?! Сам сказал, я не под замком!

15

— Ты всё же не передумала после всего, что я рассказала?! — взмолилась Камилла.

— Разве у меня есть выбор? — я протяжно вздохнула и развела руками. — Пойми, я не могу сидеть и ждать, пока Его Величество созреет вернуть меня домой. Он играет со мной, как с куклой, ещё немного и мне просто некуда будет возвращаться! Я и так пропустила важный экзамен. Нужно узнать, вдруг позволят прийти на пересдачу... И чем раньше я это узнаю, тем лучше! Пошли к Кристиану, пожалуйста!

Камилла прошагала к двери, я — за ней, но вдруг поняла, что забыла рюкзак у Вильгельма в спальне! О, ужас! Там деньги и паспорт!

Как представила, что мне снова нужно встретиться нос к носу с Императором, нутро похолодело. В животе взвилась раскалённая спираль и больно уколола в бок. О, нет-нет! Тем более в этом платье — подумает, что послушалась.

— Юля, что с тобой? — произнесла Камилла.

— Сделаешь мне одолжение, подруга? — молящим взглядом уставилась я на девушку.

Камилла помотала головой и наотрез отказалась забрать мой рюкзак.

Значит, придётся по возвращении в свой мир пойти в полицию и заявить о краже! Потому что к Вильгельму я по своей воле больше ни ногой!

Мы отправились к сад, где, по словам Камиллы, должен был находиться сейчас принц Кристиан.

Замок был огромен. Оказалось, что Вильгельм поселил меня в Императорском крыле рядом с собой. То-то леди Мирэль так взвилась на меня!

Ой, ну её, не стоит портить себе настроение мыслями о злой тётке!

Пройдя анфиладу, мы спустились по широкой позолоченной лестнице в большой светлый холл, подсвеченный настенными лампами и каскадной люстрой на потолке. Дух захватило. Я будто оказалась в древнем величественном храме.

— Впечатляет... — проговорила я.

— Это всего лишь общее помещение, ты торжественный зал не видела! — усмехнулась Камилла.

Мы пересекли холл и подошли к высоким дверям, возле которых стояли стражники. Вообще, стражники встречались в замке на каждом углу, и я даже перестала их замечать. Вот и тут, мне, как всегда, почтительно поклонились, я кивнула в ответ и потянулась к ручке двери.

Но тут произошло неожиданное.

Стражи из каменных статуй вдруг ожили и преградили путь.

— В чём дело? Вы меня не пустите?

— Приказ Его Величества. Из замка вас выпускать не велено, леди Юлия, — вежливо поклонились мне.

Я смерила подозрительным взглядом мужчин, сурово сдвинувших брови, и поняла, что умолять бесполезно. Развернулась на пятках и поспешила назад к лестнице.

— Юля, ты куда? — воскликнула мне вслед Камилла.

— За разрешением! А заодно за рюкзаком!

Переводя дыхание после лестницы, я забарабанила в покои Императора.

— Его Величества там нет, — подсказали стражи.

Отлично! Шанс забрать рюкзак!

Я надавила на ручку, но стражи подались вперёд и опять преградили путь.

— Да, что вы сговорились что ли?! — пробормотала я. — Я хочу вещи забрать, забыла утром!

— Вам нужно дождаться Его Величества, — вежливо ответили мне. — Никто, даже любовница Императора не имеет право войти в покои без его присутствия. Простите, леди Юлия, мы всего лишь выполняем приказ.

Любовница Императора!

Мои глаза полезли на лоб. Всего лишь позавтракала с ним, а уже такие слухи пошли! Не Императорский замок, а змеиный клубок!

— А где Он?!

— Его Величество на совещании, — стражи кивнули на позолоченную дверь, расположенную напротив.

Подроспела задыхающаяся Камилла и проводила меня, пересекающую анфиладу, ошарашенным взглядом.

— Не надо, Юля, — только и успела проговорить она.

Но я уже распахнула двери, стражи у зала совета меня не остановили. Видимо, такого приказа не было.

Вильгельм сидел во главе стола с задумчивым видом и крутил в руках карандаш, пока седоволосый, одетый в мундир господин что-то докладывал, теребя в руках лист бумаги.

Наши с Императором взгляды встретились, и в груди что-то оборвалось. Меня захватила буря чувств. От непроглядной злости на мужчину, усложнившего мне жизнь, до пронзительной тоски о том, что я никогда не буду принадлежать ему.

Прошло мгновение, я продолжала стоять, как истукан, под взглядами суровых властных мужчин, собравшихся за столом, и не могла вымолвить ни слова.

Вильгельм осмотрел мой наряд и победоносно отклонился к спинке кресла. Взмахнул рукой, останавливая речь докладчика, и кивнул мне, как бы спрашивая, зачем пришла.

— Добрый день, господа, — проговорила я, смущённая всеобщим вниманием. — Можно мне выйти в сад, Ваше Величество?

Вильгельм снова ощупал меня глазами. Да так осязаемо, что жар прилил к щекам.

Прошло мгновение тишины, в которой оглушительным ударом бухнуло сердце.

— Можно, — наконец сказал Император и тепло улыбнулся.

Не улыбайтесь так, пожалуйста, Ваше Величество! Вы что-то со мной такое делаете, что я дышать не могу!

— Благодарю, — коротко поклонилась и юркнула за дверь.

Блин, про рюкзак спросить забыла! Но увидеться с ним ещё раз — нет, такого моё сердечко не выдержит. Да и он может заподозрить, что я собралась умотать!

Я отступила от дверей. Меня встретило белое, как снег, лицо Камиллы, выразившее искреннее недоумение, как меня ещё не прибили.

— Мне разрешили! Идём! — сказала я.

16

Вильгельм, владыка Небесной Империи

— Ваше Величество, чтобы провести отбор невест без накладки для бюджета, может, повысим налоги?

— Свадьба Императора должна вызывать радость у народа, а не желание проклясть правителя мужской несостоятельностью, нет! — ответил Вильгельм. — Я не буду устраивать из отбора карнавал. Приглашу только трёх-четырёх самых сильных кандидаток — мне нужен быстрый и качественный результат. Всё, довольно об отборе. Расскажите, как выполнили мои прошлые поручения?

Докладчик начал говорить. Вильгельм наклонился над столом и потёр виски, с досадой отметив, что мыслями сейчас был где угодно, только не на совете правительства.

В его голове прочно засели мысли о чужестранке. Юлия пришла к нему на рассвете в личные покои, огонь и когти! И нарушила весь его распорядок дня! Да если бы только распорядок дня, она всё в его душе нарушила!

Какая возмутительная девчонка!

Он даже девушкой не мог её назвать: похожа на щуплого подростка! Мальчишку! Девчонка!

"Взрослая моя женщина... Юленька..." — усмехнулся он в мыслях, вспоминая сияющую улыбку девушки, столь юной и прекрасной.

Юля явилась к нему в покои с такой дерзостью, что он даже не решился её выставить! Вместо ежедневной тренировки с боевыми магами, он сел завтракать, как какой-нибудь имперский интеллигент, а не маг-Дракон!

"Ох, Юленька, что ты со мной делаешь?"

Она была такая маленькая и смешная. Милая! И заставила его улыбнуться впервые за десяток лет...

А потом пришла леди Мирэль, его мать, которая лет двадцать, с момента появления на свет любимчика Кристиана, ни разу не посещала покоев старшего сына.

Мама начала обижать Юлю, и Дракон внутри Вильгельма взревел, будто покусилась на самую большую его ценность. Потребовались все силы, чтобы усмирить зверя и не позволить себе нагрубить матери. Вильгельм мягко выставил леди Мирэль за дверь и застыл в оцепенении.

"Может, я плохо старался, целуя её? Может, Юля всё же та, кто так мне нужна? Моя саэни? Ведь я так хочу её снова поцеловать!"

Вильгельм предложил Юле пойти на отбор — это было делом чести. Он не мог её не позвать после всего, что между ними было. Мужчина всегда несёт ответственность перед женщиной, которую целовал и тем более видел без одежды.

Да, у неё не было ни единого шанса, ведь ему нужна магически одарённая жена, которая родит сильного наследника, способного принять магию Дракона. Но он окажет ей честь. Это долг. А ещё просто потому что ему так хочется. Дракон от мыслей увидеть Юлю на отборе быстро присмирел.

Она сказала, что не девственница. Вернее, не сказала, а красноречиво промолчала, чтобы он так подумал. Подумал и не звал на отбор? Смешная девочка! Только скромные девственницы могут так смущаться и прятать глаза.

Он не поддался, с отбора снимать не стал. Не мог. Всё же, он постарается ещё раз проверить, что тоги не проявились, и только когда будет полностью уверен, отпустит её.

Вильгельм хотел проверить поскорее, ещё одним поцелуем, но Юля осадила его, сказала, что его поцелуи отвратительны! У Вильгельма ухнуло сердце. Дракон снова начал раздирать человеческую оболочку, чтобы вырваться наружу, сорвать с Юли странную иномирскую одежду и сделать эту дерзкую девочку своей! Своей навсегда!

Он позволил ей сбежать от него, потому что боялся за неё. За то, что может с ней сделать. "Идите", — приказал он.

Понадобились нечеловеческие усилия, чтобы отпустить. Успокаивала только одна мысль, что отпускает всего лишь в соседние покои. Из замка он её не выпустит. Никуда он её от себя не отпустит, пока точно не убедится, что она не его истинная.

Сомнения, несмотря на все противоречия, разрастались с каждым ударом сердца.

Когда Юля ушла, в груди болезненно закололо. Вильгельм никогда не страдал ни ревматизмом, ни другими хворями — регенеративная магия Дракона оберегала его от всех болезней. И он не сразу понял, что это тоска.

Чужестранка оставила свою странную наплечную сумку, и Вильгельм не удержался, взял её и вытряхнул содержимое. На стол посыпались пирующие палочки, цветные бумажки — всё было необычным, интересным и пахло сладостями. Но наибольшее внимание привлекла маленькая коричневая книжечка с портретом Юленьки. Она тут ещё совсем ребёнок с большими печальными глазами и длинными светлыми волосами. Кто бы мог подумать, что такая прекрасная нежная девочка на портрете могла стать такой отчаянной хулиганкой?

Вильгельм положил книжечку в нагрудный карман и отправился на совещание.

Двери зала распахнулись, и на пороге предстала она, Юля. Вильгельм изумлённо уставился на платье, одно из тех, которые приготовил для своей женщины. Как удивительно оно ей подошло! Миниатюрная фигурка, пушистые светлые волосы и большие голубые глаза — Юля была похожа на куколку. Открытые плечи и отсутствие лямочек заставили задуматься, что вчерашней тряпочки на ней больше не было. Вильгельм признался себе, что ни о каком совещании сегодня думать больше не сможет...

Юленька попросила погулять в саду. Он не мог сейчас ей ни в чём отказать: такой красивой и нежной девочке.

— Можно, — сказал он.

Юля выпорхнула за дверь, а Вильгельм прижал ладонь к груди, к карману с портретом, и подумал, что нужно скорее заканчивать это бестолковое совещание и поторопиться в сад, самому погулять с Юленькой.

14

Я принялась выбирать, что надеть, чтобы Дракону насолить. Штанов и футболок тут, конечно, и в помине не было. Среди серых, синих и серебристых нарядов висело белое платье, похожее на затесавшееся в штормовых отрогах облачко. Я прикоснулась к нежной ткани, и в груди что-то дрогнуло.

Мне стало немного жаль Вильгельма. Ну, совсем капельку. Он многим пожертвовал, и я видела, как сильно он ждал свою саэни: покои приготовил, одежду. А получил меня! Да, меня: такую непутёвую и непокорную!

Ладно, не буду злить бедняжку, надену платье, раз так хочет.

Я сняла с вешалки платье, расшнуровала корсет и стала думать, как же это надеть?

— Не стоит вам лететь к принцу Фридриху, — проговорила Камилла. — Не злите Его Величество, он и так очень страдает.

— Страдает? Не похоже! — выпалила я, продолжая вертеть платье в руках.

За завтраком вот ни разу не страдал, наоборот, надо мной измывался.

— Его Величество отравлен, Дракон в нём сильно страдает.

Камилла пришла ко мне за ширму и, снисходительно покачав головой, принялась помогать с платьем.

— Давайте, суйте руку сюда.

— Может перейдём на “ты”? Мы вроде ровесницы, и мне неловко.

— Вам бывает неловко, надо же! — усмехнулась Камилла.

И мы обе посмеялись. Тяжёлое напряжение пало, как подмытая стена, стало легче.

— А кто Его отравил? — посерьёзнула я.

За одеванием Камилла поведала мне про давнюю битву с хаосом, в которой погиб Император Эльберт, отец Вильгельма. О том, как Вильгельм в двенадцать стал Драконом и Императором. О том, как его отравили проклятой стрелой, и до сих пор Величество не покарал своих врагов, отчего сильно бесится. А ещё Камилла рассказала об ущербности Императорского Дракона.

— Ну и стоило так рисковать?! — возмутилась я. — Стоило отдавать тысячу лет жизни, только чтобы дать Дракону возможность слышать и видеть? Подумаешь, нюх потерял! Миллионы людей живут без всяких Драконов и ничего!

Интонации собственного голоса напомнили мне тон маман Вильгельма, и я закусила губы, шипя на себя.

— Дракон — тоже порождение хаоса. Могущественное и опаснейшее. Его нужно содержать в заботе и любви. Если зверь страдает, то может одержать над человеком верх! И тогда у нас будет не Император-защитник, а Зверь из Бездны на троне! Мир погрузится во мрак!

— Звучит скверно, да, — согласилась я.

Камилла развернула меня к себе спиной и принялась зашнуровывать корсет.

— Виленна мне язык отрежет, но я всё равно расскажу, ты должна знать.

Я напряглась и поглядела из-за плеча на девушку.

— Стой ровно. Вильгельм потому и пошёл на рискованный ритуал призыва саэни, что едва сдерживает Дракона. Это страшнейшая тайна, Юля! — строго проговорила Камилла, и на её миленьком личике пролегла серая тень. — Виленна и Бриджит помогают Его Величеству сдерживать Дракона, помогают ему выплескивать угрозу во всепоглощающую магию земли.

Я плотно сомкнула губы. Язвить больше не хотелось. Бедного зверушку-Дракона было жалко! А вместе с ним и Вильгельма. Но я прогнала мысли о мужчине прочь. Мне вот он ни разу не посочувствовал, и я ему не буду!

Платье село по фигуре. К слову, оно оказалось не совсем белым. На подоле и груди расходились всё те же драконьи узоры, только выполнены были серебряной нитью и выдавали себя лишь в сиянии солнечных лучей.

Я покружилась перед напольным зеркалом, стоявшим в углу рядом со шкафом и усмехнулась: неужели это я? Такая красавица!

Нежная, как зефирка. Не знала, что я могу быть такой.

Камилла предложила на выбор туфли из нижней полки шкафа. Почти как в магазине — прилагалось несколько размеров на выбор — всё же Вильгельм хорошо подготовился, встречая свою сзэни! Но я помотала головой: кроссовки оставлю при себе!

— Теперь отведи меня к Кристиану, пожалуйста, — премило улыбнулась я Камилле.

17

Я думала, как буду объяснять стражам на выходе, что мне разрешили погулять, но когда мы подошли к дверям, то воины сами открыли их перед нами с Камиллой.

— Как они поняли? — прошептала я на ухо девушке, когда мы спускались по широким ступеням в зеленеющий сад.

— Маги воздуха могут слышать друг друга на расстоянии, — улыбнулась Камилла. — Именно благодаря связи стихии воины-маги Императора Вильгельма одержали верх над хаосом в давней битве. Маги воды, маги огня и земли так не умеют, как и не умеют открывать порталы.

Широкая, посыпанная мелким гравием аллея с подстриженными газонами вела нас к кромке цветущей рощи. Аромат цветов благоухал и успокаивал встревоженное сердце. Меж стволов блестело в лучах солнца небольшое озерцо или речка, чьё журчание ласкало слух. Пели птицы. Казалось, я попала в волшебную сказку. А ведь так и было... только сказка оказалась триллером.

Камилла распростёрла руки навстречу тёплому ветру, заулыбалась и как-то подозрительно на меня посмотрела.

— Что? — пожала я плечами.

Настроение у меня было скверное. Улыбаться не хотелось. Поскорее бы вернуться домой и без лишних приключений!

— Юля, ясного неба в долине не было уже много лет! — воскликнула Камилла. — И всё благодаря тебе!

— Да что ты. Я на погоду не влияю, знаешь ли, — безразлично отозвалась я.

— Ты не влияешь, а Дракон бури влияет. Из-за проклятия и мрака в душе Его Величества у нас каждый день клубились тучи и гремели грозы. А сегодня ясное небо и солнце! Значит, Виленна права!

— В чём? — поморщилась я, сворачивая за Камиллой на поросший мхом каменный мостик, а затем на узкую тропинку, пролегающую меж фигурно выстриженных кустов.

— Она говорит, что ты, Юля, на самом деле сазни Императора, но проклятие не позволяет проявиться тогам, — доверительно произнесла Камилла.

— Вильгельм позвал меня на отбор. Тоже не верит, что ошибся, — пробормотала я.

В голове вновь прозвучало его снисходительное: “Первым испытанием будет проверка на магию, вы его не пройдёте, и не придётся позориться на проверке девственности”.

— Но зато я уверена! — воскликнула я. — Уверена, что он ошибся и испортил мне жизнь! Я хочу убраться отсюда поскорее. Хочу домой!

Камилла с досадой поглядела на меня, передёрнула плечами в изящном зелёном платье и двинулась вперёд.

Мы пересекли широкую гравийную аллею и снова свернули на тропинку. Закрались подозрения, что мы ходим по кругу.

— Скоро мы уже найдём Кристиана?

— Мы почти пришли к поляне рокков. Принц, наверное, уже готовит зверя для вылета.

Опять это странное “вылет”. Приглядевшись, я увидела за деревьями загончик, а в загончике крылатых не то собак, не то коней и от удивления у меня быстрее забилось сердце. Захотелось рассмотреть ближе.

Нас окружали диковинные деревья с тонкими стволами и раскидистыми кронами, увитые цветущим вьюном. Рядом, делая изгиб, протекал ручеёк, который издали показался мне озерцом. Я подняла голову и увидела вдали, откуда тёк ручей, порожистые водопады. А ещё каменные мостики и уютные скамеечки, на которых захотелось посидеть и посозерцать откры-

вающееся великолепие: над садом высились белоснежные горы, в вышине неба летали птицы или рокки? А замок, оставшийся позади, больше не казался ужасной тюрьмой, а представился восторженно прекрасным, сияющим белым мрамором дворцом.

Красивый парк, прекрасный.

— О, Кристиан уже тут! — воскликнула Камилла, заулыбалась и помахала рукой юноше,двигающемуся на крылатом звере по широкой зелёной поляне меж деревьев. Принц явно готовился к взлёту.

— Камилла! — возмутилась я. — А если бы он улетел?! Ты специально не торопилась! Кристиан, подождите!

Я устремилась к молодому мужчине, восседающим в седле на могучем фантастическом звере с мордой пса, крупом лошади и мощными крыльями, покрытыми серебристыми перьями.

Но не зверь вызвал во мне изумление, а вид принца. Нет, лицо у него было симпатичное и умное, красивые смоляные волосы спускались до плеч — красавец, просто модель с рекламного щита. Но у парня были непропорционально тонкие бёдра, и ткань брюк не могла этого скрыть. Принц, что, инвалид?

18

Я стояла, разинув рот от изумления, разглядывала принца, и не заметила, как мои ноги облепили маленькие мохнатые существа. Их влажные носики защекотали щиколотки, и я вздрогнула.

— Ой, мамочки, кто это?!

Пять маленьких щенков с чёрно-серебристыми шкурками, маленькими глазками бусинками и едва проступающими на спинках крыльями вились вокруг. Один даже встал на задние лапки и потянулся на ручки, высунув язык.

— Это маленькие рокки! — воскликнул Кристиан, двинув к нам с Камиллой своего большого крылатого зверя. — Приветствую, леди Юлия, леди Камилла.

Молодой мужчина отвесил нам почтительные поклоны из седла. Какой приятный молодой человек! Не то, что его величественный грозовой брат!

— Смотрю, меня уже все знают, и представляться не надо, — процедила я, краснея.

Сделалось как-то неловко. Меня действительно знали все, кого я встречала. Вот интересно, как меня Вильгельм представил? Так, как орала его мать: “Это моя ошибка, знакомьтесь, Юлия”?

Отвратительно.

Один из маленьких рокков так усердно скулил и просился взять его на ручки, высунув язык, что я не выдержала и подняла малыша. Щенок прижался к груди и заурчал, ну точно, как котёнок!

Сладенький малыш, какая лапочка!

Я обняла щеночка и принялась гладить. Всегда была равнодушна к животным, подкармливала бездомных кошек, гладила собак. Наверное, потому что сама очень нуждалась в ласке, доме и тому, кто бы меня любил.

— Ой, вот неожиданность! — усмехнулся звонким голосом Кристиан. — Рокк выбрал вас хозяйкой!

— М-меня?

Я заулыбалась от счастья, с радостью бы забрала себе щеночка!

— А что, он вырастет таким огромным зверем, как ваш? — обвела глазами большую клыкастую пасть и мощные крылья рокка, на котором восседал Кристиан.

— Да, леди Юлия, именно таким он и вырастет. Вернее, она. У вас на руках девочка, — кивнул принц и заглянул мне в глаза: — Леди Юлия, вы меня позвали, когда я собирался улететь, я могу вам чем-то помочь?

Камилла дёрнула меня за рукав и поглядела умоляющим взглядом.

— Юля, не надо. Пожалуйста, не серди Его Величество, — прошептала она.

— Да! — сказала я. — Можно я отправлюсь с вами в Даренхолл, принц Кристиан?

Парень нахмурил смоляные брови и удивлённо встряхнул красивой головой.

— Зачем вам?

— Мне нужно домой, — призналась я, поглаживая щеночка. — Моя жизнь полностью разрушится, если я не вернусь сейчас же! Вильгельм не может отправить меня назад, так как истощил ресурсы, а ваш дядя Фридрих может! Но Вильгельм...

Голос осёкся, по лицу заструились слёзы, которые я попыталась быстро смахнуть. Никогда в жизни гордость не позволяла мне умолять о помощи, но именно это я сейчас делала. Я плакала не специально, честное слово! Просто всё навалилось: усталость, ущемлённая гордость, Вильгельм, который не покидал мыслей, и к которому я испытывала очень противоречивые чувства.

Вдруг поняла, что именно из-за этих распаливших моё сердце чувств я хочу бежать! Чтобы властный, наглый грозовой господин не завладел окончательно всем моим существом.

Камилла дружески приобняла меня за плечи и погладила по волосам.

— Юль, ну, что ты? Ну, держись, не переживай, — проговорила она тихо. — Пусть мне влетит, но сейчас я уговорю Кристиана.

Не ожидала от юной ведьмы сердечной теплоты и решила, что пора перестать называть девушку ведьмой. Кажется, я обзавелась в этом мире подругой.

Камилла вскинула голову, чтобы обратиться к принцу, но Кристиан в одно мгновение подвёл своего рокка близко-близко ко мне и наклонился в седле к самому уху.

— Мне жаль, что мой брат призвал не ту женщину — вы очень красивая, — проговорил он. — И я сожалею, что из-за него вы застряли в нашем мире и оторваны от своей жизни. Мой дядя действительно может открыть для вас портал, но мой брат никогда не попросит его о помощи.

Я подняла на молодого мужчину затуманенные влагой глаза, и увидела на его лице искреннее сочувствие.

— Забирайтесь ко мне в седло, леди Юлия, я помогу вам вернуться домой!

— Правда? — я изумлённо вскинула брови и прижала к груди маленького тёплого щеночка, который давно расслабился у меня на руках, закатил глазки, но не переставал довольно урчать. — А как быть с малышом?

19

— Все рокки принадлежат Императору, и я бы уговорил Вильгельма подарить вам эту малышку, она стала бы для вас прекрасным другом, защитником и средством передвижения, — улыбнулся белоснежной улыбкой Кристиан. — Но рокки магические существа и могут жить только в нашем мире, где всё пропитано магией. В вашем мире рокк потеряет часть своей сущности, лишится крыльев, и может даже погибнуть.

Кристиан строго сдвинул брови, глядя на меня, а его большой могучий рокк шумно фыркнул, будто соглашаясь со своим хозяином.

Я прижала к груди спящего щенка, поцеловала в мокрый носик и дрожащими руками передала Камилле.

— Держи лапусю. Как не хочется расставаться, но придётся... — всхлипнула я.

— Может, останешься хотя бы на отбор, Юля? — проговорила Камилла, поглаживая моего лапусю-щеночка.

— На отбор? — перебил Кристиан, сверкнув глазами.

— Его Величество пригласил Юлию, — проговорила девушка.

— На отбор к Вильгельму?! Эм-м, леди Камилла, вы что-то путаете, — усмехнулся Кристиан. — Леди Юлия из другого мира и не обладает искрой дара, а брату нужна сильная магия!

С неба упало несколько капель, и все мы дружно задрали головы. Только что сияло солнце, а теперь откуда-то выползли, словно щупальца, серые тучи. Погода стремительно портилась.

Я скромно пожала плечами.

— Да, он пригласил меня на отбор из вежливости, только и всего. И я не собираюсь переживать этот позор! — заявила я.

Нет, я точно не хотела, заведомо не имея шансов, красоваться перед Императорскими невестами и его роднёй — одна мама чего стоит! Я гордая девушка и не позволю ставить себя в такое глупое положение. Никаких отборов!

Подул холодный ветер, и снова на обнажённые плечи упало несколько капель.

— Хоть в чём-то брат проявил милость, ничего себе! Знаете, он же, как скала, лишён чувств и ни с кем не церемонится, — удивился Кристиан. — Но, леди Юлия, позвольте заметить, на Императорском отборе вы могли бы найти себе хорошего мужа из числа приближённых Императора. Разве вы не хотите замуж? Все девушки, кажется, только и мечтают об этом!

Принц бросил мимолётный взгляд на Камиллу и расстегнул верхнюю пуговицу мундира, видимо, ставшую тугой.

— Я ни чуточки не хочу замуж! — выпалила я, припоминая свою жизнь в приёмной семье, где не отходила от плиты, стирала и убирала в перемешку с уроками. Сбежала от приёмных родителей, чтобы загнать в рабство к мужу — ну уж нет.

— Я хочу закончить университет и встать на ноги, замуж совершенно не хочу!

Брови Кристиана сильнее поплыли вверх, и в его взгляде пронеслась череда эмоций от изумления до восторга и понимания.

Да, я увидела в его глазах особый блеск, который случается между людьми, мысли которых находятся на одной волне.

— Леди Мирэль меня тоже грозит засунуть на отбор, чтобы я приглядел себе приличную невесту и перестал проводить время с рокками, ездить на охоту, развлекаться, в общем! Боюсь, я жене буду совершенно не интересен, — усмехнулся Кристиан, переводя на Камиллу грустный взгляд.

— Вы будете интересен, — протянула девушка, — вы такой видный жених Империи, принц, как и ваш венценосный брат.

Кристиан нахмурил брови и поглядел в высоту облаков, ничего не ответив.

— Ну, полетели? — проговорил он.

— Полетели, — кивнула я.

— А вы прям так полетите?

— А что такое?

— В небе холодно! Возьмите мой плащ!

Принц отстегнул брошь и стянул с плеч тяжёлую меховую накидку, оставшись в тёмно-синем, как у Вильгельма, мундире, только без эполетов.

— А вы?

— Ой! Забирайтесь в седло! — ещё шире улыбнулся принц.

Кристиан выглядел, как обычный парень — мой ровесник. В нём не было, к счастью, венценосной заносчивости и властности, как у Вильгельма. Я чувствовала себя с ним очень легко и приятно.

Принц подал руку. Я наступила носком в стремя рядом с его сапогом и уселась в седло позади него. Пышный подол платья позволил скрыть все прелести. Я закуталась в плащ и застегнула брошь, по виду напоминавшую грозовую молнию.

— Держитесь за меня, леди! — воскликнул Кристиан, и его могучий рокк двинулся вперёд, взмахнув крыльями.

Камилла предусмотрительно отошла, прижимая щенка к груди, и помахала нам с тоской на лице.

Только бы не пошла докладывать Величеству!

Сильный порыв ветра ударил в лицо, я зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела стремительно удаляющуюся землю.

— Мамочки! — вскрикнула я, впившись пальцами в ткань мундира на плечах принца.

Кристиан взял поводья одной рукой, а второй, схватив меня за запястье, приказал держаться за его талию.

— Смелее, леди! — рассмеялся он.

— А у вас другого транспорт-та не-ет? — поздновато спросила я.

— Что, простите?! — перекивая ветер, спросил принц.

— Ну, вы только летаете?! Или, может, у вас есть лошади, которые по земле скачут? Я бы лучше по земле, конечно, хотела!

— Рокк может бежать и по земле, леди, но это гораздо дольше! Вильгельм нас настигнет! Нужно удирать быстрее! — с азартом проговорил Кристиан.

Но я уже не разделяла его смелости. Мамочки, как нас трясло! Мне даже захотелось, чтобы Вильгельм скорее обнаружил, что я сбежала, и вернул меня обратно. Хотелось, но самую-самую чуточку!

А если и глазом не моргнёт, что я пропала?

В сердце жгучей болью разлилось сожаление, что я не та, кто ему нужен. Но почему так обидно? Императору нужна знатная, магически одарённая жена, а не безродная сиротка Юленька...

Юля, блин, хватит! Он Император и Дракон! Ну, и что, что ты не можешь забыть его губы! Негодяй украл твой первый в жизни поцелуй и это нормально, что ты о нём думаешь! Но уже перестань, правда!

Ветер шумел в ушах, и я, стиснув зубы, держалась за Кристиана. Морось усиливалась и перерастала в сильный дождь. Тучи будто плакали горестными слезами, провожая меня, убегающую от Вильгельма.

Я обернулась назад, вглядываясь в свинцовые клубы облаков. Возникло необъяснимое чувство, что Дракон спешит за мной. И страх, и радость растеклись по венам. Мои руки задрожали.

— Леди Юлия, что с вами? Держитесь крепче! — крикнул принц. — Леди Юлия?!
Кристиан обернулся и встретился с моим потерянным взглядом.

Сверкнула молния, и раскат грома сотряс воздух. Могучий рокк вздрогнул и подкинул нас, будто на кочках.

Не знала, что тут, кроме меня, кто-то ещё боится грозы! А было страшно. Очень. Небо искрило ветвистыми всполохами прямо над головой, и уши закладывало от грохота.

— Буря сильная, давайте снизимс-ся и найдём укрытие! — выкрикнула я.

— Не бойтесь, леди, летим вперёд!

Но в ответ на смелый возглас Кристиана, пространство перед нами разорвалось шипящей вспышкой. Раздался немыслимый гул, будто с рельсов сошёл товарный поезд, и рокк, пригнув уши спикировал вниз.

— А-а-а!

20

Не знаю, кто кричал громче: я или Кристиан. Уши заложило от быстрого сброса высоты, воздух выбило из лёгких. Я думала, что уже конец и начала вспоминать видеоряд своей короткой и безрадостной жизни, в которой не случилось долгожданного принца и нашей большой с ним любви, но мокрые макушки елей, больно царапнувшие кисти и голени, возвратили к реальности.

— Ай, зараза! — воскликнул Кристиан, когда толстая колючая ветка ударила его по голове и мы оба чуть не вывалились из седла.

— Держитесь крепче, леди! — приказал принц, прикрыв меня рукой.

Я зажмурилась от головокружения, цепляясь за ремень на талии принца. Вокруг всё подсакивало, кололось и толкалось. Я трижды пожалела, что не осталась в замке Вильгельма. Ну, потерпела бы с месяц, провалила бы все экзамены, зато была бы жива и здорова!

— Вы хотели по земле, пожалуйста, леди, — проговорили мне, наконец.

Я открыла глаза и увидела, что мы очутились на лесной тропе. Пахло мхом и влажной хвоей. А на небе, тем временем, в беснующемся танце продолжали искрить молнии. Грохотал гром, будто артиллерийская канонада, земля сотрясалась и скрипели вековые стволы.

— Вильгельм приближается, — глухо проговорил Кристиан, потирая лоб с огромной ссадиной. — Быстро он спохватился! Я думал, мы успеем добраться до Даренхолла...

— А теперь нам, похоже, лучше вернуться, — стуча зубами от холода проговорила я. — У вас шишка на лбу, приложите что-нибудь холодное, а то распухнет сильно...

— Ерунда! Я обещал вам, леди... мы не сдадимся! Попробуем! Тут уже недалеко, — принц дёрнул поводья, и рокк побежал вперёд.

Я уже так настрадалась, что просто покорила мужчине. Он местный, он лучше знает. Может, и правда есть шанс добраться до его дяди?

Господи, ну за что мне это всё? Я замёрзла, устала, я всего лишь хотела попасть домой, а попала в ещё более скверную ситуацию! И мало того, что вызвала на себя гнев Вильгельма, так ещё Кристиана подставляю!

— Принц, а вам сильно попадёт от Вильгельма за помощь мне?

— Мне нечего терять, я уже всё потерял, — язвительно отозвался молодой мужчина, слегка хлопнув себя по бедру.

Я поняла, что он говорит о слабых ногах.

— Вы не можете ходить?

— Да. Я не такой как все, леди. Младший сын... — голос Кристиана стал ещё более глухим.

— Мне жаль, — искренне проговорила я. — Вы родились таким или это позже случилось?

— Младшие дети Дракона от жены с искусственной привязкой часто рождаются без магической искры. Но мне повезло вдвойне! Мало того, что лишён дара, так ещё и ноги не работают! — усмехнулся Кристиан. — Но по силе духа я не слабее брата—Дракона, поверьте! Я доставлю вас в Даренхолл, как обещал. Хотите сургу?

— Что?

Кристиан потянулся к сумке, висевшей на боку рокка, и достал холщовый мешочек.

— Вот, попробуйте, леди Юлия, и мне достаньте!

В мешочке оказались сушеные фрукты, но, какие именно, по виду сказать было трудно. На Земле, кажется, такие не росли, или я не знала. Я протянула Кристиану оранжевый шарик, и сама тоже угостилась.

Кисло-сладкий вкус растёкся на языке.

— М-м-м! Сурга, говорите? Потрясающе!

— Растёт в древней роще. У магов вызывает головную боль, а простому человеку улучшает настроение и придаёт сил! — продекламировал Кристиан. — Вам определённо станет лучше, леди! А то вы так взволнованы!

Принц снова повернулся, внимательно оглядел и дружелюбно улыбнулся.

Классный парень! В такую минуту остаётся спокойным и надёжным. Меня охватило дружеское чувство.

Я сжевала несколько фруктов, и по жилам потекло приятное обжигающее тепло. Наверное, сурга содержала что-то обезболивающее и одновременно тонизирующее. Настроение улучшилось, холодные ладони согрелись, но был и побочный эффект — заныли виски и слегка закружилась голова. Средство, видимо, не тестировалось на земных девушках — вот тебе урок, Юля, не суй в рот всё подряд!

Ай, как болит голова...

Дождь хлынул с новой силой.

Я в жизни такого ливня не видела! Широкие ветви елей почти не пропускали дневной свет и сумели бы задержать влагу. Но в небесах, похоже, так полоскало, что деревья не выдерживали. У меня под плащом оставалось ещё несколько сухих островков, а принц промок уже насквозь и стучал зубами.

— Кристиан, глядите, там под валуном какое-то укрытие. Давайте туда!

Внутренне я уже смирилась с тем, что домой сегодня не попаду, что Вильгельм нас вот-вот настигнет. Пусть нам хоть меньше достанется холода и страданий! Особенно Кристиану.

— До Даренхолла не так далеко, может час... эта тропа тянется по лесу до самого дядиного замка!

— Вы дрожите, Кристиан. Заболеете ещё, — проговорила я, сжав руками сильнее разболевшуюся голову. — Поворачивайте в укрытие!

Вспышка молнии озарила лес, и раздался сильнейший раскат грома. Показалась большая чёрная тень, или просто головная боль, вспыхнувшая с яростной силой, застлала глаза.

— Простите, леди Юлия. Я не довезу вас до Даренхолла, — услышала последние слова Кристиана перед тем, как меня оглушил грозный рёв, подобный резко пикирующему бомбардировщику. Раздался треск стволов и грохот грома.

Мамочки, Вильгельм в гневе явился?!

Стало страшно, но не столько за себя, сколько за принца, которому, уверена, достанется не меньше.

— Простите меня, Кристиан, — проскулила я и безвольно опустилась на руки принца.

21

Вильгельм, владыка Небесной Империи

— На сегодня закончим. Всем за работу! — приказал Вильгельм, поднимаясь из-за стола совещаний.

Император спешил в сад. Очень хотелось увидеть Юленьку в чудесном платье, которое она надела для него. Пройтись с ней по затянутым выюном галереям, по мраморным лестницам, показать магический фонтан, который соорудил в детстве с отцом.

— Ваше Величество! — окликнула леди Мирэль, как только он вышел под своды анфилады. — Приёмные часы, дорогой сын. Уделишь время матери?

Император скрипнул зубами и отворил перед леди Мирэль дверь своего кабинета.

— Как ты посмел поселить эту безродную девку в Императорском крыле! — рявкнула мама с порога.

— Леди Юлию, — поправил Вильгельм, коснувшись спинки стула, чтобы отодвинуть его для матери.

Но передумал.

Если пригласить сесть — потом не прогонишь, а он спешил.

— Я уже подобрала тебе троих кандидаток на отбор, высших магинь чистейших кровей!

— Всего троих? — хмыкнул Вильгельм.

— Пока троих! Буду рассматривать и других девушек. Есть несколько интересных леди, которые могли бы тебе подойти, но нужно провести непорочность их прошлого.

— Хорошо, — кивнул Вильгельм. — Леди Юлию тоже включите в список.

— Кого?! — разразилась леди Мирэль. — Только через мой труп, Ваше Величество! В чужестранке нет ни крупинки дара, она не подходит тебе! Или ей удалось тебя соблазнить, м-м? Ты хоть понимаешь, что женщина без дара не даст тебе наследника?!

— Леди Мирэль, — расширил крылья носа Вильгельм. — Все кандидатки будут проходить испытания. И я сделаю женой ту, которая со всем справится и будет одобрена советом высших магов-старейшин. У леди Юлии нет дара и... много чего нет, но я призвал её из другого мира, я раздел её и поцеловал. Я не могу выбросить на улицу женщину, которая просто мне не подошла, я Император, Дракон, защитник всех людей. Пусть участвует в отборе, может, она найдёт достойную партию среди моих магов и захочет остаться в стране.

Произнеся эти слова, Вильгельм ощутил жгучее внутреннее несогласие. Он понимал, что не может взять Юленьку себе, но и никому другому отдать тоже не мог. Не хотел. Ни за что.

— Просто отправь девчонку обратно! — прошипела мать.

— Нет, — признался Вильгельм, стиснув зубы. — Я потратил весь магический резерв, и мне нужен как минимум год, чтобы его наполнить вновь. Или магически сверх-сильная жена.

— Ах так! — леди Мирэль побелела от злости.

Вильгельм знал, о чём она думала. Она много раз просила его пройти ритуал и наполнить хранилище младшего брата, чтобы зародить в нём магическую искру, но он отказывался. А тут ради призыва женщины, к тому же “не той” женщины, отдал всё.

— Ненавижу тебя, сын! Я же просила тебя поделиться с Кристианом! А ты жадничал!

Вильгельм взял мать за локти и притянул к себе, заглядывая в её янтарные глаза.

Мама прежде была сильной магиней огня — до свадьбы с Драконом-Императором Эльбертом, его отцом. В брачную ночь она лишилась магии и до сих пор от этого страдает.

— Мы проверяли Криса, он не обладает искрой, — проговорил Вильгельм. — Дева Алисия, ваша старшая мудрая сестра, уже много раз нам это объясняла. Высший маг может усилить младшего, если имеется магический сосуд. Но у Криса его нет.

— У него не может не быть сосуда, ведь его отец Дракон! Ты мог бы хотя бы попытаться, какие-то крохи у него должны быть!

— Такова судьба, мама...

— Он и так болен! Как тебе не стыдно, Вильгельм?! Почему ты всё время отказываешься помочь брату?

— Странно, что вы не просите меня поделиться магией с вами, — фыркнул Дракон, выпустив мать.

— Ты невыносимый! Даже если и поделишься, что с того?! После лишения девственности женщина не может удержать и крупницы магии, и тебе это известно!

— Ладно. Всё. Извините, мама, меня ждут дела!

Вильгельм раскрыл дверь кабинета и, играя желваками, указывал леди Мирэль на выход. Сложно с мамой. Очень сложно. Упёртая, ревнивая и совершенно ничего не хочет понять.

Шурша юбками мать медленно прошла к двери. У порога бросила на Вильгельма колючий укоризненный взгляд и покинула кабинет.

Был бы отец жив, всё было бы иначе! Крис родился после его смерти, родился неударённым и физически больным. Мать от горя чуть не сошла с ума. Возможно, из-за того, что отца не было рядом, и он не делился с матерью силой в спальне в течение беременности, магический сосуд Криса не развился и не наполнился. А страдания матери по отцу сделали ребёнка больным. Конечно, Кристиан — последнее, что оставил маме отец, и он стал её любимчиком. Она хочет видеть его здоровым и сильным. Вильгельм всегда старался понять мать, но порой она становилась невыносима.

Из задумчивости Императора вырвал магический призыв магов воздуха, возвращавшихся с осмотра владений.

— Бездна беспокойна, Ваше Величество. В горах после грозы мы встретили следы просочившихся в наш мир двух лорханов. Одного демона настигли и уничтожили, а второй скрылся в вековом лесу, туда же отправился и принц Кристиан.

Вильгельм сжал зубы и отдал мысленный приказ воинам-магам:

— Найти лорхана! Немедленно! Найти Кристиана! Он один?

Выходя из замка, Император ужасно сожалел, что не получится погулять с Юленькой. Нужно срочно лететь с магами в лес и сражаться. Дракон — защитник людей, он должен защитить мир от протягивающего свои щупальцы хаоса, иначе связь между мирами истончится и в Небесную Империю снова торжественным шествием ступит зверь, алчущий чёрный волк великан, который пожрёт всё и вся. Но почему демоны выбрали именно этот день, когда Вильгельм пожертвовал огромную силу: жизненную и магическую?!

— В совпадения не верю! — выругался Император.

Дракон внутри бесновался, чувствуя близкую встречу с давним врагом.

Вильгельм вышел в сад. Сердце билось быстро и неистово. Сияющий день заволокло тучами под стать испортившемуся настроению Дракона.

“Найду Юленьку и попрощаюсь с ней перед вылетом. Один лишь её вид придаст мне сил!”

— Нет, принц не один, — отозвались маги воздуха, кружившие на рокках над садом. — Леди Юлия улетела с ним.

— Огонь и когти! — выругался Вильгельм, скидывая мундир на землю и обращаясь в Дракона. — Догнать и вернуть!!!

22

Вильгельм, владыка Небесной Империи

Юленька сбежала от него! Вильгельм сразу догадался, куда она собралась, и догадался, кто её надоумил! Камиллу, какой бы сильной магией земли и целительницей она не была, он накажет и прогонит из Менхейма!

Кристиан тоже хорош! Рыцарем себя возомнил, мольбе леди уступил, головой не подумал! Юный глупец! В лесу лорхан, и в любой миг его немощный брат может с ним столкнуться!

Огонь и когти, только бы с Юленькой ничего не случилось! Он не простит себе, если она пострадает. Только бы всё обошлось, и он обязательно пригласит её нормально поужинать без орущей матери и, в конце концов, нормально поцелует!

Вильгельм призвал молнии и поднял бурю. На это не требовалось много силы — стоило только позвать, и стихия с радостью откликнулась сама. Пусть демоны хаоса боятся его гнева и прячутся по углам! Пусть только не трогают Юленьку!

Поднявшись в небо, Дракон кружил над лесом, до предела напрягая звериное чутьё, и вскоре увидел брата и свою ненаглядную чужестранку на тропе.

Что-о-о?! Юля обнимала его брата?!

Вильгельм чуть не воспламенился от гнева. Это его женщина! Он её целовал и никому другому не позволит её касаться, даже если это она сама его касается!

Вильгельм резко снизился, ломая на пути ветви, и увидел, как перед Кристианом с Юлей чёрной тенью вырос крылатый с красными глазами лорхан.

Только не это! Ударить штормовой волной или световым копьём не достанет сил — Вильгельм слишком опустошён!

Нужно подлететь ближе и биться клыками! Пусть лорхан ядовит, но только бы успеть!

Кристиан погнался вперёд, придерживая одной рукой Юлию, опрокинувшуюся на него, и этот вид заставил Вильгельма взреветь.

Протаранив несколько стволов широкими плечами, он с грохотом опустился на землю между братом и лорханом.

Чёрная магия хаоса, которую метнул лорхан в Криса и Юлю, пронзила Дракона в грудь и оглушила. Вильгельм потерял связь со стихией и с магами. Дракон оглох окончательно. Ослабленный и опустошённый, Вильгельм собрал крупницы магии и соткал молнию, пронзая ею лорхана. Демон завопил и воспламенился, рассыпаясь искрами и оседая пеплом.

Вильгельм упал на колени от бессилия, и чешуя, словно опавшая листва, осыпалась с его плеч.

— Брат! — воскликнул Кристиан, подлетая на рокке. — Братик! Я уже думал, мы погибнем! Ты нас спас! Как ты, Вильгельм? Что с тобой?

— Что с девушкой?! — прогремел Император, вцепившись в стремя седла брата и помогая себе подняться.

Он увидел бледную Юлию, склонившуюся к плечу Кристиана, глаза её были закрыты, она едва дышала.

— Р-р-р! — заревел Дракон, снимая девушку с седла и беря на руки.

— Должно быть, испугалась лорхана, бедняжка! Только что была в порядке, правда! — испуганно проговорил Кристиан. — Вильгельм, я не хотел!

— А что ты хотел?! — прогремел Дракон, прижимая к себе Юлю, и двинулся к сухому, поросшему мхом пяточку под кроной могучей ели.

— Я просто хотел помочь леди... — вздохнул Кристиан, потирая ссадину на лбу.

— Ты хотел повыёживаться на рокке перед девчонкой! — рыкнул Вильгельм. — А если бы она сорвалась из седла?! Это не шутки, Крис! Мужчину делают мужчиной ответственные поступки, а не бесстрашно-отчаянные!

— У тебя кровь, Вильгельм! — воскликнул Кристиан.

— Меня ранил лорхан...

Глаза Дракона застилало туманное марево. Яд лорхана проник в кровь. И впитывался всё глубже с каждым ударом сердца. Но Вильгельма волновал не он сам, а девушка на его руках.

Его самое дорогое и самое ценное сокровище.

Он прижался к её лицу и ощутил тёплое дыхание. Такое нужное и необходимое сейчас.

— Молодец, Юленька, ты только дыши, радуй меня, — прохрипел он.

“Что с ней? Почему так бледна? — не успокаивались мысли Дракона. — От меня в обморок не упала в ту ночь, когда призвал тебя, хотя испугалась, а от вида лорхана сознание потеряла? Не верю, девочка!”

Вильгельм в изнеможении опустился с Юленькой на землю, в укрытие под плотными ветвями, прислонился обнажённой спиной к шершавому стволу и прижал к груди пытавшуюся сбежать от него чужестранку.

— Вильгельм, я вспомнил... я угостил леди Юлию сургой! Может, от неё плохо стало? Но ведь она же не магиня...

Слова Кристина врезались в сознание жгучим хлыстом.

А если... магиня?! А если Юленька хоть чуточку одарена? Тогда она может стать его супругой и родить ему сына?! Нет... Это невозможно, она из другого мира. Просто испугалась и потеряла сознание, как любая женщина...

— Крис, срочно приведи помощь! — прохрипел Вильгельм, крепче прижимая к себе Юленьку. — Мои маги где-то рядом. Если я потеряю сознание — скажи леди Виленне, что лорхан отравил меня ядом. И скажи, что Юлия съела сургу! Пусть её проверят.

На всякий случай...

— Я всё сделаю, брат! — Кристиан приказал рокку склониться и доверительно коснулся рукой плеча Вильгельма.

— Убери от меня морду своего зверя, — проворчал Дракон. — Лети скорее! Я не могу долго ждать!

Кристиан умчался, и Вильгельм смог позволить себе утробный стон, давно рвущийся наружу из-за боли в ране. Яд обжигал, разрывал тело мучением.

Император взгляделся в лицо немошной девушки на руках, и от её вида в груди забилась колющий ком, болящий сильнее всех ран.

— Ты моя пришедшая из грозы девочка, — прошептал он, убрав с лица Юленьки мокрую прядь. Уткнулся носом в макушку и жадно вдохнул сладкий пьянящий аромат, отгоняющий боль и облегчая любые страдания. Короткие волосы Юли щекотали его лицо и страшно возбуждали.

— Не хочу верить, что ты — не моя.

Дыхание Дракона становилось жёстче, сердце билось яростнее.

Вильгельм провёл горячими пальцами по оголённым тоненьким ключицам в глубоком разрезе платья.

— Не знаю, почему тоги молчат и почему ты убегаешь, Юленька. Я слеп и глух, но точно что-то чувствую... Твоё тепло... Твой свет, такой нужный мне...

Поддавшись сокровенному желанию близости, Вильгельм осторожно склонился над губами Юли.

23

Я сделала вдох и ощутила запах грозы: раскалённый, свежий, близкий. Тёплая ладонь легла на висок, успокаивающе поглаживая кожу подушечками пальцев.

Прикосновения были бережными, и я не стала открывать глаза, чтобы не развеять стившуюся нежность, столь редкую в моей жизни. Небывалую даже, правильно сказать.

Всё произошедшее пронеслось в памяти яркими картинками. Мы с Кристианом ехали на рокке по лесной тропе, стремясь попасть к его дяде или уже просто спасаясь от разгневанного Вильгельма, несущегося за нами наперегонки с бурей. Я замёрзла, устала и совершенно выбилась из сил. Страшно разболелась голова, и я, видимо, потеряла сознание.

Кристиан, наверное, нашёл для нас укрытие, и теперь держит меня на руках и гладит по голове. Прикосновения заботливые, ласковые и такие нужные.

Но только не от Кристиана.

Я представила на миг, что обнимали меня руки Вильгельма, — и в животе запорхали бабочки, а в жилах забурлила кровь.

Я так подавлена и разбита, могу я позволить себе хоть немного обмануться?

Вильгельм...

Он зарылся носом в мои волосы, шумно втянул запах. Провёл горячими пальцами по шее и ключицам, и по телу пробежала волнующая дрожь. Волоски на коже поднялись дыбом, я едва сдержала стон. Меня словно наэлектризовало, и я желала вспыхнуть, осветить темноту яркой молнией.

Вильгельм!

Хотела бы я, чтобы это был ты! Но ты сердись на меня, ты меня ненавидишь за то, что я твоя ошибка! Надо бы перестать тешиться. Пора просыпаться. Но так не хотелось. Вечность бы пролежала в этом сладостном обмане, нежась в чужих надёжных руках...

В твоих руках...

Мужчина натянул мне на плечи плащ, закутал теплее и прижал к сильной груди. Я вся уже горела, пылала костром, а внизу живота завивалась тугая спираль.

Срочно! Срочно пора открыть глаза и перестать чувствовать то, что я чувствую!

Мужчина приблизил лицо. Я ощутила тепло, невесомо коснувшееся губ.

Нет, я зашла слишком далеко в своих мечтах! Нужно остановить его!

— Кристиан! — выкрикнула я, оттолкнув мужчину в грудь.

Распахнула ресницы и увидела перед собой глаза цвета сумеречного неба. Успела застать в них безмятежный разливающийся покой, резко сменившийся грозовой бурей. Штормом. С молниями и разрастающимся армагеддоном!

— Вильгельм?! — ошарашенно пискнула и замерла, как ледяная статуя.

— Здравствуй, Юленька, — низким, с хрипотцой голосом проговорил Дракон, сверкая яростным взором. — Не ожидала увидеть меня?

— Д-да, — кивнула я. — Ожидала... То есть н-нет...

Надеюсь, он не читает мысли?! Кто их знает, этих Звероящеров?!

Лицо запылало, и я попыталась отстраниться от Драконьей груди. Но Вильгельм не дал мне даже пошевелиться.

Ах, и почему он без рубашки?! Мамочки, и бёдра тоже обнажены... Надеюсь, между нами есть хоть что-нибудь кроме моего тонкого платья!

— Кристиана ждала, — не спросил, констатировал Вильгельм.

Ноздри Дракона опасно расширились, черты лица хищно заострились, и зрачки превратились в две узкие полосы.

Вот уж невыносимый!

— Что ты, то есть вы, тут делаете? — сглотнула я, стараясь не глядеть на перекачивающиеся мускулы плеч, на рельефную, словно у античной статуи, грудь.

— А как ты думаешь, что я тут делаю? — вкрадчиво проговорил Вильгельм.

Он глядел строго, сурово, и можно было только гадать, что у него там в голове. Одно знала: он всё ещё ненавидит меня за то, что досталась ему вместо его суженой. Вон, как молнии в глазах неистово сверкают!

— Полагаю, вы преследовали меня, чтобы я не попросила о помощи с порталом вашего дядю. Вы эгоист!

— Я?! А кто не жалеет ни сил, ни средств и не может подождать? Я же сказал, скоро верну вас! Но нет, вы не послушали! Р-р-р! — жарко выдохнул Вильгельм.

— Вы тоже не послушали, что мне нужно срочно вернуться!

Вильгельм сжал челюсти и опасно смерил меня взглядом. Кажется, я перешла все границы дозволенного общения с Императором, и теперь меня накажут?!

— Вы всегда такая упёртая? — прищурился Дракон.

— Не нравится? — пискнула я.

Вильгельм утробно рыкнул и не ответил на вопрос. Впрочем, как всегда...

Раздался длинный сдавленный выдох.

— Юля, — начал тихим ровным голосом Дракон. — Принц Фридрих и я — в не особо тёплых отношениях. Я не могу просить о помощи тех, кому не доверяю, на мне слишком большая ответственность: за семью, за страну, за порядок и мирное существование. Вас призвал я, и вам нужно слушаться меня. Могу я рассчитывать, что вы меня поняли?

Я взглянула в его глаза: встревоженные, уставшие, под которыми пролегла тонкая паутинка морщинок. Сердце дрогнуло.

— Угу, — кивнула я.

Причём так искренне, что сама удивилась. Я только что пообещала оставить попытки к бегству?! Так, получается? Ну, я даю! Что со мной Дракон делает!

Мои напряжённые кулачки, всё это время стискивающие краешки плаща, словно последнюю преграду перед горячей и мощной грудью Вильгельма, расслабились. Ощутила полное поражение и обиженно поджала губы.

— И не суйте в рот всякую гадость, — пророкотал Дракон, бережно поправляя сползший с моего плеча угол плаща.

Я непонимающе расширила глаза.

— Вы съели сургу, и вам стало плохо, — Вильгельм внимательным взглядом обвёл мои плечи, лицо, губы, и кожа разгорелась, словно от осязаемых прикосновений. — Когда вернёмся в Менхейм, покажу вас деде Алисии.

— Кристиан сказал, что сурга плохо действует на магов... Вы же не думаете, что?.. Что... — мой голос осёкся, дыхание перехватило.

Нет, Юль, не раскатывай губу, чтобы потом не было больно! Я, конечно, с самого детства мечтала оказаться какой-то особенной, одарённой, и если бы это вдруг произошло, то запищала бы от восторга! Но нужно смотреть правде в глаза. Какая из меня магиня?

Я пристыженно опустила взгляд и увидела на мехе плаща кровь.

— Что это? Кто-то из нас ранен? Да это вы! Что случилось?!

24

— На вас с Кристианом напал лорхан — демон хаоса. Я убил его, но так как я был ослаблен... кхм, ритуалом, он умудрился меня достать.

— Вас нужно перевязать!

Я закопошилась, и от движения снова загнула голову. Придерживая ладонью висок, я покачнулась.

— Тише, Юленька! Не двигайтесь! Ещё в обморок снова упадёте! Вам не стоит видеть таких ран! — осадил мою попытку встать Вильгельм.

Он меня, студентку-медика, ранами хочет напугать?! Господин Дракон, не смешите меня!

Я выпрямила спину и упрямо поглядела в глаза Вильгельму.

— Показывайте, пока кровью тут мне не истекли и не лишили страну мира, порядка — как вы там говорили?!

Вильгельм шумно выдохнул. Он был бледен, как снег. Даже сверкающие молнии в его глазах били не так ярко.

— Ничего, — прохрипел мужчина. — Драконья магия скоро поможет, затянет рану. Мои маги должны вот-вот явиться, они принесут целительниц.

— Вильгельм! Позволь, — не послушала я. — Я знаю, что делать!

Я отстранилась и потянула за плащ, чтобы открыть рану и увидеть всё воочию.

— Юля! — не позволили мне себя оголить. — Ты только что обещала быть послушной, но вот опять споришь! Пожалуйста, посиди тихо, не заставляй меня напрягаться. Тем более, я без одежды. Совсем.

— Я что, мужчин голых не видела? Я в медучилище училась!

Вильгельм раздражённо выдохнул. Прислонил голову к стволу дерева и прикрыл глаза. Я фыркнула в ответ и отвернулась.

Через миг почувствовала, что меня больше не удерживают.

Сперва испугалась, что Дракон потерял сознание, но он молчаливо глядел на меня из-под опущенных ресниц. Я поняла, что мне позволяют оказать помощь.

Ох, уж эти мужчины.

Я осторожно отодвинула плащ и увидела рану на боку. Она была глубокой, с обугленными краешками, словно кожу прижгли, и кровь, почему-то чёрная, сочилась по напряжённым мускулам живота.

Я сглотнула. Конечно, я погорячилась, когда сказала, что знаю, что делать, и когда выругалась, что видела голых мужчин. Скажем так, у нас была практика в морге, и там я действительно видела обнажённых мужчин, но ещё никогда в жизни не прикасалась к живым и таким... мужественным!

— Ну, что, посмотрели? — проговорил Вильгельм.

Я ощущала в его словах злость и не могла унять чувство вины, довлеющее надо мной. Если бы он не призвал меня, не потерял бы тысячу лет жизни, не лишился бы силы и не пострадал бы в схватке, в которую ввязался опять же из-за меня.

— Нет ещё! — прошипела я сквозь зубы. — Сейчас перевяжу.

Когда я приподнялась, Вильгельм прикрыл плащом бёдра, спрятав всё от моих глаз. Не позволил даже робким взглядом скользнуть по его мужественности. Какой порядочный и правильный мне достался Дракон...

Я надорвала подол платья и сделала бинты. Когда прикоснулась к коже Вильгельма, в груди кольнула тонкая игла. Я ощутила разливающуюся по телу боль, но точно знала, что боль эта не моя. Его. Рана непростая, ой как непростая. В ней много яда.

Дракон склонил голову на грудь и потерял сознание. Не выдержал.

Моё сердце забилося, как бешеное. Я не могу его потерять вот так, не успев обрести!

— Вильгельм, только не умирай, пожалуйста! — прошептала я горячими губами, почти прижимаясь к его губам.

Накрыла рану обеими руками и мысленно потянула яд на себя. Нас, конечно, в медучилище такому не учили, но я чувствовала: так надо.

Ладони наполнились жаром и засияли.

Быть не может! Неужели, и правда я обладаю магией?

Удар сердца в гробовой тишине.

Ещё один.

Вильгельм шумно выдохнул и зашевелил ресницами.

Кажется, помогло!

Мои ладони перестали источать свет, я двинула пальцами, стала выгибать их в разные стороны, пытаясь осознать: не показалось ли мне. Попыталась повторить сияние, но совершенно ничего не выходило.

Ерунда какая-то!

Так было или нет?

— Что вы делаете с руками? — хрипло проговорил Вильгельм.

— Н-ничего, — пробормотала я. — Вы сознание потеряли, — произнесла я, с тревогой заглядывая ему в глаза.

— Прости, я не хотел, — ответили мне.

— Не извиняйтесь.

Трясущаяся от волнения перед обнажённым мужчиной я перевязывала Дракону живот, а он самым пристальным образом наблюдал за мной. Как же сложно работать с живыми людьми! Может, я уже не хочу быть врачом?

— Скорее бы маги ваши пришли, вы потеряли много крови! — проговорила я, завязывая узелок повязки. — Не нужно было вам молчать, нужно было сразу же перевязать рану! Вы плохо выглядите.

Я, честно говоря, тоже была плоха. После применения магии, или что это такое было, тело сделалось тяжёлым, будто свинцовым, голова кружилась, и перед глазами плыли круги.

Дракон взял мою руку в свою, и я подняла на него взгляд. Глаза Вильгельма были тёмными, бездонными, словно омуты.

— Как вы избавили меня от яда? — прохрипел он.

— Я-я... не знаю...

Сказать ему про магию? А вдруг это не магия, вдруг мне показалось? Страш-ш-шно. Очень страшно ошибиться... Обмануться... Страшно, если Вильгельм меня пригреет, а потом отвергнет!

— Может быть магия, но я не уверена... — глухо ответила я и отвела взгляд. — Всё как-то странно произошло. И повторить не получается, — сразу же предупредила.

Не буду на него глядеть, буду делать вид, что мне всё равно.

— Магия? — прошипел Вильгельм, повернув к себе моё лицо. — Вы одарены... Я это обязательно проверю!

Дракон прожигал горящим синим пламенем взглядом, гипнотизировал.

Я держала каменное лицо. Молчала. Ещё немного — и слёзы потекут.

Тебе нужна лишь моя магия, Вильгельм, но не я. Вот лучше бы не было никакого дара и ты отвязался!

— Я ошиблась. Мне показалось!

Кадык Дракона дёрнулся. Он шумно и как-то зло выдохнул. Но слова меня поразили.

— Спасибо, Юленька. Что бы вы там не сделали, я теперь обязан вам жизнью, — Вильгельм поднёс мою кисть к губам и поцеловал. Мягко и бережно.

У меня внутри всё перевернулось. Я до боли закусила губу, чтобы не разрыдаться.

Мне — жизнью? Ведь это я виновница того, что он этой самой жизнью пожертвовал на ритуале... Тысяча лет...

— И вы не сердитесь? — шёпотом спросила я.

— За что, девочка моя?

От слов “девочка” и “моя” внутри разлилось приятное, согревающее чувство, но я не позволила ему овладеть мной. Иначе бы растаяла и растеклась у ног Дракона.

— Вы не сердитесь на меня больше, что я ваша... ошибка? — мои плечи дрожали от волнения.

— Юленька! — подался вперёд Вильгельм, положил горячие ладони на плечи, притягивая к себе и согревая. — Что ты такое говоришь?

Сердце в груди запело, я утонула в бездонных синих глазах. Вильгельм так посмотрел на меня, что возникла уверенность: сейчас мне скажут, что я никакая не ошибка, а самое дорогое и важное в его жизни. Что я та самая, которую он ждал!

Дракон коснулся локонов моих волос, и я затаила дыхание.

25

— Такие необычные... — хрипло проговорил Дракон.

— Что? — пискнула я, едва сдерживая волнующую дрожь.

— Короткие...

— Если сейчас снова скажете, что не нравится, я больше не буду вас лечить! — жарким шёпотом проговорила я, утопая в штормовом взгляде.

— Я не говорил, что не нравится, Юля, — он провёл по прядям, невесомо касаясь кончиками пальцев. Мурашки радостно пронеслись по коже, и волна жара разлилась по венам. — Красиво и необычно...

Вильгельм, ну же! Неужели у тебя так плохо с выражением чувств?!

А может, их и нет вовсе?! Закатай губу, Юля, он Император.

Я вздрогнула, Вильгельм заключил моё лицо в объятие. Не сговариваясь, мы опустили взгляды на губы друг друга, и я ощутила его горячее дыхание, почти слившееся с моим.

— Кхе-кхе, Ваше Величество!

Но на тропе послышались голоса, раздался шорох крыльев опускающихся на землю рок-ков. Поднялся шум.

Я обернулась и увидела спешивающихся всадников. Маги драконьи подросли?

— Огонь и когти! — прорычал Вильгельм вместо нежного поцелуя, который я так ждала.

Император жёстко взял меня за плечи и отодвинул на почтительное расстояние, подняв голову к приблизившемуся высокому худощавому господину в сером мундире.

Длинные черные волосы незнакомца были забраны в хвост, идеально выбритое лицо выглядело опасным и хищным. Мужчина был не молод, но и не стар, а взгляд свинцовых глаз казался совершенно непроницаемым, словно камень.

— Выше Высочество, — проскрипел Вильгельм, играя желваками. — Неожиданная встреча.

— А уж какая неожиданная для меня! Встретить вас, мой Император, в своих землях, да в таком виде! Почему не предупредили, что поехали поохотиться на лорханов? Я бы составил Вам компанию.

Мужчина скривил тонкие губы и перевёл на меня колючий оценивающий взгляд.

— О, а это, видимо, Ваша ошибка, мой дорогой венценосный племянник?

Я приоткрыла рот от возмущения, но не нашлась, что сказать. Картина вырисовывалась, мягко говоря, скандальная. Я в разорванном платье на коленях у Вильгельма, и он, обнажённый, с накинутым на бёдра уголком плаща.

— Леди Юлия, хочу представить вам принца Фридриха, моего дядю, — проговорил Дракон. — Принц, это леди Юлия. Женщина, которую я призвал на ритуале.

Этот страшно неприятный мужик — Фридрих?! Глядит на меня так, будто живьём заглотить хочет. Как же хорошо, что судьба уберегла и не дала нам с Кристианом долететь до его замка. Ой, не нравился он мне!

— Очень приятно, леди, — поклонился принц, растянув тонкие губы в улыбке. — Только прибыли и уже изучаете окрестности! У нас тут не везде безопасно, Вильгельм вам, видимо, не сказал.

Принц поклонился и кивнул своим людям.

Вильгельму принесли одежду, а мне подали новый чистый плащ с серыми узорами.

— Не надо, Юлия, — проскежетал Дракон. — Мои маги сейчас будут, и ты получишь мой плащ.

— Почему девушка должна получать ваш плащ, Ваше Величество? — вмешался Фридрих. — Она ведь не ваша саэни. А значит, может принимать плащ от любого мужчины. Вы очаровательны, леди Юлия, берите-берите мой плащ и не мёрзнете! Тут холодно, мокро.

— Я сказал, не стоит, — повторил Вильгельм.

Я застыла, переводя взгляд с Фридриха на Вильгельма и обратно. Принц желал вывести Дракона из себя или проявлял искреннюю заботу обо мне? Ах, невозможно понять, но и не важно. Единственное, что я действительно хотела знать, что знать мне было важно и просто необходимо, — это бьётся ли у Дракона там в груди что-то обо мне, или мне всё показалось?

Скажи мне, что я твоя, Вильгельм, твоя несмотря ни на какие знаки на запястьях, и одно твоё слово согреет меня лучше всякого плаща!

Вдали прозвучал голос Кристиана.

— Скорее-скорее! Они здесь!

26

На тропе закружились рокки, и нас обступили одетые в синие мундиры люди. Маги Вильгельма. Сделалось шумно и суетливо, будто на ярмарочной площади.

Я сама не заметила, как мне на плечи положили синий плащ с узорами Императора, и Вильгельм одобрительно кивнул своим людям.

— Леди Юлия! Вы в порядке? — Перед лицом возникла мохнатая морда знакомого рокка, я подняла голову и увидела Кристиана.

Улыбнулась и кивнула в ответ.

— Я так беспокоился за вас! Простите, что подвёл.

— Принц Кристиан! — рыкнул Вильгельм, перед которым закружили Виленна и Бриджит. — Крис, пойдй, приготовь мне рокка!

Дракон глядел сердито, я бы даже подумала, что он меня ревновал. Но, во-первых, он не может меня ревновать, потому что я не подходящая ему простушка, а во-вторых, ревновать к больному Кристиану, когда ты такой большой, крутой и величественный Дракон, которого глядят по груди сразу две женщины — по меньшей мере глупо.

Виленна и Бриджит, прилетевшие вместе с воинами-магами, помогли Вильгельму одеться и заново обработали ему рану.

— Какая хорошая перевязка! Вы сами её наложили, Ваше Величество? — говорили они, и я радовалась похвале, подглядывая за их манипуляциями.

Вильгельм промолчал, и во мне разлилось двоякое чувство. Досада — что я для него незначима. И радость — что не только мои вопросы остаются без ответов, но и ведьмочек! Бе!

Но победила всё-таки досада. К ней приплелись злость и ревность, когда я увидела, как длинные пальцы женщин ласкают сильное тело Дракона. Они поглаживали его напряжённые плечи и вздымающийся от порывистого дыхания мускулистый живот. Руки их золотились свечением, и рана на боку затягивалась на глазах.

— Ему антибиотики бы надо, — проговорила я.

— Что, прости? — скептически взглянула на меня Виленна. — Не мешай, пожалуйста.

— Кристиан сказал, Вас ударил лорхан, Ваше Величество, — проговорила Бриджит, склонившись над Вильгельмом.

Её длинные волосы коснулись его груди, Дракон изучающе на них посмотрел и подул. Меня всю передёрнуло от возмущения. Или от ревности!

А-а-а!

— Я прощупала рану и не почувствовала яда, — сказала Бриджит, выпрямившись. — Это так странно... Такая рана, большой ожог, и яда нет...

Вильгельм устремил на меня взгляд сквозь толпу и задумчиво нахмурился.

Я расширила глаза, изумившись. Выходит, всё-таки я... Я спасла его от яда магией?!

Кристиан вернулся, приведя с собой осёдланного для Императора рокка.

Вильгельм поблагодарил кивком и покосился на принца Фридриха, который с хищным блеском в глазах внимательно наблюдал за ведьмами-лекарками и за мной.

Император поднялся, и маги положили ему на плечи длинный тяжёлый плащ.

— На днях я открываю отбор невест, дорогой дядя, — проговорил Дракон, подойдя к принцу Фридриху. — Вы не женаты, и по традиции я приглашаю вас присоединиться и выбрать лучшую девушку из тех, кого не выберу я сам, — вызывающе улыбнулся он. — Мои знатные невесты заслуживают лучших женихов страны.

Вот же засранец! В смысле, я! Я полная дура, раскатала тут губу, а Вильгельм чужой, не мой. И никогда моим не будет. У него отбор невест на носу. Куча лучших женщин! Скоро выберет себе жену, а обо мне и не вспомнит никогда.

К горлу подкатил ком. Обида разрослась в груди.

— О, мой дорогой племянник, Ваше Величество, я буду счастлив посостязаться с вами за сердца прекрасных леди. Это будет восхитительное развлечение! Может, мы оба, наконец, обретём прекрасных жён. Кристиану впору тоже поучаствовать?

— Разумеется, — кивнул Вильгельм, и я заметила, как стиснул зубы Крис.

Принц Фридрих поклонился Императору с язвительной полуулыбкой и запрыгнул в седло рокка.

— До встречи на отборе, владыка!

Я глядела в удаляющуюся спину дяди-принца и ощущала, как вместе с ним утекает и надежда скорого возвращения домой. А может, это таяли мои силы? После того, как лечила Вильгельма, состояние моё ухудшалось с каждым мгновением. Голова разболелась сильнее, и будто начал бить озноб.

— Садитесь, леди Юлия! — протянул ладонь Кристиан, предлагая забраться к нему в седло.

— Юлия полетит со мной! — отрезал Вильгельм, по-хозяйски беря меня за руку.

От прикосновения горячей сильной ладони к моей тоненькой холодной кисти по коже понеслись волнующие мурашки.

Вильгельм, не надо, пожалуйста... Не берите меня так за руку, а то ведь сердце не выдержит!

— Элли, дочка! Великий Йормегон, ты жива! — раздался низкий голос на лесом.

27

Люди Вильгельма расступились перед приземлившимся на огромной рокке мужчиной в багровом мундире. Он спешил с монстрообразного чудовища и бросился к нам с Императором почти бегом.

Золотистые глаза его заблестели, а суровое, изрезанное глубокими морщинами лицо приобрело потрясённый вид.

Короткие волосы, изрядно подбитые сединой, жилистая фигура воина, хоть и пожилого, — нет, я никогда прежде этого мужчину не видела, но внутри затеплилось странное чувство, от которого на коже поднялись волоски.

— Элисмарра! — он распахнул руки и заключил меня в объятия. — Доченька!

— Папа? — вдруг пришло осознание.

Мой отец?!

Мой.

Отец.

Дрожащими пальцами я обняла его спину и алчно вдохнула родной, забытый запах: раскалённых камней и солнца. Сомнений не было, я нутром ощутила, что передо мной родитель.

— Эйнхарт? — хрипло проговорил Вильгельм.

Ох, и рожица у него была!

— Герцог Юлиан, леди Юлия ваша дочь?! — Дракон поджал губы и жарко задышал, обходя нас кругом.

Как он шокирован! Молнии бы не взметнул, Дракон бури!

— Элис... — Отец взял меня за плечи, взгляделся в лицо со счастливой улыбкой и снова прижал к груди.

Я обняла его в ответ уже смелее, задыхаясь от радости.

Вильгельм стоял рядом. Волновался, нервничал, искрил глазами, косясь на руки мужчины, обнимающие меня. А стоило отцу поцеловать меня в щёку, властно положил ладонь на плечо герцога и разомкнул наши объятия.

Да что такое?! Это папа же!

— Вильгельм, Ваше Величество! — хрипло проговорил отец, разворачиваясь к Императору, и опустил ему в ответ на плечо руку, приобнимая как бы нас обоих.

Мне сделалось неловко от такой близости — почти семейных объятий с папой и... Императором-Драконом, у которого на носу отбор невест, свадьба...

— Вилл, — тишайшим шёпотом, так что слышали лишь мы втроём, проговорил отец, поглядев в тёмные бушующие глаза Вильгельма, — родовой артефакт разгорелся этой ночью — дух дочери вернулся в наш мир! Ты говорил мне, что проведёшь ритуал призыва саэни, и получается, вместо неё ты призвал нашу девочку!

Отец перевёл на меня сияющий восторженный взгляд.

— Я призвал вашу дочь, кехэнди? — недоверчиво проговорил Вильгельм, прожигая меня оценивающим взглядом, приподнял бровь и похолодел. — Очень рад за Вас.

Кажется, он остался не в восторге от услышанного. Отпустил из захвата отца и медленно отстранился, оставляя нас наедине.

— Папа? — Так необычно было в девятнадцать лет впервые произносить это слово.

Я всмотрелась в лицо мужчины, изучая широкий нос, высокие скулы, разрез глаз — всё было такое знакомое, моё! В смысле, как у меня. Папа точно мой! Сомнений не было. Только глаза золотистые, а у меня голубые. Но, наверное, голубые — это от мамы?

Как же захотелось её тоже увидеть!

— Да, я твой папа, герцог Эйнхарт Юлиан, девочка. Узнаёшь меня? — усмехнулся он, заключив моё лицо в жаркие ладони.

Я кивнула — и мне счастливо улыбнулись.

— Но почему? В смысле как... — взволнованно прошептала я. — Как я оказалась в другом мире? Меня зовут Элисмарра? Вы что, бросили меня?

— Что?! Нет! Элисмарра твоё имя, да! Тебя украли в детстве! Твоя тётка Мирабелла, огонь и когти! Исчезла с тобой в портале — его угасающие следы мы нашли в спальне. Мы обыскали весь свет, но не полагали, что она унесла тебя в другой мир! Расскажи, как ты жила? Как росла?

— Плохо, папа, я росла сиротой в детдоме... Никого у меня не было, — я прижалась мокрым лицом к груди отца.

— Сейчас мы улетим, Элли, — погладил по голове герцог. — Всё будет хорошо...

— Куда ты хочешь увезти её, кехэнди? — над ухом прорезался несогласный голос Вильгельма, и я поняла, что он всё это время стоял тут, рядом, у меня за плечом.

— Домой, в Пламенный лог. Элисмарра не твоя сазни, Вилл, — папа взглядом указал на мои оголённые ключицы в вырезе платья, на которых не горели тоги. — Я забираю дочь в семью. Мать так ждала тебя все эти годы, Элли! Верила, что ты жива, хоть и камень не горел!

Меня прижали к груди, к гулко бьющемуся сердцу. Сделалось тепло и надёжно. И от распутившегося внутри умиротворения, по щекам обильно заструились слёзы.

Мечта всей жизни свершилась! Мой папа пришёл за мной, и большего счастья я не могла и желать! Но бросила взгляд на Вильгельма, вернувшегося к своим магам и ведьмам, — он помогал девушкам забраться в седла рокков, подавал руку Бриджит, придерживал стремяна Виленне, — и по сердцу пробежал колющий холодок. Пронизывающий грудь насквозь, будто где-то там осталась зиять щель. Огромная такая щелище, которую мне проделал раскат грома!

— Всё-всё, не плачь, девочка! — мне вытерли слёзы шершавыми пальцами. — Нам столько нужно друг другу рассказать! Полетим домой! Лайнард и Рейнард, встречайте сестру!

Рядом возникли два широкоплечих мужчины в багровых, как и у отца, мундирах.

Вот это у меня братишки — великаны и качки, не меньше Вильгельма в ширину.

Оба были светловолосые, как и я. Тот, что отозвался на имя Лайнард был на вид ровесник Дракону — лет тридцати, Рейнард выглядел помладше — лет на двадцать пять. Мускулистые, подтянутые, голубоглазые воины.

— Элисмарра, — проговорили низким басом братья, целуя в обе щеки. — Добро пожаловать домой, малышка.

Обнимая братьев, я снова бросила взгляд на Императора. Закончил ли он усаживать своих ведьм на рокков или ещё возится? И к своему ужасу встретила с его горящим синим пламенем взглядом. Дракон глядел пристально и жадно, будто давно раздел меня и делал со мной такие вещи...

Ух, зачем он так глядит?!

Голова закружилась, и мне поплохело. Ноги подкосились. То ли от волнующей страсти, то ли от переживаний, а, может быть, от яда лорхана, который я вобрала в себя, спасая его? — я начала падать.

— Юленька! — обжёг шею жаркий шёпот, лёгкие наполнил запах грозы.

Рядом были отец и два сильных брата, но на руки меня каким-то немыслимым образом подхватил Дракон.

28

Вильгельм, владыка Небесной Империи

Дракон бесновался. Неистово, яростно! Когда Юля пришла в сознание после сурги и позвала Кристиана, жгучее чувство собственности опалило нутро. А когда пришёл Фридрих и предложил Юленьке свой плащ, то глаза и вовсе заволокло пламенным маревом ревности. В груди заклокотал огонь, рвущийся наружу.

Моё! Никому не трогать! Не прикасаться! Схватить и держать обеими руками, крыльями, задно и хвостом!

Юленька спасла его от яда лорхана. Спасла целительной магией — иначе невозможно. Он думал, откуда в земной девочке искра дара и не мог даже представить, что всё так обернётся. Он понял, что уже её не отпустит.

Вильгельму хотелось прижать к себе Юленьку, припечатать к телу там под елью, когда она его вылечила, но он позволил себе лишь благодарно целовать ей руки. За то, что не испугалась его ран, спасла.

Удивительная девушка. Такая хрупкая и сильная...

— И вы не сердитесь? — проговорила она, глядя на него большими голубыми глазами.

— За что, девочка моя?

Она сводила его с ума: глаза, запах, волосы. Эти сумасшедшие соломенные, короткие, дерзкие волосы! Вильгельм не удержался и запустил в них пальцы.

Сердце билось гулко, рвано, и не хватало воздуха, чтобы надышаться Ей. Разве он мог сердиться на ту, кем дышал? На ту, которая занимала все его мысли?

Нет, это не связь с саэни, ведь тогов нет. Это что-то другое. Может, простое желание самца обладать? Или желание Императора — заботиться. Или просто желание мужчины быть с женщиной?

Вильгельм не знал. И не мог сейчас рационально мыслить — он словно захмелел самым сладким вином, разум поплыл, и он чуть не взял Юленьку там, на земле, под размашистыми вековыми кронами.

Но пришёл герцог Эйнхарт Юлиан — ближайший друг, бывший соратник отца и его кехэнди — наставник. Когда не стало отца, Эйнхарт защитил Вильгельма, юного двенадцатилетнего Императора, от дворцовых интриг и женщин, которые мечтали о привязке с ним. Юлиан стал ему надёжной опорой и наставником на долгие годы: поддерживал, обучал, порой и ругал, конечно. Но вот уже как лет пять, по мольбе жены, седовласый кехэнди отправился в отставку, и жил теперь в своём имении Пламенном логе, наставлял собственных сыновей и воспитывал внуков.

— Юлия ваша дочь? — в груди Дракона всё замерло, голос сделался хриплым и сдавленным.

Вильгельм знал, что у кехэнди украли новорождённую дочь примерно в то время, когда он принял Дракона. Украла тётка-магиня, ведь её тоже так и не нашли. Искали везде, перевернули весь мир с ног на голову, но — ни следа. Артефактный камень девочки, данный ей при рождении, потух, и это могло означать только одно: что Элисмарры больше нет на свете.

Но получается, что есть! Вот она! Его Юленька — это Элисмарра Юлиан! И каким-то неведомым образом она оказалась в другом мире. Почему так случилось — это он обязательно выяснит и накажет виновных! А почему на ритуальный призыв откликнулась именно Юля, вместо его саэни — теперь тоже стало вполне объяснимо: ведь они с кехэнди близки, они принесли кровную клятву верности. И, видимо, нужда Эйнхарта в дочери оказалась сильнее, чем нужда Вильгельма в саэни — связующая магия непредсказуема...

Но верить в это не хотелось.

— Сейчас мы улетим, — сказал Юленьке Эйнхарт.

— Куда ты хочешь увезти её, кехэнди? — в груди Дракона разлился ужас. Кровь в жилах застыла. Он не мог отпустить Юлю.

— Домой, в Пламенный лог. Элисмарра не твоя сазни, Вилл, — слова герцога вошли в сердце раскалённым кинжалом.

Она не его сазни, она ему никто, но отдать девушку было нестерпимо тяжело.

Юля дочь близкого друга, и теперь Эйнхарт будет её покровителем. Наденет на тоненькие плечи свой плащ и увезёт. Это нужно принять, это...

Так сложно принять, р-р-р!

От одного вида, как Юленьку обнимают чужие руки, целуют в щёки и гладят по волосам... по волосам, которые так сильно его волновали, Дракон неистовствовал. Пусть даже это руки родных отца и братьев, Вильгельм не мог вытерпеть, и чтобы не спалить всех вокруг, он постарался отойти, не смотреть. Заняться своими людьми, позаботиться о тех, кто нуждался в нём.

Виленна и Бриджит обрадовались и расплылись в улыбках, когда он подошёл. Щебетали, благодарили.

Дурман от близости Юли растворялся. Заступающая на его место злость отрезвляла. Вильгельм задумался, так ли случайно лорхан появился в лесу на пути девушки? Почему столь быстро прибыл Фридрих? Он, конечно, мог слышать призыв его воздушных магов — дядя ведь тоже маг...

Всё не случайно. Ох, не случайно!

— Охранять Менхейм с особой тщательностью! — приказал Вильгельм своим воинам. — Виленну и Бриджит беречь, за Кристианом присмотреть, лишить рокка и из замка не выпускать!

— Есть, Ваше Величество! — поклонились маги.

Чутьё говорило, нельзя отпускать Эйнхарта одного. Юленька — большая слабость для Дракона, и враги, кажется, знают это лучше него самого, раз послали к ней тварь хаоса! Он будет сопровождать её в Пламенный лог сам. Глаз не спустит.

— Привезите к герцогу Юлиану деву Алисию, скажите, она очень мне нужна. И тоже — под особой охраной!

Маги поклонились и разошлись исполнять приказы.

Юлю нужно проверить на магические способности, и никто, кроме девы Алисии, не делает это лучше, — она самая сильная магиня в Империи, самая могущественная целительница.

Дракон направился решительным шагом к кехэнди, пожирая голодным взглядом Юлю. Как бы он хотел везти её не к отцу, а к себе домой! Подхватить на руки, внести в спальню и положить на постель. Бешено целовать, упиваться мягкостью тела и нежностью губ. Покровительственно накрыть её тоненькое существо всем собой, развести бёдра и...

Вильгельм ощутил, как остро заныло в груди, когда Юля нашла его лицо в толпе. Побледнела, будто прочитала в его взгляде всю страсть, которой он пылал. И начала падать...

Дракон бросился вперёд, подхватил её, никому не позволил сделать это за него.

— Юленька!

Девушка замерла, как пойманная птичка, в его сильных руках. Смущённо заморгала ресницами. Нежная малышка... Дракон ощутил упоение, вдыхая её сладкий запах.

— Юленька, что с тобой?

— Не знаю, какая-то слабость, — прошептала она.

— Элисмарра, дочка, ты много перенесла, — воскликнул Эйнхарт. — Вилл, давай её сюда.

Герцог протянул руки, желая перехватить дочь.

— Не отдам, — прохрипел Вильгельм.

Кехэнди и два его сына вытянули лица и переглянулись. В сознании снова больно ужалили слова герцога: “Она не твоя сазни”. Он понимал, ему нельзя бесчестить девушку, дочь одного из великих магов Империи, нельзя позорить наставника и предавать их дружбу — нужно отдать обрётённую дочь отцу.

Отдать. Просто передать в руки отцу... Ну же, р-р-р!

Ненадолго. Всего на время пути к Пламенному логу. Он будет рядом, глаз не спустит...

— Не отдашь?

— Я хотел сказать, что полечу с вами, кехэнди, — тихо произнёс Дракон. — И сопровожу до Пламенного лога, чтобы убедиться в безопасности.

Нехотя Вильгельм передал Юленьку на руки герцогу, утешая себя мыслью, что призовёт её на отбор официально, а там, глядишь, разберётся, есть ли в Юле магическая искра, и в том, что с ним такое происходит...

Если есть малый, самый призрачный шанс, что она его сазни, — он его не упустит.

29

— Летим! — скомандовал Вильгельм, отойдя к своим магам.

К нему выплыла Виленна на рокке и наклонилась в седле, поправляя длинные золотящиеся пряди.

— Ты вернёшься к ночи, Вилл? — тихо проговорила она.

Вилл? На “ты”? Она его любовница?! Как я раньше-то не поняла?!

Нутро похолодело. Взвилась невидимая пружина, к глазам подступили горячие слёзы обиды.

Не думаю, что я ошиблась. Значит, все эти церемонности “мой владыка” — всё на публику! Она его любовница! Может быть, и Бриджит — все они!

А-а-а! Почему так неприятно?!

— Не знаю, Виленна, — вздохнул Вильгельм, скользнув по мне задумчивым взглядом синих горящих глаз. — Смотря, что скажет Алисия.

— Просто я волнуюсь, — Виленна коснулась плеча Дракона. — Прошлую ночь ты провёл не с нами, и ещё одну выдержишь ли?

— Ай! — вскрикнула я от возмущения, от боли раздирающей грудь.

Начала задыхаться.

— Элис плохо, — проговорил отец. — Побледнела!

— Дайте посмотрю! — Виленна взволнованно повернулась и покачнулась, собираясь спуститься из седла рокка.

— Не надо, всё хорошо! — процедила я, выставив вперёд руку.

Вспомнилось, как по приказу Вильгельма ведьмы пытались меня раздеть. Злость окатила с головой. На него, на них!

— Всё хорошо, ничего не надо, — прошипела я сквозь зубы. — Поехали, папа, домой!

Я отвернулась и обняла отца за шею.

— Фельди! — громко кликнул отец.

Огромный серебристый зверь с мощными лапами и клыками размером, наверное, с моё предплечье оказался рядом. Я поёжилась от вида чуда в перьях — а примерно так оно и выглядело.

— Не бойся, Элис. Фельди — добрый, старый боевой друг, он тебя помнит.

Рокк прикрыл клыкастую пасть и растянул рот наподобие улыбки. Косоватой, но милой.

— Привет, Фельди, — прошептала я. — Они смыслённые? — обратилась к отцу.

— Очень. Всё понимают, только не говорят. Садись в седло.

Отец усадил меня и забрался следом.

Со стороны донеслись повышенные голоса. Я боялась поднять взор, чтобы вновь не увидеть шокирующих картин Вильгельма в окружении ведьм, но, услышав голос Кристиана, удержаться не смогла.

— Ваше Величество, позвольте я тоже полечу с вами! — жарко настаивал Кристиан.

— Ты слышал: нет, — Император безразлично отвернулся и сел в седло рокка.

Кристиан сжал кулаки, закусил губы и побагровел от отказа.

Меня охватило страшнейшее возмущение. Почему это Вильгельму можно лететь в Пламенный лог в гости к герцогу, а Кристиану нет? Что за несправедливость?!

— Ваше Величество, я приглашаю принца с нами! — выкрикнула я. — Можно же, папа?

Герцог замешкался, он явно не хотел перечить Императору, но и мне отказать не мог.

В глазах Дракона поднялась буря. Он смерил суровым взглядом Кристиана и меня.

Воцарилась напряжённая тишина. Кристиан, кажется, пожалел, что настаивал. А я нет. Нет! Мы сцепились взглядами с Императором, кто кого переглядит. И я не отступлю, Ваше

Величество! Вам можно окружать себя толпой женщин, почему же мне нельзя окружиться толпой мужчин?

— Если леди хочет, не могу отказать, — низким голосом пророкотал Дракон и почтительно поклонился мне.

Вильгельм...

От волнения закружилась голова. Я прижалась к плечу отца, провожая широкую фигуру Императора.

И как я только могла мечтать о его поцелуях?!

Захотелось отплеваться и смыть с себя следы его рук!

— Теперь держись, Элли, — крепко прижал к себе отец. — Фельди, вперёд!

Рокк покачнулся, сделал несколько шагов, подпрыгнул — и мы взмыли в воздух. Воспалили над лесом. К нам присоединились другие маги, братья. Вильгельм, в окружении своих воинов...

И Кристиан, преданно поклонившийся мне.

Тучи клубились низко, цепляясь за макушки деревьев. Из открывающихся разрывов облаков показывались островки чудесного мира: лес и горы вдали, холмы, реки и озёра. Маленькие деревушки и крепостные твердыни.

Красивый мир, прекрасный. Неужели я — часть его? Неужели тут мой дом, и мне не нужно возвращаться к приёмной семье с позором после заваленных экзаменов? Но и медицинского ВУЗа не будет... а я хотела стать врачом... Мечты, стремления, печали и радости — всё перемешалось в удивительном водовороте.

— Как я буду жить дальше? — прошептала я вслух, одурманенная ворохом мыслей.

— Ну... — протянул отец, поглаживая меня по затылку. — Всё зависит от... Мне неудобно спрашивать тебя, дочка, но с отцом ты можешь быть откровенной, я не буду осуждать тебя, ведь ты выросла в другом мире и по другим законам. Но скажи, ты имела близость с мужчиной?

30

Могучие порывы ветра хлестали в лицо, закладывало уши. Вопрос меня шокировал. Неужели, это так важно? Неужели без этого меня не будут любить и ценить родители? Вильгельм-то точно крест поставит!

Ах, к чёрту его!

— Наверное, тебе лучше поговорить с матерью, извини, Элис, — проговорил отец.

Я молчала, перебирая в уме все свои встречи с мужчинами, вернее с парнями. В колледже была пара ребят, но на меня-ботаничку им было глубоко по барабану, ведь другие девчонки были красивее и доступнее. Соседский парень Генка, которому не везло с девушками, пытался залезть под юбку, рассчитывая, что я буду ему только благодарна. Но я не искала встреч с парнями, училась, работала. Получается, что самая близкая связь у меня была с Вильгельмом — он меня целовал и, хм, раздевал, наглец!

Вот пожалуй сейчас папе на Императора, что будет?

— Просто ты спросила, как будешь жить. Так вот, если ты уже была с мужчиной, то можно забыть о приличном браке и тем более... — глухо продолжил отец, напрягшись всем телом.

Ох, ничего ж себе тут патриархальные и жестокие нравы! Бедные девушки!

— ...И тем более придётся забыть об Обители Стихий, куда ты должна была отправиться на обучение магии, — договорил отец.

— На обучение?! — я наконец подала голос. — Магии?

— Да, магии. Ты должна была стать магинею, владычицей земли, целительницей. Но, вероятно, жизнь на земле уже давным-давно потушила в тебе искру... жестокий мир, тёмный... — голос отца сделался глух, он устало потёр глаза.

— А может не потушила? — заворожённо прошептала я, поглядев на свою ладонь.

Попыталась вновь призвать ту робкую силу, которая помогла мне исцелить Вильгельма от яда. Я помнила тепло, которым налились пальцы, но повторить прошлый опыт сейчас у меня совершенно не получалось. И от усилий по телу расползлась неподъёмная слабость.

— Так ты... То есть... Думаешь? — повеселевшим голосом проговорил отец.

Облегчённо выдохнул, и пальцы его на моих плечах смягчились.

— Да, там в лесу я что-то почувствовала, какую-то силу, когда старалась вылечить Вильгельма, то есть Императора. Но сейчас пустота...

— Если так, то есть шанс! Мы попробуем вернуть в тебя магию! Не всё потеряно. Но сейчас не мучай себя, ты ещё маленькая, хрупкая неумелая, ты могла опустошить себя. Мы попробуем, обещаю тебе, ты станешь магинею-целительницей.

Отец приободряюще погладил мои плечи, и я заулыбалась.

Подумать только! Я же всегда мечтала быть врачом, лечить, помогать! Мечта моя великая! Я хочу в Обитель Стихий учиться!

— Твоя мать, леди Вайолет, когда-то была сильной целительницей, — проговорил отец. — Я влюбился и забрал её из Обители после того, как она уже приняла обеты, и взамен обещал Обители дочку! Тебя...

— А мама не могла совмещать целительство и семью?

— Нет, — хмыкнул отец. — Если девушка теряет девственность, она не может больше удерживать в себе магию. Потому я и задал тебе вопрос. Но ответ уже получил, не красней так, девочка.

Щёки горели костром. Смутить меня нелегко, но у отца отлично получилось.

Интересные законы... Но как же Виленна? Она ведь магиня! И... Его любовница?!

Перед глазами пронесли образы ведьмы и Вильгельма, их взгляды, её руки на его груди. Я же не ребёнок, слышала про разные виды ласк с сохранением всего, что надо. Представила их в разных позах и не сдержала яростного хмыканья.

— А поцелуи считаются? — уточнила, сгорая от ревности.

— Поцелуи не считают, но приличной девушке... Огонь и когти, Элисмарра! О чём я с тобой говорю?!

Родитель прижал меня крепче. А я лишь сильнее напряглась, думая о Вильгельме.

— У вас какое-то кошмарное мироустройство! — выругалась я.

— У нас, — поправили меня. — Но ты — часть его, Элис, привыкнешь.

Какое-то время летели в молчании. Я обдумывала слова отца. Привыкну ли?

Кристиан, державшийся впереди рядом со свитой Вильгельма, обернулся и встретился со мной взглядом. Помахал и кивком головы как бы спросил, всё ли в порядке.

Я кивнула в ответ, и принц, улыбнувшись одними уголками губ, выпрямился в седле. Взгляд зацепился за его недвижимые ноги.

— Неужели, в мире, где есть магия, никто не может помочь Кристиану быть здоровым? — перекивая ветер, спросила я у отца.

— Целительная магия может исправить сломанное, но сделать целым то, что никогда целым не было — невозможно. Если бы Кристиан сломал ногу — непременно его бы исцелили, но он родился таким.

Так хотелось ему помочь. Ведь Кристиан такой задорный, смелый! Если овладею целительной магией, то непременно приложу все силы!

Вильгельм, летевший во главе процессии, покосился на заёрзавшего брата, понял причину его волнения и резко обернулся на меня.

Синий взгляд окатил стальным холодом. Я даже вздрогнула.

Какой же невыносимый Дракон! Почему меня потряхивает, когда он на меня смотрит? Почему так волнуюсь?

Вильгельм уже давно отвернулся, но я продолжала изучать его широкие плечи, покрытые плащом, длинные чёрные волосы, серебрившиеся на ветру. Плащ вздымался под порывами, и мне открывался шикарный вид на его мощную спину и крепкий зад. Я откровенно любовалась мужчиной.

Просто красивый эстетичный вид.

И ни о чём больше не думала. Ни капельки. Совсем-совсем. Правда!

— Вильгельм снисходителен к тебе, — глухо проговорил отец.

Я подняла голову.

— Когда он что-то решает, его не сломить и не заставить изменить решение никакими доводами, тем более женщине. Но я должен сделать тебе замечание, Элис. Ты видела, Император не собирался брать Кристиана. Нельзя пререкаться с Императором, нельзя позорить свой род.

— Я разве пререкалась? Просто попросила.

— Женщина не имеет право заговаривать с вышестоящим мужчиной, если её не спросили.

— А как же Виленна? — возмутилась я. — Она вон говорит! И ещё называет его Вилл!

— Ей можно, она с ним близка.

Ну, ничего себе дела!

Щёки вспыхнули костром. Я жарко фыркнула и отстранилась от груди отца.

— Привыкнешь, — сказали мне. — Будь сдержанной.

Отец направил рокка вниз. В просветах облаков показались высокие шпили красных башен. Вырос огромный дворец, стоящий на холме, в окружении домиков с черепичными крышами. Вдали блестела река и зеленели луга.

— Вот мы и дома, Элисмарра!

Мы пронеслись над крышами и вслед за Вильгельмом и магами опустились на широкую мощёную площадь перед дворцом.

От резкого снижения закружилась голова, глаза заволокло пеленой, и дышать стало труднее. Нет, мне и раньше было тяжело, с того момента, как лечила Вильгельма. Руки и ноги плохо слушались. А теперь и вовсе, как будто тело сделалось чужим. Онемело.

Я попыталась приблизить ладонь к лицу, чтобы придержать кружащуюся голову, но увидела потемневшие, вздувшиеся вены на ладони.

— Яд лорхана, — в ужасе проговорил отец. — Деву Танику скорее!

С седла меня снял Вильгельм. Обхватил сильными руками, прижал к себе. Грозовой запах заполнил лёгкие, унимая тревогу.

— С дороги! — прогремел Император и решительно понёс. — Всё-таки магией меня вылечила... почему не призналась, эх, Юленька!

31

Я очнулась на кровати в полумраке комнаты. Сделала вдох и ощутила волнуемый запах грозы. Сердце подсказало: Вильгельм здесь. Рядом.

Повернула голову, чтобы увидеть.

Император, склонив голову, дремал в придвинутом к постели кресле, и его ладонь лежала на покрывале рядом с моей. Очень близко. Так, что я чувствовала тепло его кожи.

В груди запорхало радостное чувство. Кажется, я безмерно по нему скучала, хотя не видела всего пару часов, пока спала после воздействия целительной магии девы Таники.

Когда Вильгельм снял меня с рокка и перенёс в эту комнату, в Пламенном ложе поднялась страшная суета. К нам сбежались с десятков целительниц и предводительствовала им моя мамочка.

— Девочка моя! Элисмарра! — воскликнула она, выбежав на площадь.

Её длинные светлые волосы развевались на ветру, а осунувшееся лицо блестело от слёз.

— Почему вы держите на руках мою дочь?!

Мама обратила на Вильгельма полный негодования взгляд. А глаза у неё, оказались действительно голубые, как я и представляла. И, вот честно, она от возмущения чуть не хлестнула Императора ярко-алой пелериной, которую в порыве стянула с плеч. Я не успела хорошо рассмотреть маму, но уже поняла, в кого у меня несдержанный характер. Но очень волевой, между прочим.

— Ей плохо, позовите целительницу, леди Вайолет, — приказал Вильгельм. — И покажите, куда отнести мою дев... вашу дочь?

Так мы оказались в покоях. В глаза ударил яркий свет ламп, которые разожгли, чтобы лучше меня рассмотреть. Я чувствовала себя словно на операционном столе под прожектором: страшно, холодно и больно.

— Ну, кладите её на постель, Ваше Величество! — проговорила мама.

Вильгельм опустил меня на покрывало, и толпа целительниц чуть не оттеснила его, принявшись осматривать моё лицо, шею, руки.

Стоять, Дракон! Куда? Как же я без тебя?

Слабой рукой ухватила его за рукав, и Вильгельм сжал мою холодную кисть жаркой ладонью, вселяя робкую надежду, что я..ему... Я ему не безразлична.

Голова кружилась. Силы покинули меня, и я прошептала лишь одними губами:

— Не уходи...

— Не уйду.

— Ваше Величество, — прокряхтела мама, уперев руки в бока, — стоит ли вам говорить, что это страшно неприлично держать леди за руку?

— Леди Элисмарра одна из моих невест, я подержу, — проговорил Дракон, устроившись на краешке постели, пока целительницы вырисовывали в воздухе над моим телом необычные фигуры.

Одна из невест! Сердце ухнуло и провалилось в пятки. Я заглотила воздух и начала задыхаться.

Я подумала, что между нами возникло нежное чувство, но он таким ледяным тоном заявляет: "одна из". Разве он не понимает, что такую сокровенную нежность нельзя питать ко всем?

— Юленька! — Вильгельм навис надо мной большой тёмной скалой. Полыхающие неистовым волнением синие глаза на бледном, почти белом лице. Изогнутые тревогой брови. Чёрные растрепавшиеся волосы — уставший и очень переживающий Дракон.

Я поняла, что просто погибну, если он посмотрит таким полными тревоги взглядом на какую-нибудь другую леди.

По щеке самовольно покатила горячая слеза.

Вспомнила, как унижительно мне предлагали поучаствовать в отборе, когда у меня не было шансов пройти даже самое первое простое испытание на наличие магии, и прямо об этом сказали. Ух, Вильгельм! Не смотри так, пожалуйста, отвернись.

— Невеста?! — воскликнула мама. — Нет, вы не делали предложения, и мы не давали согласия!

32

Может, мама прочитала что-то у меня на лице, а может имела что-то против Его Величества — уж очень непокорно себя с ним вела, но её заступничество согрело моё дрожащее сердце.

— Вы мне не откажете, — хищно пророкотал Дракон.

— Нет, так не пойдёт! — грозно объявила седовласая женщина, оттеснив стоявшего надо мной Вильгельма. — Вы понимаете, девочка на грани! Вы все мешаете! Разойдитесь! Пустите, Ваше Величество...

— Слышали леди Танику? — проворчала мама, — вам нужно отойти.

Вильгельм сел в кресло в сумеречном углу комнаты и широко расставил ноги, продолжая прожигать меня полыхающей синевой взгляда.

Седовласая леди Таника наложила руки мне на грудь, и они засияли ярче всех ламп. Я зажмурилась и застонала от облегчения. Возникло чувство, как что-то чёрное и тягучее вынимают из меня.

На смену свинцовой тяжести пришла несоразмерная лёгкость. Я часто задышала, жадно наполняя воздухом грудь, будто пробежала марафон. В комнате пахло Драконом Бури, и осознание его близкого присутствия дарило мне покой, несмотря ни на что.

Очень захотелось спать.

— Девочка была заражена ядом лорхана, — строго проговорила леди Таника. — Но на теле нет ни царапины. Что произошло, Ваше Величество?

— Элисмарра перевязывала мне рану и применила целительную магию. Возможно, не справилась должным образом и навредила себе — неопытная ещё, — хрипло проговорил Вильгельм.

Я слышала, как он встал и заходил по комнате. Благостным звуком раздавались его тяжёлые шаги, хоть и в сердце всё кипело от ревности. Занозой сидели все эти его невесты.

— Моя девочка так слаба, разве она могла лечить? — прошипела мама тихим голосом. Видимо, заметила что я засыпаю. — После Земного мира если и мог сохраниться дар, то лишь крохи, как у новорождённого дитя, какой она и была, когда похитили!

— Если магический сосуд и есть, то настолько малый и опустошённый, — проговорила Таника, рисуя над моим телом узоры, — что я ничего не чувствую.

Я чувствовала себя настолько слабой и разбитой, что уже начала сомневаться, действительно там в лесу у меня была магия. Может, показалось? Когтистая лапа стиснула грудь, я не хотела лишаться надежды.

— Дева Алисия скоро прибудет, — раздался голос Вильгельма после недолгого молчания. — Она тщательно проверит леди Элисмарру.

— Но, если дар сохранён, то дочь обещана Обители, Ваше Величество, — проговорила мама. — Вы же не пойдёте против законов и не сделаете Элисмарру невестой! Ведь, вы в будущем не отдадите Обители дочь — у вас её попросту не будет. Вам бы одного-единственного наследника успеть.

— Леди Вайолет, я уж как-нибудь сам решу, что и с кем должен успеть.

— Всё-всё, хватит! — вновь раздался приглушённый голос леди Таники. — Тише. Дайте Элисмарре заснуть, вон, как стонет. Через пару часов она проснётся, здоровая и набравшаяся сил. Нам всем лучше уйти, но кому-то стоит проследить, когда девочка придёт в себя.

— Я послежу, и не обсуждается, — раздался низкий с хрипотцой голос Императора у изголовья.

Шорох поддвигаемого кресла, и густая темнота перед глазами...

И вот я проснулась. Тело обрело невесомую лёгкость, а на душе запрыгали розовые зайки от вида Дракона у моей постели. Он был уже без плаща, в одной рубашке с небрежно расстёгнутым воротом. На щеках пробились небольшая щетина — и от неидеального вида Император казался близким. Моим.

Он просидел несколько часов со мной, девочкой, которая, возможно, и не обладает даром, не нашёл более важных дел. Это значит, я всё же ему дорога? Дороже ведьмы Виленны и знатных невест?

Я улыбнулась. И хулиганским манёвром коснулась мизинцем кисти мужчины, будто невзначай. Мою руку накрыли горячие пальцы.

— Юленька. Проснулась? — пророкотал хриплым от дрёмы голосом Дракон.

33

— Проснулась, — улыбнулась я.

Вильгельм пятернёй убрал упавшие ему на лицо волосы и подвинулся ко мне, пристально разглядывая. В потемневших, как ночное небо, глазах разгорались синие всполохи. Мягкие, ласковые, будто волшебные звёзды в непроглядной тьме.

Во взгляде плескалась бесконечная нежность, и мне очень хотелось привстать с подушек и положить свои ладошки ему на грудь, ощутить волнующее биение сердца. Провести кончиками пальцев по сильной шее, коснуться щетинок на щеке — таких тревожащих разум и манящих.

— Значит, теперь вы леди Элисмарра Юлиан, — низким, с будоражащей хрипотцой голосом проговорил Дракон.

— Кажется, — смущённо улыбнулась я. — Но мне больше нравилось, когда вы называли меня Юленькой.

Ай, зачем я так сказала?! Юля, да чтоб тебя! Нравится тебе! Сейчас он тебе и про “Ваше Величество” вспомнит и про “моего владыку”!

Сердце стремительно забилося, и к лицу хлынула горячая кровь.

Дракон сверкнул лучистыми глазами, и, готова поспорить, вспомнил о том же, о чём и я. Но ответ удивил.

— Я рад, что вам нравится. Мне тоже больше по душе “Юленька”.

Да так удивил, что теперь я похолодела, и кровь обратно отлила ото всех частей тела, сгустившись в тугой узел внизу живота!

— Как себя чувствуете? Я волновался, — погладили мои побелевшие костяшки пальцев заботливым уверенным прикосновением.

Вильгельм придвинулся ещё ближе. Невозможно близко. Аромат грозы заполнил мои лёгкие, и я утонула в манящей синеве его глаз.

Мамочки! Он волновался?!

От восторга в душе принялись водить хоровод плюшевые медвежата и белочки начали отстукивать в барабан. Моя улыбка растянулась до самых ушей, и я непременно бросилась бы к Дракону на ручки. Но вовремя вспомнила, что у него на носу отбор невест, и я там не самая перспективная персона.

Грудь сдавило стальными тисками. Я часто задышала, нахохлилась, как воробей, и попыталась забрать свою руку.

— А вы обо всех своих невестах так волнуетесь? — проговорила глухо, закусив губу. С обидой. Имела право.

Руку мне, конечно, не отдали.

— Как “так”? — сдвинул брови Вильгельм, не отрывая взгляда.

— У постели сидите... За ручку держите... И смотрите так...

— Я вас смущаю?

Синева в его взгляде разгоралась с каждым ударом сердца, и на смену ласкающему мерцанию пришли штормовые всполохи молний.

Дыхание Дракона участилось, жарко опалая кожу, и я не могла отвести взгляда от тесно сжимавшей его широченную грудь рубашки — да как она только не рвётся?

— Смущаете, — прошептала пересохшим горлом.

Поперхнулась, закашлялась.

Вильгельм привстал, потянулся за стаканом, заставляя своей близостью краснеть и хрипеть ещё больше.

— Вот, сделай глоток, — подал воды.

Коснулся моих волос на затылке, придерживая голову. И я вконец забыла, как пить. Забыла, как дышать.

— Осторожнее, Юленька. Глоток. Всё, ложись.

Мне бережно поправили подушку и одеяло. От столь большого внимания по телу растекалась сладость, которой, мне казалось, я не заслуживаю.

— Почему вы так носитесь со мной?! — не удержавшись, прямо спросила я.

— Я всё ещё думаю, что ты, Юля, возможно, моя саяни, — также прямо ответили мне.

— Но знаков же нет, я — не она. Ты сам сказал.

— Тоги не проявились, да. Но это может быть следствием моего проклятия, а может, я плохо старался при поцелуе. Надо будет ещё раз попробовать.

Вильгельм снова взял мою руку и разместил у себя на коленях. Я судорожно выдохнула и смущённо опустила взгляд. Конечно, ещё раз попробовать не помешает. Мне хотелось быть единственной такого красавца: могущественного и заботливого, и оттого очень страшно было обмануться, предавшись мечтам о несбыточном.

Вот окажется действительно, что я — не саяни, и что тогда мне делать? Ох, Юля, почему ты такая эгоистка? Ведь твои страдания малость в сравнении с тем, что у него на кону.

Его ведьмы сказали, что он на грани и потому решился на этот страшный ритуал... Ему нужна истинная, очень нужна. Она продлит его жизнь и восстановит магию.

Вильгельм сидел передо мной бледный и истерзанный, но близкий, светлый, лучившийся надеждой. И у меня содрогнулось сердце.

— Вильгельм, я готова, чтобы ты ещё раз попробовал... поцеловать... чтобы узнать правду.

Мужчина ласково улыбнулся и провёл по моим волосам.

— Обязательно, но не раньше, чем ты встанешь на ноги. Я не такой изверг.

Вильгельм поиграл желваками. И я могла только гадать о чём он думал. Вспоминал мои слова, что мне всё это неприятно?

— Я, как и ты, хочу знать правду, — произнесла я. — Может, можно что-то сделать? Я могу что-то сделать?

Вильгельм пристально поглядел мне в глаза. Его вертикальные зрачки дрогнули, радужки осветились вспышками молний.

— Может, и можешь, — хрипло проговорил Дракон.

34

— Что нужно сделать? — встрепелась я.

— От тебя потребуется очень много усердия... — проговорил серьёзно Вильгельм. — Нужно будет делать кое-что каждый день, а лучше каждый час, и ещё лучше — каждую минуту.

— Я готова попробовать. Что от меня требуется?

— Радовать меня, — улыбнулся Дракон коварной улыбкой.

Совершенно шикарной, сияющей. Притянул мою кисть и мягко поцеловал жарким губами.

Я задрожала от прикосновения.

— Вильгельм! Я же серьёзно!

— И я не шучу. Обещай.

— Обещаю.

Я позволила себе сжать в ответ его ладонь, впервые проявив чувства, и Дракон удовлетворённо вздохнул, будто большой камень с плеч упал. Протянул руку, бережно убрал с моего лба волосы, скользнул пальцам по щеке, и я прижалась к его руке, прикрыв в блаженстве глаза.

В груди разливалась безмятежность.

Неужели мой?

Но мне нужно было узнать точно, какое место я занимаю в его сердце и в жизни.

— Я смогу быть тебе супругой? — прошептала я.

— Скажу прямо, девочка моя милая, — хрипло проговорил Вильгельм.

Дракон нахмурился, как грозовая туча. Черты лица заострились. Взгляд беспросветно почернел, и не сияли в нём больше ни всполохи, ни молнии, не бурлила будоражащая синева.

Моё сердце сделало тугой удар и замерло.

— Что скажешь? Говори?!

— Я очень тревожусь, что твои зачатки магии за тот срок, что отпущен мне, могут не развиваться до нужной степени, чтобы зачать. — Ледяным крошечком прозвучали его слова. — Дева Алисия всё проверит и постарается помочь. И ты постарайся. Это очень важно для меня. Тогда мы станем супругами.

— Зачатки магии... Если я так слаба для тебя, то зачем? Зачем я тебе? — я вжалась в подушку, нахохлилась и отпустила его ладонь.

— Юля, ты не должна сдаваться и не должна впадать в безверие. Ты должна бороться — мне нужна сильная женщина, способная вырастить сына.

— Почему ты уверен, что будет сын?

— Уж я постараюсь! — в глазах Вильгельма вспыхнули молнии.

Я смутилась и отвела взгляд, стремительно краснея.

— Юля, я уже сказал, что ты, возможно, моя саэни. Но, возможно, и нет. Я должен быть уверен в том, что ты родишь мне в любом случае. У Драконов с этим не так просто, знаешь...

— Не знаю, — призналась я. — Я недавно в вашем мире. В нашем мире, то есть...

Уже заговариваюсь — да что ж такое! Волнение скользкой змеей сдавило грудь. Уж не думала, что буду иметь разговор о размножении с мужчиной, которого отчаянно желала.

Да, желала. Сильно и отчаянно. И кажется, совершенно невозможно.

— Я не человек, Юленька. И помимо соединения плоти необходима магия. Сильный женский сосуд, иначе, просто не получится, — проговорил он, плотно сомкнул губы и уставился на узор покрывала.

Я совсем не ощущала в себе ни сосуда, ни крупиты магии. Напряглась всеми душевными силами, чтобы высветить хоть искру, которой прежде горели мои ладони. Горели же? Или я всё истратила безвозвратно? Во мне волной поднялась злость, к горлу подкатило отчаяние.

— Не тревожься, нежная моя девочка, — взгляд Дракона потеплел, черты лица смягчились. — Так или иначе, ты будешь моей официальной невестой со всеми привилегиями. Сегодня я объявлю твоим родителям. Я буду заботиться о тебе, оберегать тебя. Я буду рядом.

Мои пальцы, сжавшиеся в кулак, разгладила горячая ладонь.

— Официальной невестой из десятка? — горько поджала губы. — Вильгельм, ты проводишь отбор, чтобы найти наиболее подходящую женщину. А я слабая, и без понятия вообще, как мне удалось применить магию в лесу — вот пытаюсь сейчас — и ничего не удаётся. Что мне делать на твоём отборе?

— Побеждать, конечно, Юленька. И вообще, ты забыла, что мне обещала только что.

— Что?!

— Радовать меня.

— Вряд ли теперь мне это удастся.

— Да ты ревнуешь? — усмехнулся Дракон.

Ответить не успела. Из коридора донеслись детские визги, и через миг в комнату вкатились два белокурых мальчишки лет пяти, награждающие друг друга ударами.

— Я первый!

— Нет, я первее!

— Стоять! — громогласно рыкнул Вильгельм, и мальчишки застыли словно изваяния из детской игры “Море волнуется раз”.

— Это же Император... — с придыханием проговорил один из детей, шевеля лишь губами.

— Утром его тут не было... — похлопал глазами другой.

— Кто это? — кивнула я Вильгельму.

— Ваши племянники! — раздосадовано сказал Дракон.

— Серьёзно? — заулыбалась я. Всегда мечтала о большой семье, о куче детей. — Мальчишки, привет! Идите сюда? Как вас зовут?

Дети отмерли и сделали по направлению к кровати несколько нерешительных шагов, обходя кресло Вильгельма полукругом.

— Стоять! — рыкнул Дракон. — Нельзя врываться к тёте в спальню. А если бы она была с супругом?!

— Если бы и была, то прервалась бы! — возмутилась я.

— О, это вряд ли! Молила бы не прерывать, не останавливаться, — низко прошептал Дракон.

И от его шёпота по коже пронеслись мурашки. Сердце гулко забилося, и узел внизу живота запульсировал тугой тягучей не то болью, не то сладостью.

— Детей нужно воспитывать в строгости, а не поощрять хулиганство, Юленька, — Вильгельм пророкотал у виска, почти касаясь кожи пылающими губами.

От Императора исходил сумасшедший жар, и я таяла, словно свеча.

Удар сердца.

— Вот своих и воспитывайте, а я своих племянников буду баловать.

Я медленно повернула лицо и поглядела ему в глаза: тёмные, бездонные, переливающиеся страстью.

Ещё удар. Поцелуй же меня!

— Простите, Ваше Величество, нам подойти или стоять? Мы не поняли, — проговорили мальчишки.

Дети так и стояли посреди комнаты и смущённо переглядывались.

— Идите отсюда быстро, хаос побери! — рыкнул Вильгельм, наклоняясь ко мне ближе.

Юля, что ты делаешь?! Нельзя сближаться! Ты — не та, кто ему нужен! “Зачатки магии” — забыла?!

— Нет! — отпрянула от Императора, толкнув его в стальную грудь. — Подойдите, конечно! — я распахнула руки, призывая детей к объятию. — Давайте знакомиться, я столько лет мечтала обрести семью!

Дети со страхом покосились на Императора. Я тоже бросила в него колкий взгляд. Вильгельм сжал челюсти, помолчал немного с непроницаемым видом и, наконец, согласно кивнул.

Конечно, Императору позволяла власть выставить из комнаты любого, особенно маленьких беззащитных детей. Он мог завладеть мной, если бы пожелал, и я чувствовала себя уязвимой, ведь сопротивляться бы не смогла. Просто не сумела бы. Оттого в сердце распустилось облегчение, что он не стал покорять меня, а уступил и пригласил мальчиков.

— Я ваша тётя Элисмарра, но можно просто тётя Юля, — проговорила я обнимая детей, забравшихся ко мне на постель. — Вас тут угощают конфетами? А я буду угощать!

— Здравствуйте, тётя Юля, — улыбнулись ребята. — Я Бертран!

— А я Эйтон!

— Вы дети Рейнарда или Лайнарда?

— Остина! — усмехнулись мальчишки, а я покосилась на Вильгельма.

— Это старший из ваших трёх родных братьев, — ответил он. — И ещё у вас есть родная сестра Керрис, которая проживает в Пламенном логе с мужем и детьми. Семейство вашего дяди Кельхарда тоже здесь — у вас большая семья. Надеюсь, именно о такой вы мечтали, леди Элисмарра.

Вильгельм пронзительно поглядел на меня, и в груди закопошился колючий ком. Резко перестало хватать воздуха. Я мечтала о семье, но теперь мечтала ещё и о муже, и собственных детях, о Вильгельме...

— Ах, вот вы где, сорванцы! — раздался голос отца, заглянувшего в комнату. — Вилл, Элис, простите Бертрана и Эйтона. Ребята, как всегда, заигрались и не смотрели, куда врываются!

— У тебя никакого порядка в доме, кехэнди, — хмуро проговорил Вильгельм, поднявшись с кресла.

Отец кивком указал мальчикам на дверь, и они с громким топотом умчались. Оставленная без их сияющих лиц и без Вильгельма, я задрожала от сквозняка, загулявшего в комнате.

— Ой, я припоминаю, каким ты был в этом возрасте — поверь, мои внуки просто зайчики! — усмехнулся герцог, а потом серьёзно добавил: — Вилл, я приказал приготовить тебе покои, если останешься. Ужин подадут через час, посидим, отпразднуем возвращение Элисмарры.

Вильгельм кивнул.

— Отметим несомненно, — Дракон развернулся ко мне своей широкой фигурой и сверкнул глазами. — Но сперва Элисмарру осмотрит дева Алисия. Она уже преодолела первый эшелон защитного круга, скоро будет здесь.

35

Вильгельм, владыка Небесной Империи

Холодные струи воды смыли с усталых мышц соль и тяжесть. Он провёл по боку, где полдня назад зияла лорхова рана, и в сердце поднялось тёплое чувство:

"Юленька... моя маленькая магиня, спасающая меня от гибели. Смелая, прекрасная и такая желанная".

Откуда-то взялась уверенность, что она обязательно сумеет развить свой робкий, пока совсем не ощутимый дар, искра разгорится в ней костром, и она сможет зачать сына.

Вильгельм ждал деву Алисию, чтобы та подтвердила его мысли. И тогда отбор будет чистой формальностью для матери и старейшин, а может он и вовсе отменит его, ведь уже выбрал свою единственную.

А если Алисия скажет, что Юленька слишком слабая?

Нет, об этом Вильгельм даже думать не хотел. Гнал прочь пугающие мысли, низвергающие его душу в чёрную бездну.

Юля, Юленька, Элисмарра, милая девочка. Она справится. А он сделает всё, чтобы укрепить её. Всё, чтобы она ни в чём не нуждалась.

Ах, и зачем он стал спорить с Юлей о детях? Испугается ещё, подумает, что он суровый бесчувственный отец! Хотя, скорее всего, отцом он будет мягким и внимательным, как и его собственный. Будет благодарно носить младенца на руках и держать на коленях на совещаниях. Будет учить всему, что знает сам.

Вильгельм вспомнил о том, как в детстве папа катал его на рокке, как учил управлять стихией воздуха, рождать ветер. Как они вместе делали магический фонтан, подчиняя воду. И первую бурю, когда ему удалось соткать молнию, он тоже помнил.

Дракон печально улыбнулся.

Своему сыну он ничего этого не покажет — попросту не успеет.

Вильгельм корил себя, что от нетерпения совсем Юленьку засмущал своими ухаживаниями и неприкрытыми желаниями, а ведь она ещё так слаба и юна.

Но Дракон готов был ждать. Удивительно, но зверь перестал разрывать его изнутри и даже дал поспать два сладких часа рядом со своей девочкой. Обычно, сон приходилось отвоёвывать. Стоило человеческому разуму потерять бдительность, природа зверя, рождённого хаосом, брала верх. Небо затягивало тучами, всполохи молний озаряли небосвод, и гром тяжёлым молотом сотрясал землю. Магия Дракона неистовствовала, а земля плакала и просила пощады, люди страдали повсеместно.

Может, Юленька всё-таки его единственная — его сазни, раз ему так спокойно и сладко с ней?

Он хотел выяснить, действительно ли она его сазни, но знал, что поцелуя будет мало — он ведь и в первый раз очень старался. Был самым нежным и мягким. Он открылся ей, но ничего не случилось. И было страшно целовать вновь, было страшно вновь увидеть пустые запястья на себе и на ней. Так не должно быть, они должны гореть! Как горит в нём Дракон вдали от Юленьки.

Оставался лишь один способ узнать наверняка — он должен овладеть Юлей и слить их сосуды. В истинной запечатана часть магии бури Дракона, чистая и нетронутая сила, способная при прикосновении к его магии пробудиться, многократно усилиться, снять проклятие и исцелить увечья.

Но беда в том, что Дракон может соединиться с женщиной магически лишь раз в жизни во время привязки. Он не должен ошибиться.

Вильгельм поднялся из купели в отведённых ему покоях, вытер тело мягкой тканью и повязал её на бёдрах. Да, тот шёлковый халат, что ему принесли слуги герцога Юлиана, если и сойдётся на груди, то треснет по швам на широкой спине.

— Будем через пару минут, Ваше Величество, — по мысленной связи доложили маги воздуха, пересёкшие охранный круг.

Вильгельм поставил над Пламенным логом защиту в три эшелона, он не мог позволить, чтобы на мать его будущего сына ещё кто-нибудь напал.

"Мать моего сына", — мысленно проговорил он и счастливо улыбнулся, потянувшись за бритвой.

— Щенка не забыли?

— Взяли и щенка, и браслет, и ваше Императорское одеяние, — ответили ему.

— Хорошо, жду.

Вильгельму доложили, что Юленька тискала на руках щенка рокка и от души смеялась, когда тот утыкался в неё носом, и Дракон решил ей его подарить. Сегодня же, немедленно. А ещё наденет браслет невесты. Хотя традиции позволяли Императору отправить браслет вместе с доверенным лицом — так он поступит с остальными невестами, но на Юленьку обязательно наденет сам.

Закончив с бритьём и завязав волосы в хвост, Вильгельм вышел из купальни и очень удивился. На постели лежала Виленна.

— Я тоже хочу поучаствовать в твоём отборе невест, Вилл, — проговорила она.

36

— Выйдете все, я должна осмотреть леди Элисмарру, — произнесла дева Алисия, потянув за край одеяла.

Честно сказать, я думала, женщина, которой меня пугали, окажется сухой старухой с седыми волосами и дряблой кожей. Но как же я ошиблась.

Алисия выглядела лет на тридцать пять. Сияющие шёлком светло-каштановые волосы волнами сбегали по спине до самых ягодич. Кожа лучилась упругостью, а истинный возраст передавали лишь глубокий, выразительный взгляд и паутинка морщинок на веках.

Она глядела на меня властно и изучающе, и, казалось, вот-вот набросится, как хищная птица на полёвку. Я думала, мне хотя бы дадут перед встречей умыться и переодеться, но проверка на магические способности оказалась важнее.

— Но я мама! И хотела бы остаться! — проговорила моя матушка, пришедшая вместе с магиней.

— Я буду проводить ритуал тонких энергий, и любое присутствие может пагубно повлиять на результат, — деловито проговорила леди Алисия.

— Идём, Вайолет, — отец взял маму за плечи и потянул к выходу.

— А владыка? — мама ревниво покосилась на Вильгельма, стоявшего за плечом магини в повелительной позе со сложенными на груди руками.

— Его Величество тоже идёт, не переживай, Вайолет, — проговорил папа. — Его ждут покои и уже почти остывшая купель.

Вильгельм протяжно вздохнул.

— Будь внимательна, Алисия. Не упusti ничего, — произнёс он и шагнул к дверям, унося свою широкую спину за порог моей спальни.

Когда мы остались с Алисией вдвоём, она долго изучающе глядела мне в глаза. Я боялась моргать и даже дышать.

— Не бойся, Элисмарра, — наконец улыбнулась магиня и положила тёплую ладонь мне на запястье. — Не съем я тебя. Как удивительно, что ты оказалась жива и вернулась к нам. Это поистине чудесно.

— За моё возвращение была заплачена высокая цена, — сдавленно проговорила я.

— Да, чрезмерно высокая, — нахмурила брови магиня, и на переносице пролегла глубокая сердитая морщинка.

— Вы тоже порицаете его поступок?

— Я состою в совете старейшин, мы радуем за безопасность и стабильность в Империи. Поступок Вильгельма поднял волнения. Скоро Дракон сменится. Будущее стало смутным, все волнуется. Скажи, ты чувствуешь магию, можешь её призвать?

“Дракон скоро сменится” — так страшно стало от её слов.

— Нет, сейчас не могу, — проговорила я, глотая подступивший к горлу ком. — Но один раз сумела, в лесу! Когда лечила Вильгельма...

— Мне рассказали, — кивнула магиня, прощупывая мои запястья. — Ты вобрала в себя яд лорхана — это далеко не каждой целительнице под силу. А теперь полностью разденься, девочка. Я приступлю к ритуалу.

— Это больно?

— Нет. Может, будет немного щекотно. Я ощупаю тебя своей магией, проверю состояние сосуда.

Почти как на осмотре у доктора. Немного стыдно, холодно, но необходимо, чтобы узнать диагноз.

Я послушно принялась снимать платье, меня потряхивало от сомнений, от неопределённости.

Алисия помогла развязать тесьму на спине. После я легла на простыни, чувствуя себя безмерно уязвимой. Очень не хватало, чтобы кто-то подержал меня за ручку.

Магиня провела ладонями над моей грудью, и действительно стало щекотно. Сердце зашлось рваным ритмом от страха и неопределённости.

— Ты хочешь стать целительницей?

— Очень хочу! Я хотела стать врачом на Земле.

— Похвально. Твоё призвание говорило в тебе даже без магической искры.

Без искры? Горечь отчаяния хлынула в кровоток, будто яд. И я только теперь ощутила, насколько сильно хотела, чтобы меня назвали магически одарённой. И не просто одарённой — а достаточно сильной, чтобы стать Вильгельму супругой.

Но неужели, этого не случится?

Ах, если так... я вернусь на Землю и поступлю на врача, я не смогу жить тут без Вилла...

Лицо Алисии из спокойно-сосредоточенного сделалось напряжённым. Она задумчиво следила за гуляющими над телом пальцами. Рисовала невидимые узоры в воздухе.

Я ощутила жар на коже, исходивший от её рук.

— М-м-м, да тут скрыт большой потенциал, — проговорила Алисия, растягивая губы в улыбке. — Просто огромный!

— Правда? — просипела я, захлёбываясь от счастья.

Торжество разлилось по венам. Сердце заколотилось в восторженной лихорадке.

— Правда-правда, — кивнула Алисия. — Очень чистая магия, чистейшая, а от этого невероятно действенная.

В порыве радости я привстала и обняла магиню за шею.

— Спасибо...

— Элисмарра, меня не за что благодарить. Я лишь заглянула внутрь тебя, — Алисия погладила меня по спине, подхватила покрывало и прикрыла плечи. — Я рекомендую тебя в Обитель стихий, как очень перспективную. Ты наделена даром целительной магии, девочка. Большим даром. Выучишься — и сможешь стать великой магиней, помочь многим людям.

Алисия взяла меня за плечи и осмотрела бледную кожу, тонкие руки, худые ключицы.

— Но пока ты слаба, ты только что пришла в наш мир из совершенно немагического. Ты опустошена. Хранилище хрупкое, как яичная скорлупа. Нужно время, и немалое, чтобы твой сосуд наполнился и окреп.

“Рекомендую тебя в Обитель”, — гудели слова Алисии в голове. Я помнила, что обучение магии и замужество несовместимы. В сердце уколола грусть. Я хотела учиться, но после последнего разговора с Вильгельмом думала только о нём. Только он поселился в моей голове и сердце. И хотела я лишь...

— Ты загрустила, Элис?

— Эм-м, Вильгельм призвал меня на отбор, — проговорила я дрожащим голосом.

— Так ты хочешь стать целительницей или невестой?

37

— Я не знаю, это сложный выбор. А совместить нельзя? — нервно усмехнулась я.

— Ничего сложного, Элис. Для тебя — ничего сложного, потому что выбора нет. Да, ты одарена, и дар перспективный, но для того, чтобы стать сильной магиней — нужно время. Дракону от тебя сейчас нет толку. Твой сосуд слишком хрупок для беременности дракончиком. Ты не сможешь. И потом, — Алисия обвела меня глазами, — ты слабая характером девочка. А Вильгельму нужна сильная магиня — регент, которая сядет на трон, пока его сын будет мал.

— А... а Вильгельм... — я боялась страшных мыслей.

— Вильгельм скоро погибнет, — смиренно проговорила Алисия. — Сосуд его жизненных сил опустошён. Он должен успеть выбрать подходящую женщину.

Сердце дрогнуло. Глаза затянула пелена — я ощутила, как по щекам покатились горячие струи.

— Плачешь? Элисмарра, что с тобой, девочка? — Алисия приобняла меня и прижала к груди.

— Жалко его... Не хочу, чтобы умирал!

— Поверь, никто не хочет. Вильгельм рискнул, но проиграл. Теперь всё, что он может, — завести мудрую жену и оставить сильного наследника. И совет старейшин хочет этого вместе с ним. Кристиан не одарён и не сможет принять Дракона. Принц Фридрих не сражался с хаосом и рискует стать его рабом. У Вильгельма просто нет выбора, кроме, как провести отбор среди самых сильных и перспективных магинь и зачать ребёнка.

Жестокие слова Асилии секли сердце. Я вытирала лицо ладонями, но слёзы всё текли и текли. Плечи дрожали, я рыдала в голос.

Какая тяжёлая судьба у Вильгельма, а я его ошибка. Из-за того, что я оказалась не саэни, он теперь умрёт.

— Но вот ты плачешь, Элис, и это ещё раз подтверждает, что ты не сможешь стать сильной Императрицей-регентом. Это должна быть разумная женщина-стержень, ведь в её малолетнем сыне будет свирепствовать Дракон, которого нужно уметь усмирить. Расскажи лучше, как тебе удалось вытянуть яд из раны?

— Яд... да любое заражение идёт через кровь, я же медик, — всхлипнула я. — Я просто потянула из вен обратно то чуждое, что почувствовала.

— Как интересно, — протянула Асилия. — Твои знания об устройстве тела могут сделать тебя очень могущественной целительницей. Ты смогла обнаружить и забрать яд. Но, чтобы рассеять его, — для этого необходимы определённые магические знания. Ты чуть не погибла, — магиня провела по волосам. — В Обители ты обретёшь эти знания.

— Угу, — всхлипнула я, с содроганием думая, как Алисия объявит Вильгельму о совершенной моей бесперспективности для него.

Представила, как он расстроится, как потухнет его взгляд, или наоборот заискрит в бешенстве молниями? Или ему будет всё равно?

Я боялась встретиться с ним за ужином, ведь он собрался объявить меня официальной невестой. А теперь уже не объявит, зачем ему бесперспективная?

В душе сгустилась пустота, и новая волна слёз вырвалась из глаз.

Будто в ответ на поднимающуюся в душе тревогу, за окном прогремел гром и зашумел ливень.

— Надо же, как быстро Виленна заставила его... кхм... расслабиться... — прошептала Алисия.

— Что?! — не поняла я причём тут Виленна. Но причём бы ни была, упоминание её имени меня очень взбесило.

— Ничего-ничего... Всё, мы закончили, Элис. Сейчас тебе помогут искупаться и собраться на ужин. Там мы обсудим с твоими родителями подробности твоего обучения.

— А Вильгельму вы сейчас скажете?

Алисия призадумалась.

— Сейчас, полагаю, он занят. Скажу, как освободится.

Спустя пару минут после того, как дева Алисия покинула мою спальню, в комнату вошла Камилла в нарядном алом платье с открытыми плечами, распущенными светлыми волосами и золотыми подвесками на груди. В руках у неё была небольшая шкатулка.

— Камилла! Вот так неожиданность! Что ты тут делаешь? — воскликнула я, вытерев с лица слёзы, и, кажется, улыбнулась.

Вид девушки всколыхнул дружеские чувства в душе. После того, как помогла мне бежать с Кристианом на рокке, Камилла стала мне как родная.

— Приветствую, Элисмарра, — печально прозвучал голос Камиллы.

Лицо её было хмурым, как небо за окном. Ресницы мокрые, равно, как и мои.

— Юля, называй меня, пожалуйста, Юля!

Пусть хоть что-то будет привычным!

— Что случилось, Камилла? На тебе лица нет...

38

От моего вопроса Камилла порывистым движением отставила на комод шкатулку, закрыла лицо руками и зарыдала. Я поправила платье, слезла с кровати и подошла к застывшей у порога девушке.

— Тише-тише, моя хорошая, — погладила её по плечам. — Расскажи, что с тобой?

— Ах, Юля... — всхлипнула Камилла. — Его Ве-еличество меня вы-ыгна-ал. Я вернулась с де-во-й Алисией.

— Как выгнал? За мой побег?!

— А-ага-а, — рыдала Камилла.

— Мне так жаль. Я всем только порчу жизнь. Прости ме-е-еня, — я заплакала вместе с Камиллой.

Обнявшись мы всхлипывали невпопад и поглаживали друг друга по плечам.

— Да разве я могу сердиться на двоюродную сестру, Юля! — проговорила наконец Камилла.

— Сестру?

— Ага. Наши отцы родные братья. Пламенный лог мой дом. А ты моя найденная сестра!

— Сестрёнка! — я поглядела в полные слёз глаза девушки, расцеловала мокрые щёки и прижала к груди, в которой неистово билось сердце. — Ты же моя милая, я всю жизнь мечтала о сестре-е-е...

Мы крепче обнялись и продолжили всхлипывать.

— Я так счастлива, что ты нашлась, Юля. Теперь мы будем часто видеться. Император выгнал меня-я-я, а-а-а, — простонала Камилла.

Я поглаживала Камиллу по длинным локонам, раскиданным по спине, а в груди у меня поднималась волна злости на себя: за то, что сестра из-за меня пострадала.

— Я ведь держалась изо всех сил в Менхейме только, чтобы быть ближе к принцу Кристиану. А вдали от него я умру-у-у! — взревела с новой силой сестра.

— Ты влюблена в Кристина? — я взяла девушку за плечи и заглянула в глаза, полные тоски.

— Да! Очень! И давно!

— А он знает?

Камилла потупила взор.

— Виленна сказала, он не хочет жениться ни на ком и что я должна забыть о своих чувствах, если не хочу вылететь. А теперь я даже видеть его не смогу... Умру, Юля!

— Эх, милая... — обняла крепча Камиллу, искренне сочувствуя девушке. Ведь и сама была отчаянно влюблена и тоже совершенно бесперспективно.

— Ладно, Юля, — в последний раз всхлипнула Камилла и вытерла слёзы рукавом нарядного платья. — Ужин скоро — меня послали помочь тебе собраться. Нам нельзя опаздывать, чтобы не опозорить своих отцов перед знатными гостями.

Камилла отвела меня в купальню, находившуюся за соседней дверью. Узкая комнатка, отделанная тёмным мрамором, никаких тебе углублений с джакузи и золотых вентелей, как в замке у Императора. Лишь небольшая бадья по центру, парящая горячей водой, и черпаки.

— Забирайся, я помогу, — проговорила Камилла.

Я разделась и села в воду. Сестра подала мне душистое мыло с цветочным ароматом. Я намылилась.

После купания мне подали масло.

— Разотри по всему телу — кожа станет шёлковой. Тебе понравится. Сразу будешь выглядеть ухоженной, настоящей принцессой!

Я поджала губы, вспоминая о том, что провела детство и юность в суровых земных условиях, не была изнежена приятными средствами, и теперь пахнущее розами масло казалось мне самым что ни на есть прекрасным нектаром, который делает из простых девочек принцесс.

Я налила на ладонь янтарную жидкость и втёрла в кожу. Бледная, она заиграла миллионами искорок. Я продолжала натирать плечи, растворяясь в восторге и мечтая, чтобы Вильгельм увидел меня красивой и влюбился так сильно, что ни за что ни на кого не променял.

Но мои мысли прервал раскат грома, и я вздрогнула.

— Опять гроза, — проговорила Камилла. — А ведь только что солнце сияло! Пока летели с девой Алисией и всей процессией наслаждались редким счастьем и даже спорили!

— О чём? — хмыкнула я, вытираясь.

— О том, саэни ты Императора или нет. Виленна думает, что она самая, раз погода наладилась! А Алисия говорит, что нет, потому что тогов после поцелуя нет. Истинность, даже если на владыке проклятие, на тебе бы точно проявилась! Тем более, что ты рода Юлиан и сохранила магический сосуд. А погода наладилась — так это Вильгельму после её эликсиров, которые она кропотливо разрабатывала, легче с Драконом справиться. Виленна хмыкала и говорила, что её эликсиры с настойкой болотника он на дух не переносит и все выкинул, но Алисию не переубедить.

Ох, уж Алисия! Самомнение до небес и бюрократка какая — тогов, видите ли, нет! — я со злости сжала пальцы и жарко вытолкнула воздух из лёгких.

Камилла покачала головой на мои плохие манеры и подала платье, такое же алое и нарядное, как у неё.

— Роду Юлиан покровительствует стихия огня, — ответила она на мой внимательный взгляд. — Красный отлично подходит к светлым локонам, даже к таким коротеньким.

Сестра потрепала меня по волосам, ласково улыбнулась и отошла к окну. Пока я натягивала чулки, услышала всхлипы.

— Камилла? — позвала я.

Девушка, обняв себя за плечи, продолжала плакать и не откликалась на мой зов.

Я дотянула чулок и подошла. Мне открылось зарёванное, покрасневшее от горя лицо сестры.

— Я больше не буду видеться с Кри-и-истианом... — промычала она.

— Прости... — горячо обняла Камиллу. — Ты мне помогала от чистого сердца и не заслужила того, чтобы тебя выгнали! Я сейчас же пойду к Вильгельму и попрошу тебя восстановить! Он не откажет!

Я расправила складки на подоле, поправила грудь в корсаже и распушила волосы, чтобы выглядели объемнее.

— Как я выгляжу?

— Нежно и прелестно, — хмыкнула Камилла. — Подожди, я совсем забыла!

Сестра достала шкатулку, оставленную на комод. В ней оказались подвеска с хрустальными камнями и обруч, но не золотые, как у Камиллы, а серебряные.

Не достойна?

— Это тебе от Его Величества, — приложила мне на грудь подвеску. — Дай-ка застегну, стой.

— От Вильгельма, в смысле?! — поперхнулась я.

— Ага, белое золото Менхейма — он ещё никому белое не дарил, только жёлтое.

Ой. Это он погорячился. Наверное, думал, что я буду его невестой. А я ведь не буду...

— Не могу надеть, давай без этого, — сдернула обруч и положила ладонь на подвеску.

— Ты что! Это такое оскорбление не надеть подарок! Опозоришь не себя, а отца и мать! Порадуй Императора и родителей!

Ладно... И себя пораую, что уж скрывать. Пусть ненадолго, но не заберёт же он украшения, когда Алисия меня вычеркнет из списка невест?

Я выскочила в коридор и, поймав первого попавшегося слугу, попросила показать мне покои владыки.

39

Шла уверенно и слова заранее даже не готовила. Чувство вины отчаянно толкало помочь сестре. Только одно смущало: Алисия сказала, Вильгельм отдыхает, и не решилась его беспокоить. Простительно ли мне будет к нему войти, ведь он был так мил и нежен?

А ведь он ещё не знает про мой приговор...

Сердце заколотилось. Забилося, словно пойманная птица в клетке. Не получить бы инфаркт — столько волнений в последние дни. Руки похолодели, я сжала подол, чтобы успокоить дрожь.

— Всё в порядке, леди? — поднял тревожный взгляд слуга, ведущий к покоям Вильгельма.

— Да, идёте.

Надо успокоиться, Юля. На кону судьба сестры. Ты должна спасти её, избавить от наказания, которое, если кому и положено, то тебе. Пусть меня накажет, я же сбежать хотела!

Слуга показал на нужную дверь, поклонился и оставил меня. Я подняла кулак, чтобы постучаться, но услышала женский голос.

— Я тоже хочу поучаствовать в твоём отборе невест, Вилл, — проговорила Виленна.

Сердце в груди облилось жаркой кровью. Виленна — невеста?!

— Я сильная магиня знатного рода, — продолжал с медовой негой женский голос из-за двери, — делила с тобой ночи последние пять лет. Я устала и хочу замуж.

В душе поднялось негодование, заклокотал гнев. Выдохнула с жаром, толкнула дверь и вошла.

От увиденного подкосились ноги.

Виленна лежала на постели, подперев голову с рассыпавшимися золотистыми прядями по подушкам, а подтянутое вверх платье оголяло её робко сведённые белые колени. Вильгельм стоял у изножья кровати, властно сложив руки на груди, в одном лишь полотенце на бёдрах. И в этой позе его спина казалась ещё шире, а мускулы выразительнее.

Я смущённо замерла, уставившись на обнажённого мужчину, и потеряла дар речи.

— Юленька? — повернулся Вильгельм. Недоуменно вскинул бровь и покачал головой. — Как ты вошла? Нам нужно будет обсудить с тобой правила этикета. Я попрошу Алисию быть тебе наставницей.

— Не надо! — прошипела я яростно, словно кошка.

Волоски на теле встали дыбом и кровь в жилах загудела от возмущения. Я окинула взглядом роскошно лежавшую, самодовольно улыбающуюся Виленну, и повернулась к Вильгельму с горящим коктейлем злости, обиды и негодования на лице.

Да вот сказать только ничего не смогла. Слова застряли в горле вместе с комом подступивших слёз.

А что я ожидала тут увидеть, если даже Алисия не решилась беспокоить “отдыхающего” Дракона?!

Вильгельм сверкнул синевой глаз и шагнул ко мне. Я попятилась, опустив взгляд от мускулистой груди в пол, жадно изучая витиеватые узоры на бежево-золотистом ковре. Обнажённый мужчина сводил с ума, с ума сводило осознание, что он ЧУЖОЙ обнажённый мужчина и моим никогда не будет.

Зря пришла. Совершенно зря! Вот где была моя голова?! Да что я ему могу высказать? И высказать-то нечего!

— Юля! — требовательно пророкотал Вильгельм, встав опасно близко, потянул мой подбородок вверх, чтобы я взглянула ему в лицо.

Глаза пронзительно голубые, пленяющие, словно морская лазурь на коралловом пляже.

— Ваше Величество, — нарочито почтительно проговорила я, бурля негодованием, сгорая ревностью, как сухая веточка в яростном огне, и дрожа от страха быть обруганной за манеры.

— Простите, что не постучала!

Спиной упёрась в дверь. Голос дрогнул, и я разревелась бы, как маленькая, но вспомнила слова Алисии: “Ты слабая характером девочка. А Вильгельму нужна сильная магиня — регент”.

Я закусила губу до боли. Чтобы боль отрешила меня от всех чувств.

Держись, Юля, не реви. Держись достойно!

Истерики сейчас ни к чему. У него перед тобой совершенно никаких обязательств. Говорил, что я невеста, а я таяла, как мороженка под жарким солнцем, но из моей дырявой головы выветрился факт, что невеста я не одна, а полно их! И он будет между нами выбирать лучшую.

А ведь он ещё не знает, что я не соответствую требованиям! Если бы знал — я бы ещё может и нашла оправдание женщины у него в постели...

Ух, послать бы его!

Нет. Ну, хоть ради Камиллы не надо... Мне ведь надо попросить за неё. Но не сейчас. позже. Прошу потом... когда успокоюсь... когда он оденется... когда Она уйдёт... А пока пусть сердце станет ледышкой. Холодной и бесчувственной.

Да-а, Юля, вот, честно, быть бедной сиротой-студенткой было проще, чем дочерью знатного рода с зачатками магического дара, безнадежно влюблённой в Дракона Бури!

— Юленька, — пророкотал Вильгельм будоражащей хрипотцой, продолжая удерживать мой подбородок горячими пальцами. — Алисия уже осмотрела тебя? Что сказала?

Ладонь Императора нетерпеливо легла на стену рядом с моей головой. Воздух, напитанный запахом заряжённой грозы, наполнил лёгкие, а сверкающая синева глаз Дракона окончательно пленила.

— Простите, что помешала, — процедила я, пряча глаза. Юркнула под руку Императора и скользнула за дверь.

— Юля, стой! Что сказала, Алисия?!

Вильгельм рванул за мной за порог в одном полотенце, крепко ухватил за плечо и развернул.

— Одевайтесь на ужин, Ваше Величество! И пустите! — гроыхнула я, оперевшись взглядом в его жарко вздымающуюся грудь, по которой пролегли волнующие волосы, спускающиеся темной дорожкой по животу вниз под полотенце.

Щёки предательски вспыхнули. Хотя я и видела его без рубашки, теперь он не был раненым, а был полным сил, распалённым и очень-очень мужественным.

— Я оденусь, и поговорим, — отпустил меня Дракон.

Я бросилась по коридору.

— Невоспитанная девушка! — донеслись слова Виленны вслед.

40

Перед глазами стелилась пелена, я ничего не видела. Но слёз не было. До боли закусив губы, я сдерживалась.

Я не буду плакать из-за Дракона! И, вообще, я ничего к нему не чувствую! И ни капельки не обижена! Мне плевать!

— Элисмарра, я везде тебя искала! — воскликнул знакомый голос. — Камилла так и не сказала, куда ты пошла!

Моя мамочка выросла у меня перед лицом в пышном торжественно-красном платье, с усыпанным рубинами корсаже. Рядом с ней была и Камилла, глядевшая на меня испуганными умоляющими глазами.

Не выболтала, молодец сестрёнка. А я вот не смогла изменить твой приговор. Но я обещаю, Камилла, я всё сделаю, чтобы вернуть тебе твою службу, — взглядом пообещала сестре.

С мамой и двоюродной сестрой была ещё одна леди. Невысокая, немного полноватая, увешанная сверкающими украшениями, и с седыми прядями в золотистых волосах.

— Элисмарра, я рада, что ты вернулась домой. Я твоя тётя Ильма, — одарила меня вежливой улыбкой она.

— Нам пора в обеденный зал, мужчины скоро спустятся — нельзя опаздывать! — Мама внимательно осмотрела мой наряд. — Прекрасно выглядишь. Белое золото, конечно, подходит к твоим волосам, но с красным плохо сочетается, — цокнула она языком.

— Можно мне это снять? — хриплым голосом проговорила я и поддела пальцем драконью подвеску?

Металл обжигал, словно раскалённый. Хотелось отрешиться от всего, что напоминало о Вильгельме.

— К сожалению, нельзя. Носи, пока Его Величество тут. Утром, надеюсь, уедет, а может и сразу после ужина! Ты не простыла?! Твой голос...

— Нет, всё в порядке, — кивнула я уверенно.

— Пошли, — мама деловито положила мою руку себе по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.